

«Спецназ» для
ВЦИКа

НА БОЕВОМ ПОСТУ

... Я «Ястреб».
Прошу на связь!

Нетипичный
генерал

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

5'99

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Указом Президента России Сергей Вадимович Степашин назначен первым вице-премьером Правительства РФ, при этом за ним сохраняется должность министра внутренних дел.

СТЕПАШИН Сергей Вадимович

Родился 2 марта 1952 года в городе Порт-Артуре.

Окончил Высшее политическое училище МВД СССР в 1973 году. Военно-политическую академию в 1981 году, адъюнктуру Военно-политической академии в 1986 году.

Доктор юридических наук, кандидат исторических наук.

Государственный советник юстиции России.

Воинское звание — генерал-полковник.

В 1973—1980 годах служил во внутренних войсках МВД СССР.

В 1980—1990 годах — преподаватель, заместитель начальника кафедры политической истории Высшего политического училища МВД СССР в Ленинграде.

С 1990 по 1993 год являлся народным депутатом России, возглавлял Комитет Верховного Совета России по вопросам обороны и безопасности.

В 1991 году возглавлял Государственную комиссию по расследованию деятельности КГБ.

В 1991—1992 годах занимал должность начальника Управления Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области — за-

местителя министра безопасности и внутренних дел РСФСР.

С сентября 1993 по март 1994 года — первый заместитель министра безопасности России.

Неоднократно выезжал в горячие точки бывшего СССР (Баку, Фергана, Нагорный Карабах, Абхазия).

1994—1995 годы — директор Федеральной службы контрразведки России.

С ноября 1995 года по июль 1997-го — начальник Административного департамента Аппарата Правительства России.

1995—1996 годы — ответственный секретарь Государственной комиссии России по урегулированию кризиса в Чеченской республике.

С июля 1997 по март 1998 года — министр юстиции России.

С октября 1997 года — координатор Комиссии при Президенте России по противодействию политическому экстремизму в России.

Член Совета Безопасности России (1994—1995, 1997 годы).

Член Совета обороны России (с июля 1996 года).

С апреля 1998 года — министр внутренних дел России.

Женат, имеет сына.

Указом Президента России генерал-полковник Вячеслав Викторович назначен заместителем министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующим внутренними войсками МВД РФ.

ОВЧИННИКОВ Вячеслав Викторович

Родился в 1946 году в Тамбовской области. В 1968 году окончил Ленинградское зенитное артиллерийское училище, после чего до 1972 года служил в ОМСДОНе им. Ф.Дзержинского. С 1972 по 1976 год был слушателем Военной артиллерийской академии им. М.И. Калинина. После ее окончания занимал различные командные должности во внутренних войсках.

Неоднократно выполнял специальные задания в горячих точках — Ереване, Степанакерте, Цхинвали, Тбилиси, Баку, Северной Осетии, Чечне.

Служил на ответственных должностях в органах внутренних дел. Руководил Главным управлением исполнения наказаний МВД России.

Награжден орденами “За военные заслуги”, “За личное мужество”, “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР” 3-й степени и 9 медалями.

Звание генерал-полковника Вячеславу Викторовичу было присвоено Указом Президента России в день назначения на должность главкома.

Память

«Чтобы жила ва...»

Они познакомились в предвоенном Ленинграде — студентка военно-медицинского училища Люба Казина и только что получивший лейтенантские кубари Георгий Игишев. Красивая была пара — двадцатилетний Георгий и восемнадцатилетняя Люба: оба светловолосы, стройны и улыбки. В белые ночи июня сорок первого года их можно было встретить на мостах и набережных Ленинграда, в маленьких кафе, на танцах в Летнем саду, прогуливающих по Невскому проспекту. Юноша напевал девушке модную в те времена пе-

сенку «Люба, Любушка, Любушка-голубушка...»

Так прошел почти месяц. За день до отъезда к месту службы Георгий сделал Любе предложение, и они сразу наметили день свадьбы. Наверное, в этом и заключалось их счастье, хотя тогда казалось, что все самое лучшее еще впереди.

Разлука на Московском вокзале 19 июня обещала быть короткой. Через неделю Георгий рассчитывал вернуться за невестой, сыграть свадьбу и уже вместе поехать к месту службы.

А через три дня началась вой-

на. Влюбленных разбросали фронтовые дороги. Встала в ряды защитников Ленинграда Любовь Казина. Артиллерийская батарея, которой командовал лейтенант Георгий Игишев, сражалась под Москвой.

Но они все время думали о встрече и в перерывах между боями едва ли не каждый день писали друг другу. Даже когда в блокадный Ленинград перестала приходить почта, Георгий исправно отправлял любимой письма. И только в апреле 42-го Люба получила сразу кипу его добрых и ласковых весточек. Узнала про то, что жених ее был ранен, лежал в госпитале, награжден орденом Красной Звезды, сейчас снова в строю, а главное, что он все так же ее любит. В каждом письме строки: «Жди меня, милая Любаша! Мы скоро встретимся!»

И жестокая военная судьба подарила им встречу. Это случилось в 1943 году на фронте накануне Курского сражения. 140-я Сибирская дивизия, сформированная из личного состава внутренних войск, стояла на одном из участков Центрального фронта. Вечером шестого июля санитарструктор Любовь Казина, усталая, в запыленной форме, спешила в медпункт полка мимо позиций замаскированных ветвями орудий 3-й истребительной противотанковой бригады полковника В.Н.Рукосуева. И вдруг остановилась от неожиданности, увидев бегущего к ней капитана с орденом Красной Звезды на гимнастерке:

— Любашенька, милая, наконец-то нашел тебя!

Это был Игишев. Они обня-

С ДНЕМ ПОБЕДЫ

лись, а Люба от растерянности не могла произнести ни слова.

— Как хотелось увидеть тебя, — не мог остановиться Георгий. — Столько надо тебе рассказать...

Они теперь служили рядом, артиллерийская часть Георгия была придана 140-й дивизии. Молодые люди стояли обнявшись и вспоминали короткие полные счастья дни в Ленинграде накануне войны, письма, которые писали друг другу эти два года. Говорили и верили, что теперь навсегда нашли свое счастье...

Вскоре капитана Игишева вызвал командир дивизиона. Надо было бежать в медпункт и Любе. Уходя, Георгий снял свой командирский планшет и протянул его девушке, сказав:

— Держи, милая, и знай, завтра я тебя обязательно найду. — Они поцеловались.

А на следующий день началось танковое сражение под Курском.

Начальник штаба дивизии полковник П.О.Бауман записал в день вступления дивизии в бой: «7 июля с 5.00 противник группами пикирующих самолетов беспрестанно бомбил наши боевые порядки. Всего за день «вносовцы» насчитали свыше 4.000 самолетов-заходов на боевые порядки нашей дивизии.

Тяжело пришлось не только 140-й. Ее соседи, 6-я и 282-я дивизии, под давлением гитлеровцев стали отходить. На острие фашистского удара недалеко от села Самодуровка оказалась артиллерийская батарея капитана Игишева. На ее позиции двинулось 60 фашистских танков. Казалось, после ожесточенного авианалета никто их уже не остановит. Но, подпустив танки на расстояние выстрела, батарея открыла огонь. Завязалась артиллерийская дуэль. В первые минуты боя от огня батареи запылали три средних и один тяжелый танк. Вели огонь по батарее и фа-

шисты. Не прекращались налеты авиации на позиции артиллеристов.

Капитан Игишев, доложив о танковой атаке, добавил: «Либо все погибнем, либо эта атака будет отбита». И его артиллеристы не отступили.

Накрытый взрывом снаряда, погиб расчет первого орудия, и командир сам встал у прицела. Раненый и контуженный, он продолжал руководить стрельбой, бил прямой наводкой по наползающему на батарею «тигру». Когда было разбито последнее орудие, капитан Игишев, вооружившись противотанковыми гранатами, повел бойцов в атаку.

Десять гитлеровских танков уничтожили артиллеристы капитана Игишева в этом бою. Лишь одного солдата батареи, раненого и беспомощного, удалось потом найти санитарам после сражения... Вражеский снаряд уничтожил последних героев батареи.

Санинструктор Любовь Казина воевала недалеко от любимого — выносила с поля боя раненых бойцов и командиров. На уже пожелтевших архивных листах осталась скупая запись: «Санинструктор 371-го артиллерийского полка Казина Любовь вынесла с поля боя и оказала помощь 13 раненым».

Это были самые тяжелые дни оборонительных боев дивизии. 12 июля Люба и сама была ранена, контужена и отправлена в госпиталь...

В дни празднования 45-летия Курской битвы на заседание совета ветеранов 140-й дивизии пришла уже далеко не молодая, но все еще статная и красивая женщина — бывший военфельдшер 371-го артиллерийского полка Любовь Матвеевна Казина-Яцута. Пришла, чтобы рассказать о своей любви, о войне, разлучившей ее с любимым и все же подарившей последнюю встречу.

Награжденная орденом Отечественной войны и многими медалями, Любовь Матвеевна после войны закончила институт культуры и работала в подмосковном Калининграде. Писала стихи и прозу:

*Вот стою я у братской могилы,
Представляю последний тот бой.
За победу ты отдал все силы.
Ты погиб, но ты рядом со мной.*

*Пухом будет земля вам навечно.
Подвиг ваш не забудет народ.
Вас, друзья, вспоминаем сердечно
У молчащих сурово высот...*

В 1998 году, когда отмечалось пятидесятипятiletие Курской битвы, однополчане собрались на полях кровавых сражений. Низко склонив голову, Любовь Матвеевна стояла у памятника артиллеристам на месте гибели своего любимого. Побывала в музее боевой славы дивизии.

У капитана Георгия Игишева не осталось могилы. Но носит его имя бывшее село Самодуровка, ныне Игишево. Стоит на постаменте то поврежденное взрывом орудие, из которого Герой Советского Союза капитан Георгий Игишев сделал свой последний выстрел. Стоит на окраине деревни Теплое памятный знак державшей здесь оборону дивизии: четырехметровая цифра «140» с надписью на постаменте: «Сибирская, Новгород-Северская ордена Ленина, дважды Краснознаменная, орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия 7 — 16 июля 1943 года на рубеже Самодуровка-Теплое-Погорельцы стояла насмерть, чтобы жили вы».

Ирина ДАЖИНА,
ветеран Великой
Отечественной войны

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 5 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ – МВД России
ИЗДАТЕЛЬ – Главное командование
внутренних войск
111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений –
рекламодатели, за качество печати –
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

И.ДАЖИНА

«Чтобы жили вы...» 2

К ЮБИЛЕЮ

Ю.ДУРНЕВ

Михайловские рощи (200 лет со дня рождения
А.С.Пушкина) 6
*Сыздавна враги наши знали и ныне знают, что Пушкин учит
нас противостоять злу, насилию, что он в нас воспитывает
добро и разум, красоту души и стремление к свободе. И
потому Пушкин с нами. И так будет всегда.*

СЛУЖБА

Н.КАМШЕКИН

На границе с Чечней спокойных дней
не бывает 11

*Наш корреспондент беседует с командующим временной
оперативной группировкой сил на Северном Кавказе
генерал-майором Григорием Фоменко.*

В.НИКОЛЬСКИЙ

«Орел!» Я «Ястреб». Прощу на связь! 16

*Штаб работал в напряженном режиме, и дежурная теле-
фонистка едва успевала выполнять поступающие заказы
офицеров. По тому, как быстро и умело обращалась она со
штекерами, нетрудно было догадаться, что перед нами
специалист высокого класса.*

Д.ФЕДОРКОВ

Нетипичный генерал 20

*Бывший командующий внутренними войсками генерал-полковник Василий Несте-
рович Саввин ушел в отставку не по причине «банного» или «дачного» скандала. Он
не запятнал честь мундира. Ушел по принципиальным соображениям.*

Воспитатели о воспитании («круглый стол») 24

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

А.ВОЛОХА:

«Ушедшим в запас ветеранам помогаем остаться в строю» ... 30
*Ассоциация ветеранов подразделений спецназа «Федеральное агентство пра-
вопорядка» и Фонд социальной адаптации работников правоохранительных
органов – это общественное объединение, где вам обязательно протянут руку по-
мощи.*

И.СОФРОНОВ

Вместо медали — «бумажный боезапас» 34

ФРОНТОВИКИ

В. ЮДИН
Военлет Громова. 35

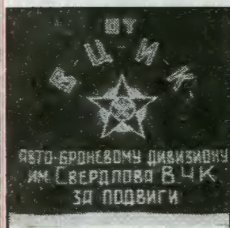
Рождение и развитие советской авиации нельзя представить без боевой и кипучей деятельности Михаила Михайловича Громова, которому в этом году исполнилось бы 100 лет.

И. МУЧАК
Комбат. 39

РЕТРОСПЕКТИВА

О. БОРИСОВА
ВОХР — это внутренняя охрана Республики. 44

28 мая — одна из этапных дат в истории российских войск правопорядка. 80 лет назад в этот день председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны В.И. Ленин подписал постановление о создании внутренней охраны Республики (ВОХР).

Н. СЫСОВЕВ
«Спецназ» для ВЦИКа. 47

Историю ОДОНа принято было вести от автобронетряда им. Свердлова. Но первоначально это необычное формирование не имело никакого отношения к войскам и находилось в полном подчинении и распоряжении ВЦИК.

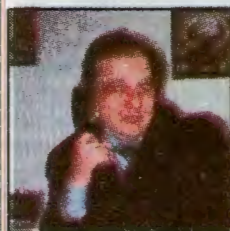
ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Ю. СЕМЕНОВ
Головной эсбист (повесть, начало). 51

События повести происходят в первые послевоенные годы на Западной Украине.

Ю. КИРИЛЛОВ
Возвращение в детство (стихи) 69

КАЛЕЙДОСКОП

Г. ШАХОВ
«Армейский магазин». Заходите! 71

Воскресная молодежная программа «Армейский магазин» продолжает завоевывать сердца миллионов телезрителей. У нас в гостях автор и ведущий популярной передачи Александр Ильин.

А. МАКАРОВ
Оркестр полковой вновь за душу берет 75

Сегодня каждое утро, стоит лишь старшему лейтенанту Олегу Анненкову взять в руки свой символ власти тамбур-шток, над плацем звучит музыка военного оркестра.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И., ЕРМИЛОВ А.М. (зам. главного редактора), ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАРЕВ А.Н. (ответственный секретарь), КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ЛАНЧЕНКОВ В.В., СЫСОВЕВ Н.Г., ТОНКОНОГОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С., ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник"

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна

© Журнал
"На боевом посту", 1999

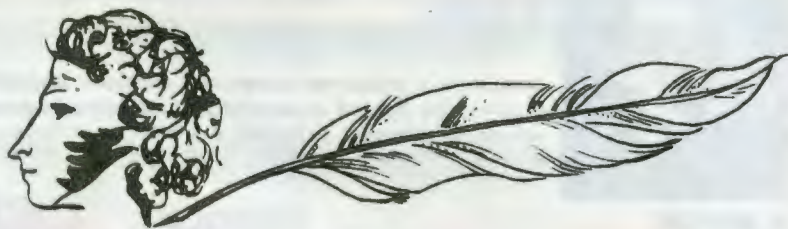
Сдано в набор 23.03.99 г.
Подписано к печати 30.04.99 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж .2300

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 871

Индекс
для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда", 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38

200 лет
со дня рождения
А.С.Пушкина

Михайловские рошши

Есть в России такие места, где как-то по-особому легко дышится и думается, где каждое мгновение слышишь голоса далекого прошлого. Для меня это места, связанные с памятью Лермонтова, Тургенева, Пушкина...

Помню послевоенный просветленный Пятигорск, знакомство с лермонтовскими местами, первые занятия в литературном кружке и нашу «русалку» — Людмилу Георгиевну Высоцкую. Занятия кружка начинались в половине седьмого утра (школа после войны работала в три смены, в три смены работала и наша учительница), но никто из

нас не смел опоздать или нарушить строгие заповеди «русалки». Высокая, стройная, пожалуй, даже неестественно прямая, с короной из туго уложенной светлой косы, она считала своим высшим долгом научить нас искусству ценить добро, постигать красоту, высокую любовь, научить нас умению противостоять злу.

Летом сорок восьмого года мы ездили всем кружком на Орловщину, в те места, где слагалась любовь к России Тургенев, а осенью по воскресеньям вновь работали на питомнике, окучивали розы и до самых февральских ветров-суховея из калмыцких степей собирали яго-

ды шиповника на склонах Машука, а потом сдавали их в аптеку. Так мы копили деньги на поездку к Пушкину — в Михайловское, Тригорское, на берега тихой Сороти.

В июньские дни 1949 года вся страна торжественно отмечала 150-летие со дня рождения русского гения. В нескончаемый людской поток к пушкинским местам влились и мы. Мы знали, что целых четыре года в заповеднике велись строительные и реставрационные работы. Во время оккупации фашисты разграбили и сожгли Дом-музей Пушкина, разрушили домик няни, взорвали собор Святогорского монастыря, вырубали сотни ме-

К ЮБИЛЕЮ

мориальных деревьев. Гитлеровцы все делали для того, чтобы вытравить из русской души память о свободолюбивом поэте. Но и здесь они просчитались. Как сказочная птица-феникс, возродился пушкинский заповедник...

Годы и вправду крылья имеют. Как будто недавно мы, юные литкружковцы, неслышно ступали по липовой аллее заповедника, любовались серебристой рябью озера Кучане, а оказывается, отшумели десятилетия осенними листопадами да вешними грозами. Мне вновь довелось побывать в заповедных пушкинских местах, испытать щемящее чувство от свидания с милыми березовыми рощами, еловыми перелесками и, как в юности, подойдя к «скамье Онегина», воскликнуть:

— Здравствуй, Пушкин!

Горячо и самозабвенно любил поэт Михайловское и его окрестности — этот чудесный уголок русской земли. Здесь ему всегда легко работалось, здесь созданы великие творения. Первый приезд сюда Пушкина относится к лету 1817 года. Позднее, вспоминая об этой поездке, он писал: «Вышед из лица, я почти тотчас уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч.».

А летом 1819 года, гостя в Михайловском, поэт восклицает:

*От суеты столицы праздной,
От хладных прелестей Невы,
От вредной сплетницы молвы,
От скуки, столь разнообразной,
Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клены огорода,
Пустынной речки берега,
И деревенская свобода.*

В годы ссылки и другие свои наезды в Михайловское Пушкин поразительно много читает. «Книг, ради Бога, книг!» — просит он брата Льва Сергеевича и шлет ему заказ за заказом. Прочитанные книги составили целую библиотеку, которую вывозили на двенадцати подводах. По этому поводу Пушкин шутил, что, будучи в Михайловском, он пересчитал двенадцать телег книг.

Насыщенным поэтическим трудом было время Александра Сергеевича в Михайловском. Работе он от-

◆ *Бойцы осматривают руины Михайловского. Лето 1944г.*

◆ *Жители Пушкиногорья встречают Красную Армию.*

◆ *Саперы освобождают пушкинскую землю от мин.*

давал дни напролет, писал и ночью. Кучер поэта Петр Парфенов вспоминал: «Коли дома, так все он тут бывало, книги ночью читал: спит, спит, да и вскочит, сядет писать; огонь у него тут беспереводно горел».

Здесь Пушкиным написаны «Борис Годунов», четыре главы «Онегина», поэмы «Цыгане», «Граф Нулин», несколько десятков лирических стихотворений, драмы «Русалка», «Маленькие трагедии», роман «Арап Петра Великого», несколько критических статей. И это только за 1824 — 1826 годы.

...Я стою у могучего вяза, посаженного сыном поэта Григорием Александровичем, и будто вспять поворачивает время, унося в глубь прошлого столетия. Вот господский дом на краю холма, у самого ската, флигелек-кухня, домик няни Арины Родионовны. Рядом речка. Все в

зеленом наряде сирени, жасмина, шиповника.

Окидывая взглядом усадьбу, невольно припоминаешь строчки из «Евгения Онегина»:

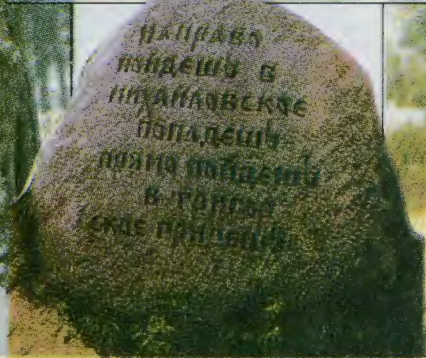
*Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою...*

В Доме-музее пять больших комнат, две маленькие и передняя. Вправо от передней — кабинет Пушкина, влево — комната няни, в которой она жила в зимнее время. К кабинету и к няниной комнате примыкают маленькие комнатки с выходом на боковое крыльцо.

Но особенно трогательны зал и кабинет поэта. Здесь почти точно воспроизводится обстановка, ка-

Приветствую тебя,
пустынный уголок,
Приют спокойствия,
трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих
невидимый поток
На лоне счастья
и забвенья.

кой она была в начале XIX века. В зале широкая изразцовая печь, столик красного дерева, фигурное кресло, диван с затейливой спинкой, на стенах, обтянутых золотистой тканью, портреты предков

Пушкина — Абрама Петровича и Исаака Абрамовича Ганнибалов. Тут же в комнате ящик с бильярдными шарами и кий. Это личные вещи Пушкина и потому ценнейшие экспонаты музея.

С ожиданием чего-то необыкновенного стою у порога пушкинского кабинета. Экскурсовод говорит, что эта мемориальная комната воспроизведена с максимальной точностью. Оформляя ее, научные сот-

*...Вновь я посетил
Тот уголок земли,
где я провел
Изгнанником
два года незаметных.*

рудники музея основывались на документах, воспоминаниях современников, воссоздавали детали убранства кабинета по знаменитой картине художника Ге «Пушкин и Пущин в Михайловском». Просторная

комната залита светом. Солнечные блики играют на дубовом паркете, высвечивают пестрые квадраты большого ковра. Белоснежный изразцовый камин контрастирует со штофными обоями цве-

та весенней вербы. Письменный стол стоит в центре ковра, на нем множество книг, рукописей. Тут же рядом этажерка, кресло большое, мягкое, с подножной скамеечкой, книжные шкафы, диван, несколько

стульев. У дивана стоит железная трость, принадлежавшая поэту. Это та самая девятифунтовая трость, с которой Пушкин, по свидетельству современников, любил гулять. На камине темнеет чутунная фигурка Наполеона, которая так хорошо описана в «Евгении Онегине»...

Поэтическую судьбу Пушкина трудно представить без его доброй няни Арины Родионовны. И здесь, в Михайловском, трепетное чувство охватывает тебя, когда стоишь перед ее домиком. Весной 1944 года фашистские солдаты уничтожили эту бесценную постройку, возведя на ее месте земляное укрепление. Но уже в 1947 году домик был восстановлен в первоначальном виде. Он небольшой, всего в две комнаты. Одна из них — светлица, другая — «банька». Разделяющий коридор выходит на два крыльца — парадное и черное. В светелке няни — вещи эпохи: лавки, простой стол, комод, зеркало в потемневшей оправе из красного дерева, старинное расписное веретено. Из подлинных вещей Арины Родионовны сохранилась лишь дубовая шкапулка.

Истинное наслаждение, светлое ощущение единения с русским лесом, с его извечным гимном молодости испытываешь в михайловском парке. Это своего рода мемориальный лесной музей. Парк разбит Ганнибалами в XVIII веке. До наших дней прекрасно сохранилась липовая аллея, посаженная дедом Пушкина Осипом Абрамовичем в 80-х годах восемнадцатого столетия. Здесь тридцать восемь лип, сплетающихся меж собой, будто навеки породнившихся. Какие это чудесные и величественные деревья! Высота их достигает тридцати метров. Они то склоняют ветви, то возносят кроны горделивыми шапками навстречу солнцу.

С липовой аллеей связано появление одного из замечательных лирических посланий Пушкина к Анне Петровне Керн. Вот как рассказывает Керн об этом незабываемом свидании в июньскую ночь 1825 года: «Тетушка предложила нам всем

после ужина прогулку в Михайловское. Пушкин очень обрадовался этому, и мы поехали... Приехавши в Михайловское, мы не вошли в дом, а пошли прямо в старый, запущен-

Чтение стихов у могилы А.С.Пушкина

ный сад. «Приют задумчивых дриад», с длинными аллеями старых деревьев, корни которых, сплетаясь, вились по дорожкам, что заставляло меня спотыкаться, а моего спутника вздрагивать. Тетушка, приехавши туда вслед за нами, сказала: «Милый Пушкин, покажите же как любезный хозяин ваш сад госпоже». Он быстро подал мне руку и побежал скоро, скоро, как ученик, неожиданно получивший позволение прогуляться... На другой день я должна была уехать утром в Ригу вместе с сестрой Анной Николаевной Вульф. Он пришел утром и на прощание принес мне экземпляр второй главы «Онегина», в неразрезанных листках, между которыми я нашла вчетверо сложенный почтовый лист бумаги со стихами:

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты...»*

21 июля Пушкин писал Анне Николаевне Вульф: «Каждую ночь гуляю по саду и повторяю себе: она была здесь — камень, о который она споткнулась, лежит у меня на столе, подле ветки увядшего гелиотропа...»

...Два дня в пушкинском заповеднике пролетели как один час. Сколько здесь состоялось свиданий с обаятельной личностью поэта, душевно открытой для всех! Стоишь ли на холмах Тригорского или у дуба уединенного, схожего с могучим шатром, всюду чудится голос Пушкина: то пылко страстный, то трагически разочарованный, то беззаботно веселый. И что удивительно — не чувствуешь возраста поэта. Он по-прежнему для нас и юноша, и мудрец, и друг, и учитель. И даже когда замираешь у могилы Пушкина, укрытой старыми липами, звучит вокруг торжествующая песнь жизни. Поэт А. Смердов, освобождавший в 1944 году с автоматом в руках святые пушкинские места, так выразил свои чувства:

*И кажется — над полем схватки,
Над развороченной землей,
В знакомой взвихренной крылатке
Поднялся Пушкин, как живой.
В огне бушующем по плечи,
Для вражьих пуль неуязвим,
Идет, идет поэт навстречу
Освободителям своим.
Горят глаза отвагой гордой,
И кудри ветер боя вьет,
И на закат рукой простертой
Зовет бойцов, вперед зовет.*

Сыздавна враги наши знали и ныне знают, что Пушкин учит нас противостоять злу, насилию, что он в нас воспитывает добро и разум, красоту души и стремление к свободе. И потому Пушкин с нами. И так будет всегда.

**Юрий ДУРНЕВ,
полковник в отставке**

В зоне особого внимания

Наш корреспондент беседует с командующим временной оперативной группировкой сил на Северном Кавказе генерал-майором Григорием ФОМЕНКО.

Накануне нашей встречи обстановка на Северном Кавказе вновь резко обострилась. В Грозном был похищен представитель МВД России генерал Геннадий Шпигун. 19 марта прогремел взрыв на центральном рынке Владикавказа, унесший жизнь 64 человек. В начале апреля — взрывы в Кизляре, погибла женщина и еще шесть человек получили ранения. На трассе Буйнакск — Махачкала был обстрелян милицейский патруль, погибли два сотрудника РОВД.

С анализа общественно-политической обстановки, сложившейся в приграничных с Чечней районах и в зоне ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта, и началась наша беседа с командующим.

— К сожалению, вынужден констатировать — на границе неспокойно. Хорошо вооруженные банды по-прежнему просачиваются на территорию Ставропольского края, Дагестана, Северной Осетии и Ингушетии, похищают людей, угоняют скот, занимаются грабежом и разбоями. В последнее время, несмотря на все принимаемые нами меры, участились попытки нелегального провоза на нашу территорию оружия и боеприпасов, наркотиков, фальсифицированной водки, не отвечающих ГОСТу горюче-смазочных материалов, различной контрабанды. С наступлением весны заметно активизировали свою деятельность ваххабиты и чеченские экстремисты из формирований небезызвестных Салмана Радуева и Хаттаба. Все это

заметно осложнило ситуацию в Северо-Кавказском регионе. Ее с полным основанием можно считать взрывоопасной.

— Григорий Петрович, значит, за те два года, которые прошли с момента вывода войск с территории Чечни, обстановка в республике, несмотря на заверения Аслана Масхадова, не только не стабилизировалась, но и заметно ухудшилась?

— Да, это так. Если в прошлом году Аслан Масхадов и чеченское правительство предпринимали определенные усилия по наведению порядка на территории республики, стабилизации экономики, обеспечению безопасности граждан, то в этом году картина кардинально изменилась. Оставаясь законно избранным прези-

***Визитная карточка.** Генерал-майор Г.П. ФОМЕНКО родился 10 августа 1949 года. Закончил Орджоникидзевское военное командное училище внутренних войск МВД СССР и Военную академию им. М.В.Фрунзе. Прошел все должности от заместителя командира роты до командира соединения. Выполнял обязанности заместителя начальника Пермского ВВКУ внутренних войск. В период с февраля 1988 по декабрь 1996 г. участвовал в ликвидации последствий всех межнациональных конфликтов на территории бывшего Союза и России. В 1997 году назначен на должность заместителя командующего Северо-Кавказским округом внутренних войск по районам чрезвычайного положения. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, «За военные заслуги». Женат. Имеет двух сыновей. Оба — офицеры внутренних войск, служат на Северном Кавказе.*

дентом, господин Масхадов фактически контролирует ситуацию в Грозном и близлежащих районах. Остальная территория республики поделена на зоны влияния оппозиционных Масхадову полевых командиров, которые открыто выступают против проводимой им политики. В первую очередь это Шамиль Басаев, Зелимхан Яндарбиев, Мовлади Удугов, Салман Радуев. Недавно к ним присоединился и бывший вице-президент Ваха Арсанов. Эта компания и правит бал в Чечне.

Сейчас Масхадов пытается вернуть былое влияние на положение дел в республике. В середине марта на площади в центре чеченской столицы прошел митинг в его поддержку. Большая часть населения одобрила политику, проводимую президентом Чечни. Но что такое Грозный по сравнению с остальной территорией? Среди бывших борцов за «свободу» Ичкерии произошел раскол. Мятежные командиры открыто потребовали отставки Масхадова, организовали сход своих сторонников на городском стадионе.

Противостояние продолжаетея и поныне. Пока оно не дошло до открытых вооруженных столкновений, но его пагубные последствия военнотружашие группировки, сотрудники правоохранительных органов и мест-

ное население ощущают на всем периметре границы.

Добровольно уйдя в отставку с поста премьер-министра, Шамиль Басаев по-прежнему контролирует погранично-таможенную службу и активно влияет на

ситуацию в приграничных районах и в целом в республике. Это с его ведома был похищен представитель МВД России генерал-майор Геннадий Шпигун.

— В числе оппозиционеров вы не называли полевого командира Хаттаба.

— Хаттаб не пользуется авторитетом и уважением ни у Масхадова, ни у его противников. Но зато он имеет огромное влияние на ваххабитов — сторонников самого воинствующего направления ислама. По сути дела, Хаттаб является лидером этого движения. Особенно в приграничных с

Дагестаном районах. Чеченец арабского происхождения, он открыто призывает к вооруженной борьбе и террору против иноверцев. Это очень опасный человек. Не стоит сбрасывать со счетов и бывшего депутата Государственной Думы России Магомеда Хачилаева. Покинув Дагестан, он укрылся в Чечне, и его сторонники сейчас проходят ускоренную подготовку в Грозном и некоторых других городах республики. Они прекрасно вооружены и выступают за отделение Дагестана от России.

— Григорий Петрович, такая сложная ситуация в Чечне, естественно, способствует обострению обстановки на границе. Какие меры принимаются командованием группировки по ее надежному прикрытию?

— События в мятежной Чечне вызывают большую тревогу не только у командования группировки, но и у руководства МВД, правительства страны. Оперативная обстановка в нашем регионе действительно очень сложная. Как я уже подчеркивал, она заметно ухудшилась по сравнению с прошлым годом в Курском районе Ставропольского края, Моздоке и его окрестностях, Кизлярском, Новолакском, Буйнакском районах Дагестана и особенно в зоне ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. О страшной трагедии во Владикавказе вы уже знаете. Мощный взрыв на центральном рынке города вновь обострил и без того натянутые отношения между осетинами и ингушами. Участились случаи кровавых разборок на межнациональной почве. В поселке Чермен Пригородного района Владикавказ при попытке обстрелять из ручного гранатомета дом сотрудника местной милиции погиб один из жителей, ингуш по нацио-

нальности. Там же неизвестными преступниками был убит осетин и похищены трое его сородичей.

Аналогичная ситуация сложилась в Кизляре и Буйнакском районе Дагестана. В результате противоправных действий чеченских экстремистов там погибли женщина и двое сотрудников правоохранительных органов, несколько человек получили тяжелые ранения.

В связи с этим весь личный со-

став группировки переведен на усиленный вариант несения боевой службы. Это позволило обеспечить надлежащий общественный порядок в городах и селах, надежную охрану КПП, блокпостов и застав на границе с Чеченской республикой. Военнослужащие группировки провели несколько специальных операций по ликвидации вооруженных банд и освобождению заложников. В ходе этих мероприятий были уничтожены три оказав-

ших вооруженное сопротивление боевика, освобожден удерживаемый ими заложник. У преступников были изъяты автомобиль «Нива», пять АК-74, пистолет, два ГП-25, устройство для стрельбы ВОГ-25, четырнадцать снаряженных магазинов к АК-74, одиннадцать гранат.

Наши действия получили одобрение министра внутренних дел. Он потребовал и впредь решительно пресекать противоправную деятельность экстремистов любого толка и любой национальности, значительно усилить охрану административной границы.

Ну а если говорить беспристрастно, то обстановка в приграничных с Чечней районах и в целом на Северном Кавказе во многом зависит от положения дел в стране, от позиции руководства России по наведению твердого конституционного порядка, установлению строгого контроля за соблюдением всеми субъектами Российской Федерации правовых и законодательных актов. Пока же этого нет. Официально Чечня — в составе России. Но ни один федеральный закон на ее территории не действует. Хасавюртовские соглашения в одностороннем порядке выполняет только российская сторона. Чеченские лидеры на весь мир трубят о независимости Ичкерии и выходе ее из состава России. Разве это нормально?

Я не призываю к новому вводу войск на ее территорию. Боже упаси! Но считаю, что существует немало других способов усмирить мятежную республику. И в качестве доказательства приведу только один пример.

После того как по распоряжению руководства МВД мы резко ужесточили пропускной режим на границе, а на некоторых участках полностью перекрыли дви-

жение, в отдельных районах Чечни началась настоящая паника. Лишенные российской подпитки — продуктов питания и возможности заработать необходимые средства существования, чеченцы открыто выражали свой протест против экстремистской политики руководства республики и местной администрации, направляли целые делегации к командованию частей с просьбой вернуть их в состав России. Люди устали от войны, правового беспредела, голода и лишений. Они хотят нормальной человеческой жизни. Я уверен, что только жесткая и решительная позиция руководства страны по наведению твердого порядка в собственном доме способна обуздать политические амбиции отдельных национальных лидеров. Даже в такой мятежной республике, какой является Чечня.

— Товарищ генерал-майор, проводимые приграничные мероприятия требуют значительных материальных затрат. В связи с этим хотелось бы узнать, достаточно ли имеющихся сил и средств для того, чтобы успешно справиться с поставленными задачами? Какое на сегодняшний день обеспечение военнослужащих группировки?

— Личный состав группировки имеет все необходимое для того, чтобы надежно закрыть границу и защитить российских граждан от внезапного нападения чеченских экстремистов. Более того, части и подразделения готовы к выполнению любых задач, поставленных российским руководством по поддержанию мира и стабильности в Северо-Кавказском регионе. А что касается материального обеспечения военнослужащих, то по сравнению с прошлым годом оно значительно улучшилось. Разнооб-

разнее и качественнее стало питание солдат и офицеров, быстрее решаются вопросы с обеспечением их вещевым имуществом, а подразделений и частей — оружием и боеприпасами, горючим и запчастями для боевой и авиационной техники. Несмотря на экономические трудности, Главкомат внутренних войск и руководство МВД с пониманием относятся к нашим нуждам и многое делают для улучшения бытовых условий жизни и службы воинов.

— Григорий Петрович, а как морально-психологическое состояние личного состава? Ведь ни для кого не секрет, что военные, особенно офицеры и прапорщики, в течение нескольких месяцев выполняют служебно-боевые задачи в отрыве от дома, своих родных и близких. Это, безусловно, накладывает негативный отпечаток на качество несения службы, взаимоотношения между людьми.

— Да, условия жизни и службы, особенно для солдат и сержантов, оставляют желать лучшего. Как и два года назад, они по-прежнему остаются фронтовыми. Хотя тыловики группировки и командиры подразделений не сидели сложа руки и многое сделали по улучшению бытоустройства и оборудованию застав, блокпостов и контрольно-пропускных пунктов. И все-таки, несмотря на полевые условия жизни, военнослужащие стойко переносят выпавшие на их долю тяготы и лишения, а воинская дисциплина намного крепче, чем в местах постоянной дислокации. Ничего удивительного в этом нет. Просто солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры прекрасно понимают, что находятся на очень ответственном участке службы, сопряженной с

постоянным риском для жизни. Поэтому к исполнению должностных обязанностей относятся очень добросовестно. Миссия миротворцев — очень тяжелая ноша, и каждый из бойцов осознает это. Словом, претензий к подчиненным у меня как у командующего нет. Пользуясь случаем, хочу от всей души поблагодарить их за добросовестную ратную службу.

— **Товарищ командующий, анализ служебно-боевой деятельности показывает: там, где несут службу опытные мастера, настоящие профессионалы, там успех, там победа. Но чтобы достичь высот в ратном труде, нужно много и плодотворно учиться.**

— Совершенно верно. Несмотря на большой объем службы в частях группировки, зимний период боевой учебы не прекращался ни на минуту. Опираясь

на опыт ведения боевых действий в Чечне, учим военнослужащих воевать умело и тактически грамотно. По принципу: от простого к сложному, от одиночной подготовки бойцов к коллективной слаженности действий в составе взвода, роты с учетом условий местности и поставленных служебно-боевых задач.

— **Представители некоторых средств массовой информации обвиняют вас в консерватизме и нежелании обсуждать те или иные вопросы повседневных боевых будней...**

— Это неправда. Я встречался и встречаюсь со всеми журналистами, которые прибывают в группировку, подробно рассказываю им о служебно-боевой деятельности частей и подразделений. Но, к сожалению, моя точка зрения иногда их не устраивает, и тогда они излагают ее в удобной им интерпретации. И как после

этого я должен относиться к таким труженикам пера?

— **Григорий Петрович, что бы вы хотели пожелать читателям журнала в канун Дня Великой Победы?**

— Прежде всего мира. Здесь, на границе, особенно понимаешь, как он необходим людям. И еще добра, счастья и благополучия. А всем тем, кто носит на плечах погону, — всегда помнить о том, что долгий и прочный мир зависит прежде всего от них, от их добросовестной ратной службы. И особо хочу поздравить ветеранов. Это их день, их праздник. Здоровья им и долголетия!

**Беседу вел
подполковник
Николай КАМШЕКИН**

**Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА**

г. Моздок

Пройти на территорию узла связи временной оперативной группировки сил на Северном Кавказе оказалось делом непростым.

— Без разрешения начальника вход запрещен! — предупредил стоявший под грибком боец в плащ-накидке.

Вот тебе на! Добро на посещение этого подразделения дал сам командующий, и накануне я лично уведомил об этом командира ВОРеза ростовского полка связи майора Дмитрия Яромчука.

— Не переживайте, встретим

**«ОРЕЛ»! Я — «ЯСТРЕБ».
ПРОШУ НА СВЯЗЬ!**

корреспондентов журнала как самых дорогих гостей, — заверил он. Но в суматохе дел, очевидно, забыл сказать об этом дневному.

— Позовите старшего наряда! — потребовал сопровождавший нас с фотокомом пресс-секретарь ВОГа подполковник Георгий Писарев.

Но дежурный сам спешил к воротам вместе с круглолицым смуглым старшим прапорщиком.

— Начальник полевого узла связи старший прапорщик Гаспарян, — представился последний. — По распоряжению майора Яромчука буду вашим гидом.

Значит, о нашей вчерашней просьбе поработать в его хозяйстве командир помнил. Это обрадовало. Как, впрочем, и неожиданная встреча со старшим прапорщиком Мкртычем Гаспаряном — давним знакомым по предыдущим командировкам в район боевых действий под Ассиновской, где квартировала одна из воюющих тактических групп Северо-Кавказского округа.

— Как дела, Михаил? — спросил я его.

Старший прапорщик Гаспарян родился и вырос в Ростове-на-Дону, говорил без акцента, поэтому к русскому варианту своего имени привык с детства и не обижался, когда его так называли друзья и знакомые.

— Нормально! — весело ответил Мкртыч. — Живем, хлеб жуем, связь тянем, а за это... — Мой знакомец замаялся, подыскивая нужное слово. — В общем, сами знаете, как реагирует начальство, когда связь пропадает.

По его тону нетрудно было догадаться, что пришли мы не в самый подходящий момент и оторвали специалиста от чего-то срочного и важного.

— Пропал канал связи с одной из тактических групп. Ищем неисправность, но пока по нулям. А командующий гневается, ждет

доклада. Так что вы уж извините, с вашего разрешения отлучусь на минутку, — сказал старший прапорщик и скрылся в одной из КШМ.

— Чабанов, пошли людей, пускай еще раз прозвонят линию, — донесся сквозь неплотно прикрытую дверь кунга его рассерженный голос. — Не восстановим связь... — Не закончив фразу, он поднял трубку зазвонившего телефона. — Да! Гаспарян. Что? Канал появился? Ну слава Богу! Чабанов, давай соединяй быстро с командиром, — приказал он подчиненному. — Товарищ майор, все нормально. Основной канал с Кизляром восстановлен, запасной можно не задействовать. Что? Журналисты? Встретил... Есть провести по всем подразделениям. Ну вот, теперь я в вашем полном распоряжении, — вернувшись, сказал Михаил.

В войсках он служит больше десяти лет, а в полку связи со дня основания. Прошел все горячие точки Кавказа от Степанакерта до Прозного. Специалист каких поискать. Это мне говорили еще тогда, в окопах на поле Куликовом. В тех полевых условиях жизни люди жаловались на многие неудобства, а вот на плохую связь было минимум нареканий. Многие бойцы даже оттуда умудрялись переговорить с родным домом. Так что лестные слова, которые звучали в адрес Гаспаряна и его однополчан, были вполне заслуженными.

Все это я вспомнил, шагая за старшим прапорщиком по неширокой выложенной щебенкой дорожке. Ну а как сейчас трудятся связисты группировки, я уже знал. Накануне вечером начальник отделения по работе с личным составом полковник Анатолий Нечепуренко настоятельно рекомендовал написать об их добросовестной работе по обеспечению частей, подразделений и застав устойчивой и надежной связью.

— По-другому просто нельзя, — согласился с мнением старшего начальника Мкртыч, — войска

без связи что слепой без поводья. А тем более здесь, на границе. Видите, вон тарелки с мачтами антенн. Это наша тропосферная линия. Если она по чьей-то глупости или халатности выйдет из строя, не будет быстрого и качественного приема и передачи нужной информации. Поэтому здесь правят службу только профессионалы. Конкретно — капитан Валерий Пчелкин. Если желаете с ним познакомиться, прошу следовать за мной по этой тропке.

Минут через десять мы были на месте, на территории «тропосферки». Капитан Пчелкин уже ждал нас возле входа. Среднего роста, худощавый, с обильной проседью в волосах. Это удивило, на вид Валерию было не больше тридцати лет.

— Недавно исполнилось тридцать пять, — уточнил капитан. — А сесть начал после двадцати пяти. Видать, гены. Отец у меня тоже к сорока годам белым как лунь стал.

Валерий служит в Ростове-на-Дону. Но дома сейчас бывает редко, поэтому жену и ребенка видит нечасто. Что делать, такова служба. Хороших специалистов в полку с каждым годом становится все меньше и меньше. Офицеры уходят, а объем службы остается прежним. Вот и приходится Валерию выезжать в командировки чаще, чем хотелось бы. Срок последней — уже больше месяца. Хозяйство вроде бы и не очень большое, но сложное. Без знаний и профессиональных навыков здесь не обойтись. С этим у Валерия все в ажуре. Около семи лет служил прапорщиком, затем экстерном сдал экзамены за полный

курс среднего военного училища, вернулся в часть офицером. Недавно присвоили очередное воинское звание. С должностными обязанностями справляется успешно. Помощники у него что наладчик, механик рядовой Вадим Коновалов, водитель рядовой Максим Демид, электрик рядовой Роман Гаврилов. Дело свое связисты знают, действуют слаженно, поэтому тропосферная линия работает устойчиво.

Да и не только она. Возвращаясь от капитана Пчелкина на узел связи, зашли на коммутатор. Отсюда, как объяснил старший прапорщик Гаспарян, можно было позвонить куда угодно.

— А как насчет Хабаровска? — поинтересовался подполковник Писарев.

— Да пожалуйста, — ответил дежурный по связи прапорщик Дмитрий Князев. — Правда, там сейчас уже ночь, но если хотите... — Тогда уж лучше Ростов.

Через минуту Георгий разговаривал с начальником северокавказского окружного пресс-центра подполковником Геннадием Марченко. Я тоже решил не терять зря времени и попросил Дмитрия рассказать о своей службе.

Но одною на рукаве я понял, что он из Приволжского округа.

— Так точно. В группировку прибыл из города Кирова. Служу там давно и тоже на узле связи. Так что особых трудностей здесь не испытываю. Аппаратура на телеграфной станции знакомая, организация службы такая же, как и у нас в части. Разве что абонентов у АТС больше и служебная нагрузка покрупнее. Так ведь не на отдых приехал.

Период заметил. Чего-чего, а ра-

боты на коммутаторе — вагон и маленькая тележка.

На многочисленные звонки абонентов в тот день отвечала милостивая молодая женщина ефрейтор Надежда К., или просто Надя. Так она попросила называть себя. Беседовать с ней пришлось урывками, слишком часто жужжал неугомонный думмер. Штаб работал в напряженном режиме, и дежурная телефонистка едва успевала выполнять поступающие заказы офицеров. По тому, как быстро и умело обращалась она со штекерами, нетрудно было догадаться, что перед нами специалист высокого класса. Фотографироваться Надя отказалась наотрез:

— В таком виде! С такой прической?

Ну что же, женщины всегда остаются женщинами. В спецаппаратную нас не пустили. Несмотря на просьбу старшего прапорщика Гаспаряна. Связь, как известно, бывает не только открытой, но и засекреченной. И входить туда, где работают специалисты ЗАС, может не каждый. Пожелав успехов хозяину аппаратной прапорщику Сергею Федорову в сопровождении Мкртыча Гаспаряна идем дальше. Мимоходом заглянули в его «штаб-квартиру» — туманную КШИМ, из которой Михаил руководил действиями своих подчиненных по розыску пропавшего канала, познакомился с ее экипажем.

— Начальник радиостанции младший сержант Денис Чабанов, водитель рядовой Виктор Вербин и радиотелеграфист рядовой Булат Худайбердин. — представил своих помощников

Мкртыч. — Булат, ты не забыл, что командир ждет связи с «Орлом»?

— Как можно, товарищ старший прапорщик? В эфир выйду по графику.

— С экипажем мне повезло. Толковые ребята и с техникой на ты. Недавно на классность сдали, — заметил Гаспарян.

Недалеко от командно-штабной машины задымила полевая кухня.

— Все правильно, Михаил, — улынулся я. — Подальше от начальства, поближе к кухне.

— А что, давайте зайдём, заодно узнаем, чем сегодня повара нас будут потчевать, — предложил старший прапорщик.

Обеденное меню, как сказал начальник столовой сержант контрактной службы Михаил Симонов, полностью соответствовало раскладке: борщ, гречневая каша с мясом и компот из сухофруктов.

— Небогато, зато сытно, — утверждают повара рядовые Сергей Сафонов и Аркадий Бабурин. — Приходите на обед, сами убедитесь.

Но до полудня еще далеко, и мы продолжили экскурсию по хозяйству майора Дмитрия Яромчука. Из кирпичных зданий переходили в палатки, из палаток в «кашеэмки», знакомились и подолгу беседовали с людьми, наблюдали, как умело обращаются связисты с хитроумными приборами, как быстро работают радиотелеграфисты, отправляя далеким адресатам срочные и несрочные, секретные и обычные телеграммы,

воочию убеждались, как по многочисленным телефонным каналам связывались части и подразделения группировки с большими и малыми городами необъятной России.

А потом вернулись в машину к Гаспаряну. Там на сеансе связи наконец встретились с майором Дмитрием Яромчуком.

— «Орел»! Я «Ястреб». Прошу на

связь, — вызывал кого-то рядовой Булат Худайбердин. — «Орел», ответьте «Ястребу».

— Давай, Булат, вызывай «Орла»! — торопил бойца майор Яромчук. Отложив беседу на потом, мы вместе с ним ждали, когда же заговорит «Орел». Но затерянная в ногайских песках застава не спешила с ответом. Вот и нервничал командир ВОРеза: «А вдруг у них радия вышла из строя? Тогда придется посылать новую. Без связи нет и заставы...»

— Товарищ майор! «Орел» ответил. У них все нормально.

— Молодец! Спасибо, Худайбердин.

А Булат уже вызывал на связь другую заставу:

— «Зона-2»! Ответьте «Ястребу».

Связисты группировки работали в своем обычном режиме...

Владимир НИКОЛЬСКИЙ

Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА

Временная оперативная группировка сил на Северном Кавказе

Имя в истории войск

НЕТИПИЧНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Если бы Евдокии Федоровне Саввиной кто-то сказал, что ее сын станет генералом, ни за что бы не поверила. Во-первых, в их роду никогда не было военных, а во-вторых, хотела она видеть сына пусть хоть не в высокой должности, но житейски привычной — учителем, к примеру, или инженером. Для их семьи, живущей в воронежской глубинке, то было пределом мечтаний. Пареньком Василий рос вполне обыкновенным. Разве что учился в школе получше сверстников. А в остальном — так же в футбол любил гонять, а то и подраться мог, если за правое де-

ло. Саввин-старший погиб на фронте, потому, оставшись главным мужчиной в семье, Василий пошел на работу в колхоз уже после семилетки.

Отец одного из товарищей как-то раз обстоятельно повел с парнем разговор о планах на будущее. Рассуждал практично. Если учиться в институте, то надо на что-то жить — город денег требуется. А вот если в военное училище идти — совсем другое дело: и одет-обут, и накормлен, и на двадцать пять лет вперед работой обеспечен, и пенсию можно получить в нестарые еще годы. После войны отношение к армии было уважительным в народе, заботливым со стороны руководства страны-победительницы. А уж

для девушек выйти замуж за офицера было пределом мечтаний.

Так и связал Василий Саввин свою жизнь с войсками на долгие тридцать лет. Таких, как он, называют трудоголиками: работают на износ, не замечая порою смены дня и ночи, ставят перед собой труднейшие задачи и решают их, полагаясь, в первую очередь, на собственные силы. По-другому просто не могут.

Впрочем, слова такого — трудоголик — в ту пору в обиходе не было. Про офицера Саввина сослуживцы и начальники говорили просто: добросовестно служит, умеет работать с людьми. Всего полтора года проходил взводным лейтенант Саввин, потом принял роту. А чуть позже, едва получив третью звездочку, был уже слушателем Военной академии им. М.В.Фрунзе — одним из немногих среди майоров и капитанов.

Отметим, что и на этом переломном этапе помог ему серьезный совет бывалого человека. Шестидесятые годы запомнились многим военным огромным сокращением армии — сразу на миллион двести тысяч. За короткий срок сотни тысяч офицеров оказались в буквальном смысле выброшенными на улицу, зачастую на произвол судьбы. Может, решение о сокращении армии-победительницы и было правильным для мирного времени. Но тут, как говорится, гладко было на бумаге. О жизненных оврагах, как водится, забыли...

Василий Саввин понимал, что тоже может в одночасье оказаться за воротами воинской части. А семья? Куда ему придется идти с сугубо военной специализацией? Он решил учиться заочно в Ле-

нинградском институте инженеров железнодорожного транспорта. Уже засел за учебники, постигал премудрости математики и физики. Но командир роты предполагает, а комдив располагает. Перспективного молодого офицера направили в академию, решив сохранить для войск. Сегодня Василий Нестерович, вспоминая тот жизненный поворот, улыбается — был бы сейчас спецом по рельсам и семафорам...

Смех смехом, но все, кто хорошо знает Саввина, не сомневаются, что и при том раскладе не зашел бы он в рядовых инженерах, стал бы видным специалистом в любой отрасли. Главное — трудолюбия и упорства ему не занимать. Маленький тому пример. В свое время решил всерьез изучить язык вероятного противника — немецкий. Стандартной фразы в анкете — «читаю и перевожу со словарем» — ему было мало. Сегодня читает и говорит по-немецки совершенно свободно.

Академию он закончил с отличием. Очень интересное было время: Хрущев разоблачает культ личности Сталина и насаждает кукурузу, наши покоряют космос и режут на металл первоклассные военные самолеты, советскому народу обещают скорый коммунизм. Во что-то офицер Саввин свято верил, в чем-то сомневался. Но главным для него была служба. Направили в Мурманск, потом в Ленинград. Здесь майор Саввин принял полк. Ветераны этой части до сих пор добрым словом вспоминают своего молодого «батю».

Что же в нем такого особенного? На первый взгляд ничего. Не он один был требовательным и честным, дневал и ночевал в полку, никогда не повышал голоса на подчиненных. Все это — совершенно нормальные командирские качества. Впрочем, есть у Василия Нестеровича и совсем уж нехарактерные в наше время

Командировка в Карабах. Крайний слева — генерал-майор Н.Жинкин, второй слева — генерал-майор В.Ковалев. Оба генерала погибли в одном вертолете

черты: он не курит (такое, по правде говоря, случается и с друзьями), не ругается матом (это уже редкость) и совершенно не пьет спиртного. Спросите какого-нибудь обывателя, каков в его понимании типичный генерал. Многие, уверен, назовут персонаж, которого сыграл актер Булдаков в нашумевшем фильме «Особенности национальной охоты» или в недавней картине «Блокпост», где у генерала на рукаве нашивка Северо-Западного округа внутренних войск.

Что ж, военные тоже выпивают. Этим они ничем не отличаются от рабочих, крестьян, актеров, режиссеров или даже высоких государственных мужей. К тому же никому не деться от неписаных армейских традиций. Теперь представьте, каково было служить Саввину при его нелюбви к выпивке? Собирается застолье, а Саввин пьет минералку. Объяснял, что здоровье не позволяет. Потом надоело оправдываться без причины, стал просто гово-

рить: не хочу! Но вот что интересно: обычно трезвенники в компаниях не уживаются, среда их выдавливает. Саввина, напротив, постоянно приглашают в гости друзья, бывшие сослуживцы. Впрочем, на ставших модными ныне банкетах и фуршетах его не часто увидишь. Ходит только к тем, кого уважает, общение с кем ценит. С ними готов и за столом посидеть, и бокал поднять. С минералкой...

Большой кусок военной судьбы — служба за Уралом. Его сибиряда длилась двенадцать лет. Был начштаба дивизии и округа, командующим. Генеральские погоны отработывал на совесть — больше одного выходного в неделю никогда себе не позволял. Да и тот зачастую пролетал не в пользу семьи. Некогда даже было полюбоваться красотами природы. Изредка выезжал с друзьями на рыбалку или охоту. Правда, азартного охотника из этого военного человека так и не получилось — не поднималась рука на

зверя. Предпочитал стрелять по мишеням...

Начальником УВВ по Северо-Западу и Прибалтике генерал Саввин стал в 1987 году. Уже всю дул холодный ветер перемен. Три прибалтийские республики в открытую повели борьбу за выход из Союза. Порою борьба эта становилась опасно агрессивной. Командующий исколесил три республики вдоль и поперек, бывал на митингах, встречался с представителями власти и оппозиционерами. Как мог, удерживал ситуацию от взрыва. Но после вильнюсских событий понял, что рано или поздно нас оттуда попросят. Он и тогда сознавал, что многие процессы пошли уже неверным руслом, что многое надо было делать иначе. Но... новейшая (или, вернее, позднейшая) история Союза творилась в Москве политиками, которых все мы знаем...

Такой же трагической историей стали теперь и события августа 91-го. Накануне, в воскресенье, генерал-лейтенанта Саввина вызвали в Ленинград. Сказали — ждите распоряжений. Стало понятно: в Москве что-то назревает. Всю ночь не покидало ощущение тревоги. Те дни генерал Саввин помнит, кажется, не по часам, а даже по минутам. Приказы и распоряжения противоречили друг другу, зато сыпались как из рога изобилия. Командующий оказался на высоте — военнослужащие округа не были втянуты ни в одну авантюру, нигде не пришлось применять силу, не пострадал ни один из его подчиненных. Но нервозности в связи с ГКЧП он не избежал. Расследованием действий должностных лиц Ленинграда в те дни занялась Генеральная прокуратура. Саввину пришлось не единожды побывать в кабинете следователя. Все обошлось, ничего не накопили. Да и не могли...

А еще через несколько недель в жизни генерала Саввина произошел действительно переворот,

для него судьбоносный. Ему предложили возглавить внутренние войска страны. Предложение из числа тех, от которых трудно отказаться. Для любого военного повышение по службе — признание заслуг, высокого профессионализма, доверие со стороны руководства. Сознал это и Саввин. Но согласие давал не без колебаний. Северо-Западный округ в те годы был немаленьким, много там хотелось еще сделать, края здешние Василий Нестерович крепко полюбил. Впрочем, уже случилось то, о чем говорят — без меня меня женили. Когда он позвонил в Москву, чтобы дать согласие на перевод, выяснилось, что указ президентом уже подписан...

В Москве на командующего внутренними войсками обрушился вал информации, забот, проблем совсем иного масштаба. По окраинам прежде великой державы уже полыхали пожары межнациональных конфликтов, а роль пожарных отводилась его войскам. Он неделями не выезжал с Кавказа: мотался по частям и гарнизонам, встречался с местными властями и политиками. И здесь, так же как и в Прибалтике, убеждался в отсутствии государственной мудрости и политической прозорливости у властей держащих, в недостатке терпимости, в нежелании искать компромисс в опасных ситуациях. Он и с Дудаевым встречался. Того тогда можно было удержать от авантюрных, безумных решений. Но Москва не снизошла до общения со слишком независимым чеченским президентом...

Новейшая российская история полна ханжества и грязи, лицемерия и лжи. Чехарда с отставками и назначениями, политические скандалы... Прав был один из генералов, сказав, что не настало еще время безнаказанно честно служить Отечеству...

Вот и генерал-полковник Васи-

лий Саввин был вынужден уйти в отставку. Он даже сегодня, по прошествии лет, очень неохотно рассказывает о ее причинах. Толчком послужили кровавые события в Пригородном районе Северной Осетии, так называемый осетино-ингушский конфликт. Он и там, вместе со своими войсками правопорядка оказался в эпицентре событий, взялся за боевую работу по прекращению кровопролития. Но кое-кто из московских «специалистов по нацвопросам» решил навязать опытному генералу свою тактику замирения Кавказа. Саввин пытался объяснить, что междоусобица перерастет в настоящую войну, что действовать надо иными методами. Генерал доказывал свою правоту, оперируя и собственным опытом, и скрупулезным анализом местной обстановки. На него давили. И тогда он написал рапорт...

Сегодня генерал-полковник Василий Нестерович Саввин пенсионер. Совсем не старый — всего-то 60 стукнуло. Дома не сидит, сотрудничает с несколькими серьезными организациями, где востребованы его опыт и знания, активно работает в благотворительном фонде. Без устали разъезжает по Питеру за рулем своего «жигуленка». Он ушел в отставку не из-за финансовой нечистоплотности, не по причине «банного» или «дачного» скандала. Он не запятнал честь мундира. Ушел по принципиальным соображениям. Совсем нетипично для нашего времени.

**Майор
Дмитрий ФЕДОРКОВ**

*Северо-Западный округ
внутренних войск*

**По страницам
Книги памяти**

Младший сержант Владимир Цепух родился 2 января 1976 года. Роды у его мамы были тяжелыми. Отец Юрий Григорьевич сильно переживал за жену и новорожденного. Но, слава Богу, все обошлось. «Раз долго появлялся на свет, значит, и жить будет до ста лет!» — сказал врач молодому отцу. Только его оптимистическое предсказание не оправдалось. 18 апреля 1995 года девятнадцатилетний младший сержант внутренних войск Владимир Цепух погиб в Чечне, защищая целостность и суверенитет родной державы. О том, каким он был замечательным парнем и умелым воином, мы теперь можем судить только по его письмам, рассказам родных и близких, боевых друзей...

Как это было

**Вспоминают
сослуживцы Владимира**

Первая штурмовая группа — 51 человек на технике вошла в Бамут. Только втянулись, начали по нам долбить из домов, школы, мечети, со стороны гор. Они нас почти окружили и расстреливали. Подожгли танк Т-72. Шедший последним БТР остался прикрыть отходивших. В нем был и младший сержант Владимир Цепух. После боя из всей группы в строю осталось 19 человек. Тяжело вспоминать, но мы ведь в Бамуте несколько наших убитых так и не смогли вытащить. Их тела потом у боевиков на пленных чеченцев обменивали. Ножки сами признавались, что наши им дорого достались. Когда кончились патроны, рядовой Герасимов, младший сержант Цепух бились врукопашную. До последнего вдоха, пока были силы. Как потом будет указано в медицинском заключении, Владимир умер от множественных пулевых огнестрельных сквозных и осколочных ранений шеи, груди, бедер. Это официальная версия. По свидетельствам же местных жителей, дудаевцы, взбешенные упорством молодых парней, добились тяжело раненных воинов и очень долго никого не подпускали к их телам.

Так сражался и героически погиб Владимир. А в повседневной, гражданской жизни он рос спокойным и добродушным юношей.

**«Я ГОРЖУСЬ
СВОИМ
СЫНОМ»**

**Хотел быть
настоящим мужчиной**

Вспоминает мама Владимира

Каким был мой сын? Умным, порядочным и красивым. Рос послушным, добрым, но характер свой имел. На его воспитание денег не жалели. Детские книги покупали самые лучшие, игрушки тоже. Когда подросток и стал увлекаться спортом, помогли ему приобрести все принадлежности. Помню, в Москве объездила все магазины, чтобы купить боксерские перчатки. Вова очень любил этот вид спорта и увлеченно занимался им. Имел много друзей, потому что ребята к нему всегда тянулись.

Война?.. Он даже книги не любил читать на эту тему. Читал только о животных, охотниках. Часто сам уходил в лес. Потом долго и увлеченно рассказывал о своих лесных прогулках. В армию, не в пример другим, пошел с охотой, хотел стать настоящим мужчиной.

Его одноклассника от поездки в Чечню отец откупил за три миллиона. И тот остался служить за сто километров от дома. И никто не скрывает этого, даже гордятся. Как сейчас говорят, «отмазали». Три миллиона за то, чтобы остаться жить. А мой сын погиб, хотя очень хотел жить, поэтому и писал домой теплые, жизнерадостные письма.

**Из письма младшего сержанта
В.Цепуха родителям:**

Привет, мои дорогие! У меня все хорошо. Служба идет неплохо, а бывает, и очень хорошо. Прошел месяц как я на выезде... Мне тут такие сны снятся, что будто я дома и собираюсь в клуб, а ты, мама, говоришь, чтобы я обязательно надел бронешлем и каску. И каждый раз что-то подобное.

В настоящее время наша рота ничем не занимается. Затарились книгами из библиотеки на любой вкус и читаем их.

Крепко, крепко целую и не болейте!!!

Я вас очень люблю!

**Мы по-прежнему
ждем его**

Из письма в редакцию отца Владимира — Цепуха Юрия Григорьевича:

Комната сына осталась такой же, какой была при нем. Прошли уже годы со дня его смерти, а мы с женой по-прежнему ждем его.

Вова любил зверей, лес. Очень любил наш небольшой сад, за каждым деревом ухаживал. Он был честным, любил справедливость, хотел после службы пойти работать в милицию.

Письма сын писал очень часто. Что принимал участие в боевых операциях — не говорил, видно, чтобы не расстраивать. Собираясь на выезд, писал, что будет в Моздоке или Назрани, а на самом деле был в самом пекле.

Я хочу сказать, что горжусь своим сыном. В бою он не бросил своих товарищей, защищал их до последней минуты. Наверное, все-таки я правильно его воспитал.

За мужество и отвагу младший сержант Владимир Цепух посмертно награжден орденом Мужества.

Михаил АНДРЕЕВ

«Круглый стол»

Воспитатели о воспитании

Тема очередного «круглого стола» в редакции журнала — особенности воспитательной работы в ходе реформирования войск. Своим опытом делятся офицеры одной из частей по охране важных государственных объектов.

Представляем участников «круглого стола»:

Старший лейтенант Ирина НЕМЧИНОВА —

заместитель командира подразделения по работе с личным составом

Старший лейтенант Марина ФЛОМКИНА —

заместитель командира подразделения по работе с личным составом

Старший лейтенант Денис ГЛУХОВ —

заместитель командира батальона по работе с личным составом

Лейтенант Роман ШЕВЯКОВ — заместитель командира роты по работе с личным составом

Майор Николай СЫЧЕВ — начальник группы по работе с личным составом части

Майор Сергей КИКИНАДЗЕ — заместитель командира батальона по работе с личным составом

Майор Олег ГРИВА — командир батальона

Капитан Андрей ЖУРБА — заместитель командира батальона по работе с личным составом

Майор
Олег ГРИВА

— Особенности воспитательной работы с личным составом сегодня во многом определяются экономическим положением страны. Оно, прямо скажем, незавидное. Промышленность стоит. Сельское хозяйство в упадке. Состоятельные коммерсанты свои доходы скрывают. Вот и не хватает денег на зарплату врачам, учителям, рабочим, на пенсию старикам, на содержание армии. Связь между безденежьем и положением дел в войсках самая что ни на есть прямая. Возьмем то же воспитание военнослужащих. Одна из целей воспитательного процесса — поддержание в частях и подразделениях высокой воинской дисциплины. Она достигается в том числе и созданием необходимых материально-бытовых условий для военнослужащих.

В училище нам, будущим офицерам, преподаватели не уставали повторять: прежде чем с сол-

дата спрашивать, надо его обеспечить всем, что ему положено. А у нас? Вещевое довольствие осуществляется с перебоями. У наших солдат нет парадно-выходного обмундирования. До сих пор им выдаются шинели старого образца. Обувь, которую они получают, отвратного качества, приходит в плачевное состояние задолго до того, как истекнут сроки носки.

Накормить солдат тоже непросто. Зачастую продовольственное снабжение идет прямо с колес. Трудно даже помыть личный состав в бане — за воду, за свет надо платить.

Солдат все это видит, и когда говоришь, что Родина доверила ему решение задач государственной важности, на его лице появляется недоумение. Как же так, я причастен к такому важному делу, а отношение ко мне неважное.

Все эти объективные трудности выбивают почву из-под ног воспитателей. Тем более что до призыва немало солдат успели пожить красиво. Большие деньги на руках имели. Жили комфортно, ни в чем себе не отказывая. Мало того, что армия спутала им жизненные планы, так еще служить приходится, преодолевая мыслимые и немыслимые тяготы и лишения.

Капитан
Андрей ЖУРБА

— Последнее время практикуется служба молодежи по месту жительства. Есть в этом свои плюсы и минусы. Минусы — солдата постоянно тянет домой. Дождаться увольнения — терпения едва хватает. Да еще и друзья, с кем учился недавно в школе, к забору части подъедут с девчонками на черном БМВ, посочувствуют, как тяжело служивому, руками помажут и уедут на дискотеку. А если командир лишит увольнения, сразу возникает предательская мыслишка: не рвануть ли в самоволку?

В выходные дни комната посетителей ломится от друзей, подружек, бабушек и мам. Солдата своего мы знаем — индивидуально-воспитательная работа ведется. Знаем, что за человек, чего от него можно ожидать. А вот какие у него друзья-товарищи, с чем в гости пришли — увы, такой информацией не располагаем.

Плюсы — с помощью родителей мы больше узнаем о подчиненных. В воспитательной работе используем силу родительского авторитета. Бывает, солдат начинает от рук отбиваться, приглашаем папу или маму на беседу. Просим поговорить с сыном, наставить его на путь истинный. Как правило, такая семейная профилактика помогает.

Вот только кому тогда на Камчатке служить?

Майор
Сергей КИКИНАДЗЕ

— Одна из особенностей воспитательной работы сегодня заключается в том, что к нам приходят служить молодые люди, употреблявшие до призыва наркотики и алкоголь. Не секрет, такие есть практически в каждом подразделении. Насколько распространено это явление в армейской среде, как глубоко оно укоренилось, судить трудно. Зная, как велика зависимость человека от наркотиков, можно предположить, что с приходом юноши в войска его увлечение наркотиками и алкоголем не проходит. Он зависим от наркотиков. Он постоянно в поиске наркотического зелья. Если он был наркоманом или токсикоманом на гражданке, то его хоть на десять замков закрой, он все равно раздобудет проклятое зелье. Наркомания считается опасным социальным явлением. В войсках оно опаснее вдвойне — здесь оружие.

Офицеры части проводят профилактическую работу среди военнослужащих. Но выявить солдат, склонных к употреблению наркотиков и алкоголя, непросто. В личном деле практически нет информации, которая могла бы пригодиться в работе. Как правило, нет ее и в характеристиках, которые пишут на молодых солдат офицеры во время учебных сборов. Все они словно написаны под копирку.

Старший лейтенант
Денис ГЛУХОВ

— Проблема еще и в том, что в подразделениях осталось мало офицеров, кто мог бы грамотно проводить воспитательную работу. Да и училища, которое ранее готовило офицеров-воспитателей, ныне просто нет. Опытные офицеры поувольнялись. В результате в ротном и взводном звене, где воспитатели и нужны в первую очередь, их нет.

Психологи же вынуждены порой заниматься лицами с отклонениями в развитии, которых зачастую не воспитывать, а лечить надо.

Уместно здесь вспомнить и вакуум, оставшийся после ликвидации комсомольских организаций, которые худо-бедно, но задачу воспитания молодых воинов в принципе решали. Ныне же на слуху лишь патриотические организации экстремистского толка.

Кстати, сегодня в армию и войска приходит не так уж и мало парней, прошедших школу отрядов типа баркашовских. Служат они с большим желанием, ставя перед собой цель овладеть той или иной воинской специальностью. К примеру, снайпера.

Не оправдались и большие надежды на роль религии в армии. И священники в войсках не редкие гости, и часовни кое-где в частях и военно-учебных заведениях

ях уже есть, и все же им не удалось пробудить искренние религиозные чувства у молодых людей. Отлучить людей от веры легко, а вот вернуть в лоно церкви — непросто.

Когда молодые офицеры заполняют листы индивидуальных бесед, ругают их за то, что пишут формальные отписки. Там часто можно прочитать казенные фразы: «в строевом отношении подтянут», «жалоб не имеет» и т.д. Пустые записи, которые никакой информации к размышлению не дают. Такая индивидуально-воспитательная работа проводится для галочки, для проверяющего, а не для пользы дела. Почему к ней такое отношение? Офицеры не знают, как надо работать с людьми, не понимают, как важна такая работа. Причин тому несколько. Ослабло внимание к ИВР. Утеряна преемственность поколений офицеров-воспитателей. Кто сейчас служит в звене взвод-рота?

Те, кому до пенсии осталось год-два, обычно решают свои задачи, пенсионные. А молодые лейтенанты недавно прибыли из военных училищ или из гражданских вузов. Чтобы спрашивать с молодого офицера, его надо научить работать. Учить, получается, некому. Проблема профессиональной подготовки офицеров ротного звена важная, но не единственная. Не все должности командиров взводов в нашем батальоне укомплектованы.

Если командиров взводов у нас не хватает, то старшин подразделений просто нет. Никто из оставшихся служить по контракту не хочет вваливать на свои плечи старшинскую ношу. Он лучше пойдет в комендатуру, где меньше ответственности. В том числе и материальной.

Старший лейтенант
Ирина НЕМЧИНОВА

— Наше женское подразделение считается одним из самых благополучных в части. В этом, несомненно, большая заслуга офицеров, но во многом такого положения дел в воинском коллективе удалось добиться благодаря тщательному отбору кандидатов на военную службу. В свое время желающих послужить Отечеству среди представительниц прекрасного пола было немало. Проглядывалась прямая зависимость между положением дел в экономике страны и количеством кандидатов. Сегодня российские заводы и фабрики работать лучше не стали, но женщин, готовых поступить на военную службу, поубавилось. Войска сокращаются. Под вопросом судьбы сотен, тысяч военнослужащих. Военная служба утратила одну из самых своих привлекательных сторон — стабильность.

Несмотря на это, требования к поступающим на военную службу у нас остались очень высокими. Кандидаты проходят собеседования с должностными лицами. Воинская часть делает запросы в милицию, в военкомат. Каждая кандидатура проходит через сито аттестационной комиссии.

Чтобы не было у женщины разочарования по поводу выбранной профессии, для начала ее вместе с сопровождающим направляют в караул. Побеседуй,

посмотри, какая она, служба. Хотя и говорят, что наши женщины ничего тяжелее пропуска не поднимают, им тоже достается. Служебная нагрузка приличная, занятия, комиссии. Если она своего решения не меняет, то тогда ее трудоустройством занимаются уже вплотную.

Как нам работаете с подчиненными? Нормально работаете. В основном наши женщины люди взрослые, имеющие за плечами определенный жизненный опыт и знающие, зачем они надели военную форму. Отличительные черты женщин-военнослужащих — аккуратность, четкость выполнения возложенных на них задач.

Конечно, есть и свои проблемы в женских воинских коллективах. Их тяжело сплотить. Практически невозможно. Тяга женщин к созданию микрогрупп в подразделении непреодолима. Их хлебом не корми, дай посплетничать. Все эти нюансы приходится учитывать в работе с подчиненными. Искать компромиссы.

Старший лейтенант Денис ГЛУХОВ

— Как заставить военнослужащих, особенно служащих по призыву, добросовестно, не за страх, а за совесть выполнять возложенные на них задачи? Какие стимулы мы, воспитатели, можем использовать?

Раньше для солдата самым сильным стимулом была возможность заслужить краткосрочный отпуск с выездом на родину. Ради этого солдат был готов горы свернуть. Теперь отпуск предоставляется обязательно. Домой солдат может поехать летом, а может зимой. Может вообще не поехать и уволиться на месяц раньше. Законом это не возбраняется.

Все солдаты хотят заслужить

знак «За отличие в службе». Иметь такую награду престижно.

Расширены права командира подразделения. Он имеет право писать письма родителям солдата. Это очень сильный рычаг в руках воспитателя. Солдату далеко не безразлично, какое письмо уйдет к нему на родину — плохое или хорошее. Важный момент — эти письма зачитываются перед строем.

Еще один стимул: по закону разрешается прибавлять дни к отпуску военнослужащего. До пяти суток.

Можно влиять на настроение подчиненного и умелым применением мер принуждения. Сейчас не входит в срок службы время, проведенное солдатом на гауптвахте. Перед увольнением каждый день на счету. Все желают поскорее отправиться домой. И никому не хочется последним из призыва покидать воинскую часть. В прошлом году у нас некоторым товарищам пришлось подзадержаться с увольнением.

Грамотные командиры умело используют в воспитательной работе встречи с родителями солдат. Мамы и папы используют любую возможность, чтобы навестить своего сынулю. Беседы с родителями в присутствии солдата имеют особую воспитательную силу. Солдату всегда стыдно, когда его ругают при родителях, и всегда приятно, когда хвалят.

У нас по-прежнему существует учет оценок за боевую службу. Проводится соревнование между подразделениями, взводами, отделениями. И это не пустая формальность. Дух состязательности живет. Военнослужащие стараются, чтобы их коллектив был лучшим.

Старший лейтенант
Марина ФОЛОМКИНА

— Дух соперничества особенно силен в наших женских подразделениях. Женщины больше переживают за оценку своего ратного труда, чем мужчины. Скидок мы никому не делаем. За просчеты, отступления от установленных правил несения боевой службы оценки снижаем безжалостно. Наши подчиненные чуть ли не со слезами на глазах подходят и начинают выяснять: почему «четыре», а не «пять»? Приходится объяснять: были замечания в карауле, опоздания на службу и т.д.

В нашем подразделении регулярно выпускаются листки «молнии», стенные газеты. Их редакторов трудно упрекнуть в необъективности. Если военнослужащая заслужила, о ней обязательно скажут доброе слово. Если совершила проступок, тоже дадут ему должную оценку.

Мы стараемся поддерживать теплые отношения между нашими девушками. Встречаются, вместе проводят досуг. У нас есть заводные девчонки, которые сколачивают бригады по интересам — ходят в бассейн, в местный Дом культуры. Сейчас пошло повальное увлечение аэробикой. Так что вопрос с организацией досуга у нас не стоит.

Капитан Андрей ЖУРБА

— Нам не всегда удается организовать досуг так, как хотелось бы. Но мы стараемся использовать любую возможность, чтобы наши подчиненные могли хорошо отдохнуть, получить эмоциональную разрядку. В нашем городе есть неплохой краеведческий музей. Солдаты — народ любознательный и с удовольствием его посещают. Есть у нас музеи и на охраняемых объектах. Там тоже можно узнать много интересного и поучительного. Желанные гости в части — артисты местного театра. Они охотно откликаются на наши приглашения, потому что более благодарного зрителя, чем солдаты, им вряд ли найти.

Вообще, в плане организации культурно-массовых мероприятий наша часть находится в привилегированном положении — рядом Москва. Стараемся максимально использовать это обстоятельство и при первой же возможности отправляемся с подчиненными в столицу. Возим людей на Красную площадь, в Центральный музей внутренних войск МВД России. Просто совершаем экскурсии по улицам города. В планах — экскурсия на Поклонную Гору.

Помимо культпоходов предлагаем солдатам спортивную программу. Зимой они играют в хоккей, летом — в футбол. Хотелось бы вывезти их в бассейн, но такой возможности нет — финансов не хватает. Хотя подчиненные задают вопрос: почему мы их поплавать не свозим?

Бассейн у нас, кстати, очень хороший. Местные, кто у нас служат, бывали там. Рассказывают об этом прекрасном сооружении сослуживцам. Они загораются: давайте съездим! Нет денег — с полочки сбрасываться будем. Посе-

щение бассейна послужит поощрением для самых лучших. Но это не выход — с одних деньги собирать, чтобы другие туда ходили.

Вот были бы у нас финансы на соответствующей статье, другое дело.

О досуге речь завел не случайно. От того, как организован он в воинском коллективе, во многом зависит эффективность воспитательной работы. На заботу о себе солдат старается ответить добросовестным ратным трудом.

Проблемы с финансированием порождают массу всяческих проблем для офицеров-воспитателей. Например, вся наглядная агитация сделана своими собственными силами, из добытых правдами и неправдами материалов. Качество ее оставляет желать лучшего. Воспитательный эффект от такой самостоятельной агитации невелик. Где альбомы, плакаты, необходимые для оформления наглядной агитации материалы, которые мы раньше получали централизованно?

Майор
Николай СЫЧЕВ

— Важный вопрос, который нельзя обойти в нашей беседе: воспитание подрастающего поколения. Наши солдаты и офицеры частые гости в школах, ПТУ и техникумах. Проводим с ребятами военно-спортивные игры. Для школьников устраиваем день призывника. Молодые люди

имеют возможность побывать на занятиях по боевой подготовке. Посмотреть, в каких условиях живут солдаты, как организован их быт. Желаящие могут попробовать солдатскую кашу.

У нас в части есть воспитанники. В оркестре были вакантные должности, подумали: а почему бы их не укомплектовать мальчишками, имеющими музыкальное образование? Попробовали — получилось. Ребята живут дома, с родителями. В часть приходят как на работу. Есть занятия — занимаются. Развод проходит — выходят на плац вместе с оркестром. Некоторые из наших воспитанников сегодня служат в оркестре срочную службу. Возможно, останутся служить дальше по контракту.

Эти дети у нас из благополучных семей. У них есть родители, которые вместе с нами занимаются их воспитанием. Другое дело — беспризорники. Мальчишки, предоставленные самим себе. Зачастую лишённые не только родительской опеки, но и крыши над головой. С такими тяжелее. Мы бы тоже могли взять над ними опеку, но пока нет никаких законодательных актов, которые регулировали бы наши отношения с беспризорными детьми.

Лейтенант
Роман ШЕВЯКОВ

— О роли общественных организаций в жизни воинских коллективов сказано немало. Мнения на этот счет существуют са-

мые противоречивые. Одни считают их инородными телами в частях и подразделениях, другие — незаменимыми помощниками командиров и начальников в деле воспитания военнослужащих. Мой, пусть небольшой жизненный опыт показывает: общественные организации в воинских коллективах работают при должном к ним отношении. В нашем подразделении есть все — совет сержантов, совет воинского коллектива, совет комнаты досуга и информирования. Редакция стенной газеты. Редакторы боевых листков. Спорторг роты и спорторги взводов. Организаторы культурно-досуговой и информационно-политической работы.

Офицеры нашего подразделения помогли активистам завоевать авторитет среди сослуживцев. Способствовали воплощению в жизнь всех их начинаний, поддерживали в трудную минуту.

Теперь наш актив подразделения — реальная сила, способная влиять на положение дел в подразделении.

Во многом уважительное отношение к активистам было predetermined тем обстоятельством, что они выбирались на общем собрании роты.

Активисты помогают поддерживать уставной порядок в подразделении, участвуют в воспитании личного состава, в организации досуга. Актив — линия обратной связи между командованием подразделения и личным составом.

Если возникает необходимость проработать какого-то нерадивого военнослужащего, то собирается общее собрание подразделения и там товарищу высказываются все претензии. Идет воспитание через коллектив. Есть, конечно, и такие, кто к мнению коллектива относит-

ся наплеватьски. Но подавляющее большинство солдат и сержантов нормальные люди. Все понимают правильно и вносят коррективы в свое поведение.

Прорабатываемый на собрании военнослужащий являет собой жалкое зрелище. Надо быть очень толстокожим, чтобы сохранять спокойствие и невозмутимый вид.

Майор Сергей КИКИНАДЗЕ

— Большое влияние на положение дел в воинском коллективе оказывает хорошо поставленная правовая работа. Когда солдат знает законы о воинской службе и военной обязанности, знает, какая предусмотрена ответственность за воинские преступления, он к службе относится по-взрослому.

У нас в части существует практика проведения показательных судов над военнослужащими, совершившими преступные деяния.

Вот и недавно судили военнослужащего, допустившего неуставные взаимоотношения с командиром. Присудили возместить материальный ущерб в размере 14.000 рублей. Представьте, какая это огромная сумма на периферии и как родители отреагируют на такое «приятное» известие.

Правда, есть один момент. Как правило, суды над военнослужащими проходят спустя полгода и более после того, как сослуживцы пострадавшего уже уволились. В зале заседания суда присутствуют люди, которые о происшествии знают только понаслышке.

Это результат затяжного следственного процесса.

Существует ли у нас дедовщина в части? В том уродливом виде, как описывают ее сегодня в средствах массовой информации, когда всячески унижается и растаптывается человеческое достоинство, с издевательствами над молодыми солдатами, — нет. Три года назад в части был объявлен решительный бой неуставным отношениям. Результат налицо: то, что было у нас пять лет назад, и то, как обстоят дела сегодня, — небо и земля.

Старший лейтенант Денис ГЛУХОВ

— К вопросу о качестве подготовки курсантов в военных училищах и институтах. Пользуясь случаем, хочу обратиться через ваш журнал к преподавателям: будущих офицеров нужно обучать методике работы с людьми. Вот вопросы, с которыми обращаются ко мне молодые лейтенанты: как заглянуть в душу солдата? как правильно построить беседу с ним? как его разговаривать?

Часто случается, что подчиненные просто не идут на контакт с офицером — он или неправильно строит с ними взаимоотношения, или они не воспринимают его по каким-то причинам как личность. Налицо пробелы в знаниях по военной педагогике и психологии.

К сожалению, с каждым годом молодые лейтенанты из военных училищ приходят к нам все хуже и хуже подготовленными. И немудрено, с введением ряда юридических дисциплин отдельные предметы просто убирают из учебной программы.

«Круглый стол», проведенный с офицерами одной из частей по охране важных объектов, затронул вопросы, актуальные для любой части, любого воинского коллектива.

Действительно, молодежь, встающая сегодня в солдатский строй, каким-либо воспитанием не избалована, зачастую солдаты видят в себе неудачников, которые просто не смогли устроиться в жизни и поэтому пошли служить. Немало среди призывников и лиц, склонных к употреблению наркотиков и алкоголя.

Тем более важна в этих условиях работа офицеров-воспитателей, заместителей командиров подразделений по работе с личным составом. Не случайно на этот «круглый стол» мы постарались пригласить именно молодых офицеров, тех, кто начал службу и несет ее в период реформирования войск. Думается, их опыт воспитательной работы будет особенно интересен читателям журнала.

В ходе реформы в войсках уже немало должностей рядового и сержантского состава занято военнослужащими, проходящими службу по контракту. Есть ли в таких подразделениях, состоящих из контрактников, проблемы воинского воспитания? В чем особенность проведения в них воспитательной работы?

Разговор на эту тему мы продолжим в одном из ближайших номеров журнала.

**«Круглый стол» провел
подполковник
А. ПЕТРОВ**

Сотрудничество

Председатель совета учредителей Ассоциации ветеранов подразделений специального назначения «Федеральное агентство правопорядка» (ФАП), президент Фонда социальной адаптации работников правоохранительных органов генерал-майор милиции в отставке Александр ВОЛОХА:

«УШЕДШИМ В ЗАПАС ВЕТЕРАНАМ ПОМОГАЕМ ОСТАТЬСЯ В СТРОЮ»

Жизнь каждого военного человека полна нелегких испытаний. Так уж назначено судьбой защитникам Отечества. И, пожалуй, один из самых трудных рубежей для офицеров и прапорщиков, верных долгу, призванию, боевой профессии, — увольнение из войск. Предельный возраст, болячки одолели, попал под сокращение... Какими бы ни были причины, в любом случае тяжело свыкнуться с мыслью: еще вчера ты занимался любимым делом, чувствовал себя нужным государству, родному коллективу, товарищам, и вдруг все резко изменилось — условия существования, жизненные цели и ориентиры. Ты теперь на заслуженном отдыхе. Да только в тягость он высокочеловеческому профессионалу, полному сил, энергии, желания трудиться. И пенсия

не позволяет наслаждаться покоем. Сопоставишь ее с ценами — в пору кричать караул: вот она, унижительная черта бедности. Словом, и потребность в самоутверждении, и обстоятельства заставляют искать достойное применение своим способностям, знаниям, опыту. Вопрос: где? Растет безработица, бьет под дых. На переполненных биржах труда разводят руками: к сожалению, по вашей специальности ничего предложить не можем, выкручивайтесь сами...

Если вы оказались в такой ситуации, не отчаивайтесь. Есть общественное объединение, где вам обязательно протянут руку помощи. Это Ассоциация ветеранов подразделений спецназа «Федеральное агентство правопорядка» и Фонд социальной адаптации ра-

ботников правоохранительных органов. Структура с поистине уникальной системой работы. В отличие от других благотворительных организаций, ФАП не пользуется бюджетными субсидиями и спонсорскими взносами и в то же время оказывает неоценимую поддержку пенсионерам, активно содействует правоохранительным органам и внутренним войскам в борьбе с преступностью.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию интервью нашего корреспондента с председателем совета учредителей ассоциации генерал-майором милиции в отставке Александром Волохой.

— Товарищ генерал-майор, что побудило вас создать общественную организацию, кото-

рая самостоятельно зарабатывает средства для оказания помощи государству в охране правопорядка и социальной защите ветеранов?

— После увольнения в запас, оказавшись в круговерти забот пенсионеров, воочию убедился, насколько сложно порой в условиях рыночных отношений устроиться по специальности бывшему сотруднику МВД или военнослужащему. А это вопрос первоочередной важности. Согласитесь, одной благотворительностью, гуманитарной помощью социальную защиту ветеранов не обеспечить. Нужно дать им возможность самим заработать значительную прибавку к пенсии, выписав трудовые путевки туда, где наши отставники смогут принести наибольшую пользу. Но кто возьмется за такую миссию? Государство со скудной казной нынче всем помочь не в силах. Благотворительные общества видят свою роль лишь в оказании материальной и финансовой поддержки нуждающимся. Стало быть, пока нет специальной организующей структуры, большинство ветеранов будут определяться в гражданской жизни, действуя по принципу: спасение утопающих — дело рук самих утопающих.

Анализ данной ситуации и подтолкнул меня и моих коллег к идее: необходимо создать эффективный механизм разрешения проблемы трудоустройства и материального обеспечения людей, закончивших по разным причинам государственную службу. Сказано — сделано. В 1992 году был зарегистрирован Фонд социальной адаптации

работников правоохранительных органов. Причем изначально предусматривалось, что наряду с реализацией социальных проектов вновь созданная организация возьмет на себя часть государственных задач по борьбе с преступностью и поддержанию общественной безопасности. С этой целью учредили Ассоциацию ветеранов подразделений специального назначения «Федеральное агентство правопорядка».

Определяя главные направления деятельности, учредители фонда четко сформулировали ключевой принцип финансирования: никаких бюджетных субсидий и добровольных пожертвований, все средства зарабатываем сами! В этом наше коренное отличие от других аналогичных организаций.

— Александр Андреевич, в среде состоятельных людей не принято задавать вопросы об источниках накопления капиталов. Но с вами можно смело беседовать на эту тему. Вы всегда открыто говорите о каналах поступления в ассоциацию финансовых средств.

— Это правда, скрывать нам нечего. Наш основной капитал — профессионализм ветеранов. Именно он приносит доходы «Федеральному агентству правопорядка». Поясню на конкретном примере. Банкам, фирмам, бизнесменам нужны службы безопасности, охранники объектов и грузов, инкассаторы, телохранители. Нужна объективная информация о платежеспособности и состоятельности юридических и физических лиц. Мы готовы предо-

ставить такие услуги. Таким способом и зарабатываем деньги.

В состав «Федерального агентства правопорядка» входят несколько лицензированных подразделений, на правах соучредителей взаимодействующих с коммерческими структурами по тем направлениям, которые относятся к нашей компетенции. Одним из главных звеньев ассоциации является Всероссийский центр подготовки частных охранников и детективов. Задачи обеспечения учебного процесса и других видов деятельности, включая собственную безопасность, экономические и правовые вопросы, кадровую и социальную политику, общественные и внешние связи, решают деятели департаментов ФАП.

Впрочем, не буду утомлять читателей рассказом о деталях нашей внутренней «кухни». Остановлюсь на главном. Включив в работу все подразделения ассоциации, мы убиваем не двух, а сразу нескольких зайцев. Во-первых, подписываем контракты с уволенными в запас профессионалами спецподразделений, органов государственности, МВД, внешней разведки, контрразведки, назначая их на должности преподавателей и инструкторов учебного центра. Во-вторых, даем возможность отставникам пройти подготовку и переподготовку на нашей учебной базе с последующим трудоустройством в охранных предприятиях и службах безопасности. Таким образом помогаем ветеранам, всем сотрудникам и военнослужащим обрести второе дыхание, сохранить потенциал специалистов высокого класса. В-третьих, сила-

Визитная карточка. Александр Андреевич ВОЛОХА родился в 1935 году. Окончил Саратовскую школу милиции, Саратовский юридический и Оренбургский педагогический институты, Высшие академические курсы МВД. За 32 года службы в органах внутренних дел прошел все должностные ступени от рядового милиционера до начальника УВД края. Отдал много лет работе в уголовном розыске. Член президиума совета ветеранов центрального аппарата МВД России.

ми обученных у нас профессионалов осуществляем надежную профилактику преступлений, связанных с вымогательством или рабством. В-четвертых, в-пятых... Словом, всего не перечислишь. А что получаем в итоге? С одной стороны, государству прямая выгода: дипломированный специалист с выходом на пенсию продолжает «самоокупаться», приносит весомую пользу. С другой — ФАП не внакладе. Заработанные средства после уплаты налогов направляются на поддержание и развитие ассоциации, благотворительную деятельность, социальную адаптацию ветеранов, а также на оказание практической помощи правоохранительным органам и внутренним войскам.

— Скажите, Александр Андреевич, а как вы решаете проблему конкуренции? Ведь сегодня параллельно с ФАП активно действуют ряд ассоциаций и фондов социальной поддержки военнослужащих и ветеранов подразделений спецназа, правоохранительных органов, спецслужб. Их профессиональные и коммерческие интересы наверняка где-то пересекаются с вашими...

— Все нет. Каждая ассоциация ветеранов имеет, если можно так выразиться, свою нишу. Одни занимаются охраной, другие оперативным обеспечением безопасности коммерческих структур и т.д. Мы, зарегистрировав свой фонд, тоже выбрали для себя ведущую «кафедру». Это подготовка во Всероссийском учебном центре кадров охранников, сотрудников групп быстрого реагирования и антитеррора.

Как и наши коллеги, свою работу стараемся выполнять на самом высоком профессиональном уровне, в строгом соответствии с законами о частной детективной и охранной деятельности, об оружии и другими правовыми актами. За годы существования ФАП мы су-

мели подобрать в учебный центр коллектив преподавателей и инструкторов из числа ветеранов спецподразделений, спецслужб и органов внутренней безопасности, имеющих высочайшую квалификацию. Разработали уникальные методики подготовки с учетом отечественного и зарубежного опыта обучения бойцов спецназа и телохранителей. Это и позволяет нам держать марку.

И еще о гарантиях качества. В обязательном порядке осуществляем проверку кандидатов, направляемых на учебу в агентство из негосударственных структур, выясняем их деловые и моральные качества, наличие порочащих связей. После итогового экзамена каждый выпускник проходит специальное психологическое тестирование по новейшим компьютерным программам и впридачу к диплому об окончании курса подготовки получает отзыв, где указывается, в каких видах охранной деятельности целесообразно использовать новоиспеченного профессионала. То есть, готовы кадры, мы можем поручиться за каждого, кого рекомендуем на работу, и несем за это ответственность.

— Если не секрет, сколько «профи» вышло из стен Всероссийского учебного центра ассоциации? Какой репутацией они пользуются в охранных структурах?

— На сегодняшний день у нас подготовлено около тысячи специалистов контртеррора и служб охраны лидеров и примерно три тысячи — для инкассации и объектовой охраны. Причем надо учесть, мы не гонимся за количеством, а работаем избирательно, чтобы наша методика подготовки не стала достоянием злоумышленников.

Такой подход полностью себя оправдывает. По нашим рекомендациям выпускников ФАП охотно принимают к себе на работу ассоциации ветеранов «Витязь», «Альфа», «Вымпел». Выполняем солид-

ные заказы по обучению специалистов охраны и контртеррора для Сургутнефти, Тюменьэнерго, Газпрома, крупных банков. Сейчас рассматривается предложение о подготовке телохранителей руководства Минюста путем переквалификации группы бойцов спецназа ГУИНа. Перечень можно продолжить.

О том, что избран правильный путь, свидетельствует и география нашей деятельности. Созданы региональные подразделения в Санкт-Петербурге, Краснодаре, Волгограде, Туле, Рязани, Коломне, Калининграде, Хабаровске, Владивостоке. Короче говоря, спрос рождает предложение.

— Итак, зарабатывая самостоятельно немалые средства, вы наполняете весомую денежную копилку для реализации программной задачи «Федерального агентства правопорядка»: содействовать правоохранительным органам и внутренним войскам в борьбе с преступностью. По каким направлениям, на ваш взгляд, должно развиваться это сотрудничество?

— Говоря о конкретных формах сотрудничества ФАП с правоохранительными органами, надо учесть ряд обстоятельств, влияющих на судьбы людей в погонах. Сокращается численность МВД, армии, внутренних и других войск, многие профессионалы остаются не у дел, наш долг — помочь им найти работу по специальности. Вместе с тем в ходе реформирования повышаются требования к уровню подготовки действующих кадров. И не только в государственных структурах. Министр внутренних дел поставил задачу очистить ЧОПы и службы безопасности от недостойных лиц, осуществлять жесткий контроль за подготовкой, вооружением и использованием частных охранников. Учитывая эти обстоятельства, мы готовы активизировать работу по обучению уволенных в

запас и их трудоустройству взамен тех, кто будет лишен лицензии на охранную деятельность согласно существующему закону. Имеем также возможность за счет своих средств привлекать пенсионеров для работы в органах внутренних дел и войсках по договоренности с руководителями УВД и командирами частей. Далее. Ассоциация предлагает безвозмездно использовать имеющуюся базу и финансы для подготовки и переподготовки руководящего состава правоохранительных органов и внутренних войск.

Служебную записку с этими предложениями недавно направили на имя заместителя министра внутренних дел генерал-лейтенанта внутренней службы Андрея Григорьевича Черненко. Наложена резолюция была сформулирована как руководство к действию. Рады, что достигли полного взаимопонимания. И постараемся приложить все силы для достижения намеченных целей. Благо опыта в этом плане нам не занимать. При подготовке специалистов из государственных и частных структур используется давно апробированная формула перераспределения финансовых средств. В каждой учебной группе из десяти человек шестеро занимаются за плату, из этой суммы вычитаем часть денег и затрачиваем их на обучение четверых бюджетников.

Есть и другие варианты. Ассоциация ФАП заключила с полком ОДОНа юридически проработанный договор. Командование отводит нам учебные места на полигоне в деревне Новая, в обмен на эту услугу бойцы перед увольнением в запас проходят подготовку в нашем центре и получают диплом общероссийского образца. А сейчас выходим на новый уровень сотрудничества. В распоряжение агентства предоставляется участок полигона, где по нашей методике строятся штурмовые полосы,

оборудуются учебные места, а мы, работая на коммерческой основе, обучаем здесь подразделения по формуле шесть к четырем. Для всех прямая экономическая выгода.

— Ассоциация вкладывает большие суммы в реализацию социальных проектов. Что здесь является для вас приоритетным?

— Святое дело для нас — забота о семьях товарищей, погибших при исполнении служебного долга. Фонд социальной адаптации работников правоохранительных органов постоянно помогает им деньгами и продуктами. Очень много было сделано для оказания помощи военнослужащим внутренних войск, получившим ранения во время чеченской войны. Представители фонда неоднократно посещали госпитали и больницы, вручали раненым бойцам и офицерам подарки. И сегодня оказываем пострадавшим всевозможную поддержку. На особом учете — семьи погибших в Чечне воинов и милиционеров...

Бывают и экстремальные случаи. У кого-то из ветеранов умирают близкие, и нужно оплатить похороны. Кому-то помочь с лечением: предстоит сложная операция, которая обойдется в круглую сумму.

Проводятся и другие благотворительные акции. Закупаем дорогостоящие лекарства для пенсионеров. Посещая госпитали, вручаем подарки ветеранам, сотрудникам и военнослужащим, находящимся на излечении.

Наряду с этим фонд активно участвует в организации мероприятий, которые играют важную роль в патриотическом воспитании, совершенствовании физической подготовки стражей правопорядка. День защитников Отечества, День внутренних войск, День милиции, юбилей части или соединения, масштабные спортивные соревнования на первен-

ство МВД — после каждого из этих событий в адрес фонда поступают письма и телеграммы со словами искренней благодарности за оказание финансовой поддержки.

— И последний вопрос, Александр Андреевич. Какими вам видятся перспективы деятельности Ассоциации ветеранов подразделений спецназа?

— Получив поддержку в лице руководства МВД, мы будем и дальше развивать сотрудничество с силовыми министерствами и ведомствами, коммерческими структурами, активнее использовать потенциал ветеранов в процессе обучения работников правоохранительных органов, военнослужащих, частных охранников. В ближайшем будущем планируем создать в крупных регионах страны зональные центры подготовки на базе Министерства внутренних дел. Наряду с профессионалами спецподразделений и спецслужб будем привлекать в свои ряды технических специалистов Минобороны, налоговых инспекторов и полицейских, частных судебных приставов. И общими усилиями решать задачи на нашем магистральном направлении — повышать профессиональное мастерство людей, которые связаны с правоохранительной деятельностью во всех областях жизни.

Проявляя собственную инициативу, в то же время ждем ответственных поручений и готовы выполнить их, как говорят военные, по высшему баллу. Мы всегда открыты для конструктивного сотрудничества со всеми, кто стремится к сплочению в борьбе с преступностью.

**Беседу вел полковник
Юрий КИСЛЫЙ**

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Равнодушие

Вместо медали — “бумажный боезапас”

Встреча участников боев в Грозном.
На снимке: прапорщик Сергей Скляр, бывшие бойцы группы спецназа Евгений Ганюшкин, Станислав Переломов, Сергей Вавилов и кавалер ордена Мужества и медали ордена “За заслуги перед Отечеством” майор Игорь Ветров

Группа специально назначенная “Оборотень” за два года войны хлебнула лиха, что называется, полной мерой. Станислав Переломов, Евгений Ганюшкин и Сергей Вавилов — из той когорты “спецов”, которым выпала тяжкая доля участвовать и в мартовских, и в августовских грозненских боях. А сколько было еще рейдов, засад и спецопераций...

Женя Ганюшкин свой краповый берет получил в октябре девяносто пятого в пятнадцатом военном городке, расположенном на окраине чеченской столицы, где тогда базировалась бригада. И принимал его из рук старшего лейтенанта Игоря Гурова. Через пять месяцев, участвуя в том самом бою, за который офицер посмертно был удостоен звания Героя России, Евгений получил серьезное ранение и контузию. А

вскоре после выздоровления и возвращения в строй бесстрашному бойцу спецназа вручили медаль “За отвагу”.

Похожи и боевые биографии Станислава и Сергея. А вот что касается наград — дело тут приняло иной оборот.

После окончания мартовских боев рядовой Вавилов был представлен командованием к награде. Лишь в октябре состоялся президентский указ. А в часть красненькая коробочка с наградой и удостоверением пришла в конце января 1997 года, когда Сергей, уволившись в запас, уже уехал в родной Санкт-Петербург. Через три дня медаль “За отвагу” и все документы были высланы командованием бригады на адрес военкомата. Сослуживцы торопились: такая радость для парня! К 23 февраля солдат должен был уже получить добы-

тую кровью заслуженную награду.

Прошло два (!) года. В марте девяносто девятого Сергей приехал в Нижегородскую область. И в казарме некогда родной группы спецназа в уголке славы увидел список награжденных братишек, а в самом его начале — свою фамилию. Вот тебе и раз! Медали-то он до сих пор не получал.

Что же вы, товарищ военком? Понятно, северная столица — большой город, дел хватает: призывники, уклонисты, резервисты. Те, кто уже честно отслужил, могут и подождать. Но не два же года! Или используем опыт Великой Отечественной, когда награды находили своих владельцев через сорок, пятьдесят и более лет?

Что могли сделать для парня в родной части?! Снабдили выпиской из указа президента, номерами сопроводительных документов и датой отправки медали из Нижнего в Питер. И будет вынужден теперь бывший боец спецназа, вооруженный этим “бумажным боезапасом”, объясняться с чиновниками в военной форме, доказывая... Что и кому?

Станислав Переломов представлялся к награде дважды. Сначала в марте, повторно — после событий августа девяносто шестого, когда, получив множественные ранения и контузию, считаясь пропавшим без вести, он все

же прорвался в расположение части, принес с собой израненного, теряющего сознание от потери крови командира, прапорщика Олега Токарева. Но ни в первый раз, ни во второй в президентский указ включен не был.

Так и уволился — щедрым помеченный на войне смертоносным свинцом, но не удостоенный родной страной ни граммом металла более благородного. Попытался поступить в столичное военное училище войск связи. И экзамены сдал, и медкомиссию прошел (молодой тренированный организм быстро восстановился и окреп после ранений), а в вуз зачислен не был: отсеяла мандатная комиссия, побывавшая проявления у юного ветерана “чеченского синдрома”.

А в марте этого года приехал он на Нижегородчину. И здесь, в родной бригаде, оказались ему честь по заслугам. В октябре девяносто седьмого решением совета “краповых беретов” рядовой Станислав Переломов за мужество и героизм, проявленные в боях, получил право ношения крапового берета. Почти полтора года ждал символ высшего отличия спецназовцев своего владельца. И дождался.

А государственные награды... Что ж, будем надеяться, что наступит времена, когда страна наша научится незамедлительно и по заслугам отмечать солдат правопорядка.

**Майор
Игорь СОФРОНОВ**

Фото автора

Из когорты первых Героев

ВОЕНАЕТ ГРОМОВ

Рождение и развитие советской авиации нельзя представить без боевой и кипучей деятельности Михаила Михайловича Громова, которому в этом году исполнилось бы 100 лет. Его имя золотыми буквами вписано в энциклопедию, в Книгу рекордов Гиннеса, в учебники по истории мирового воздухоплавания. А еще — в историю внутренних войск.

Человек огромного душевного обаяния, широких интересов и разносторонних дарований, крупнейший исследователь и популяризатор авиационной техники, талантливый ученый, общественный деятель, умный воспитатель советских летчиков, видный военачальник, бесстрашно сражавшийся на фронтах Великой Отечественной войны, М.М. Громов еще в молодости выдвинул девиз, которому неуклонно следовал всю свою большую жизнь: «Всегда вперед! Отстающих бьют!»

Родился Михаил Громов 24

февраля 1899 года в Твери в семье военного врача. В 1916 году окончил реальное училище Воскресенского, учился живописи в студии художника Машкова, занимался тяжелой атлетикой и другими видами спорта. В 1923 г. штангист Громов стал чемпионом страны в тяжелом весе.

«Физическая подготовка, — писал впоследствии прославленный герой, — выработала во мне уверенность в своих силах, быстроту реакции, быстрое освоение непривычной, новой координации движений, а предоставленная мне самостоятельность поведе-

ния в самых разнообразных случаях повседневной жизни выработала волевою собранность, смелость и решительность».

Мечта об авиации захватила его с детства, когда он страстно увлекся авиамоделизмом.

Семнадцатилетним юношей Миша попытался поступить в школу летчиков. Сначала его не принимали по молодости лет. Но он так восхитил комиссию своими необычайными физическими данными, технической грамотностью, эрудицией, что ему не могли отказать. Поступил на шестимесячные теоретические курсы

ФРОНТОВИКИ

авиации Жуковского. Был направлен для практического обучения летному делу в Центральную московскую школу авиации, где его первым учителем стал известный русский летчик Б. И. Россинский. Среди наставников молодого летчика были такие мастера высшего пилотажа, как Ю. А. Братолюбов, К. К. Арцеулов, Б. К. Веллинг и другие.

В годы гражданской войны Михаил Громов идет служить краснолетом во 2-е авиационное крыло Приуральского сектора войск внутренней охраны (г. Уфа), принимает участие в боевых действиях. Вернувшись в московскую школу авиации, руководит отделением боевого применения, осваивает лучшие образцы иностранной авиационной техники того времени.

Когда началось мирное строительство, энтузиасты авиации сделали все для создания в Москве высшей школы летчиков. В нее принимали наиболее одаренных, отважных, а преподавателями были пилоты, имеющие боевой опыт. В советской стране создавался могучий военно-воздушный флот. В группе инструктора Громова впервые обучался летному мастерству молодой многообещающий Валерий Чкалов...

Михаил Михайлович успешно окончил научно-исследовательский институт, достиг блестящих результатов в освоении новых отечественных самолетов, став летчиком-испытателем, поднимался в воздух на машинах зарубежного производства, изучал их особенности. По его признанию, в профессии испытателя он нашел «и романтику, и спортивный интерес, и большие возможности для творческого участия в прогрессе авиации».

Летом 1925 года состоялся необычный воздушный перелет СССР — Китай. В нем участвовали немецкие монопланы «юнкер-

сы» и советские бипланы Р-1 и Р-2. Одним из отечественных самолетов доверили управлять Громову. Перелет проходил в крайне трудных метеоусловиях, по неизвестным трассам. «Юнкерсы» не смогли преодолеть штормовой Байкал и вернулись в Иркутск. Самолет Громова прилетел в Пекин, а оттуда, взяв курс через море на Токио, благополучно призе-

ны АНТ-9 («Крылья Советов») и беспосадочный 9000-километровый перелет на ней. Громов дает путевку в жизнь первому отечественному истребителю И-1, с которого он первым в истории мировой авиации совершил парашютный прыжок из затяжного штопора.

Работа летчика-испытателя полна всевозможных непредска-

Перед очередным полетом

мился на японском аэродроме. «Советский авиационный мотор безотказен!» — доложил конструктором отважный летчик.

Европейские газеты восторженно писали о русском чудо-пилоте. За мастерство и мужество, проявленные Громовым при перелете в сложнейших метеоусловиях, он был представлен к высшей японской награде — ордену Восходящего солнца.

Далее последовала череда блистательных громовских побед: успешное испытание самолета молодого конструктора А. Туполева АНТ-3 («Пролетарий») в 1926 году и сенсационный полет на нем по столицам Европы; испытание туполевской десятиместной маши-

зюемых ситуаций, грозящих гибелью. Победителем из них может выйти только очень собранный, волевой, мужественный пилот. При испытаниях на штопор серийного самолета И-1 Громову удалось остаться в живых только благодаря этим незаурядным качествам. Поскольку парашют был американской фирмы «Ирвинг», американцы, узнав об этом прыжке, вручили советскому летчику специальный значок.

Особенно крепкой была дружба Громова с конструктором Туполевым. Оба — тверяки, оба — новаторы в авиации, оба — глубоко патриотичные русские люди. Но с успехом испытывал Громов и воздушные машины Поли-

карпова — И-3, Р-5 и малютку У-2, ставшую на десятилетия универсальной, во многих случаях незаменимой. Участвуя в войсковых маневрах, летчик сбрасывал грузы с самолета ТБ-3 за полторы тысячи километров от места взлета.

Заинтересовавшись уникальным пилотом и питая особую любовь к авиации, Громова принял лично И. В. Сталин. Как свидетельствует журнал записи лиц для аудиенции, Сталин несколько раз беседовал с ним.

М.М.Громов испытал не один десяток самолетов.

Осенью 1934 года на туполевском цельнометаллическом моноплане АНТ-25 Михаил Михайлович совершил беспосадочный семидесятичасовой полет по замкнутой кривой дальностью 12411 километров. Это была мировая сенсация! Международный рекорд французов Бассутро и Росси был побит. Страна бурно рукоплескала своему авиатору. За этот подвиг М. М. Громову было присвоено звание Героя Советского Союза. Летчики единодушно назвали его пилотом № 1.

А через три года — новое мировое достижение: Громов вместе с летчиком-испытателем А.Б. Юмашевым и военным инженером С.А. Данилиным на АНТ-25 совершили перелет через Северный полюс в США, установив два международных рекорда — по дальности и продолжительности полета. Экипаж мужественно преодолел все препятствия — туманы, облачность, обледенение, доказав всему миру, что предыдущий «прыжок» Чкалова в Америку — не случайность, что советская авиация способна на самые дерзкие свершения. Летчиков тепло принял президент США Рузвельт. Возвращение на родную землю было триумфальным.

М. М. Громов первым из советских людей был удостоен самой

почетной награды Международной авиационной федерации (ФАИ) — медали Анри де Лаво, учрежденной в память основателя и первого президента ФАИ. Такие же медали получили и все члены экипажа АНТ-25. После них такой награды в нашей стране был удостоен Юрий Алексеевич Гагарин.

Спустя многие годы, обраща-

М.Громов. Конец 30-х годов

ясь к событиям тех лет, Михаила Михайловича спросили:

— До вас через Северный полюс в США перелетел экипаж Чкалова. Страна называла его великим летчиком. Медаль же досталась вам...

Громов недовольно воскликнул:

— Что значит «великий летчик»? На мой взгляд, это неудачная лексика того времени. Талантливых, мужественных летчиков было немало. Просто их имена так не популяризировались. Но то, что Валерий был высококлассным летчиком-испытателем, — это факт. Горжусь тем,

что я у Чкалова был в свое время инструктором!

Громов — ярчайший, но далеко не единственный представитель особой эпохи, особого поколения людей, беззаветно преданных Родине.

Вот как оценивал своих молодых современников сам Михаил Михайлович через сорок лет:

— Об опасностях мы тогда старались не думать. Престиж Родины, ее честь — вот что для нас было главным. Но мы вовсе не были каким-то исключением в этом порыве. Каждый на своем посту стремился доблестным трудом возвеличить славу Отчизны.

Грянула Великая Отечественная война. Началась новая страница доблестной биографии прославленного летчика-испытателя — боевая. В военные годы проявился его талант военачальника. С декабря 1941 года Михаил Михайлович на фронте — командир авиационной дивизии, а с февраля 1942 года — командующий военно-воздушными силами Калининского фронта. Он увидел родной город в развалинах и, как все фронтовики, мстил врагу за страдания своего народа. Затем он командовал воздушной армией, принимал участие в крупнейших операциях по разгрому гитлеровских войск под Москвой, Великими Луками, Смоленском, на Курской дуге и при освобождении Белоруссии.

С началом войны для защиты столицы от немецких налетов Громов организует эскадрилью ночных истребителей. В августе 1941 года вместе с группой пилотов его командируют в США для получения по ленд-лизу «летающих крепостей» В-24. Однако, несмотря на личное обращение к президенту США и обещание последнего, получить самолеты не удалось, так как на них, по словам американцев, было установлено секретное оборудование...

**Экипаж второго самолета АНТ-25:
М.Громов, С.Данилин и А.Юмашев**

Летом 1944 года Громов назначается начальником Главного управления боевой подготовки фронтовой авиации. В этом же году по его инициативе были впервые организованы курсы повышения квалификации летчиков-испытателей, среди которых оказалось много фронтовых пилотов. Спустя три года, в октябре 1947-го, открылась первая в стране школа летчиков-испытателей, основателем которой стал М.М.Громов. Французское правительство за личный вклад М. М. Громова в совершенствование организации и тактики боевых действий полка «Нормандия», входившего в состав 1-й воздушной армии, наградило его высшим французским орденом — Почетного легиона.

После окончания войны с 1946 по 1949 год Громов — заместитель командующего дальней авиацией, а затем (до 1955 г.) на руководящей работе в Министерстве авиационной промышленности.

Умер Михаил Михайлович 22 января 1985 года. Похоронен в

Москве на Новодевичьем кладбище. В столице, на высотном доме, что на площади Восстания, где жил генерал-полковник авиации в отставке М.М.Громов, установлена мемориальная доска. На ней бронзовый барельефный портрет легендарного летчика (авторы — народный художник РСФСР О.Кирюхин и заслуженный архитектор РСФСР В.Степанов). В Твери имя прославленного авиатора носит одна из улиц.

Родина высоко оценила мирные и военные подвиги Громова. Кроме Золотой Звезды Героя Советского Союза он награжден пятью орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Октябрьской Революции, Суворова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды и многими медалями. Он был депутатом Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созыва, имел ученое звание профессора (1937 г.). Имя М.М.Громова присвоено Летно-исследовательскому институту.

Как же удалось одному челове-

ку свершить так много? В чем секрет успехов Громова? Кроме выдающихся природных данных, богатейшего интеллекта, у него было чрезвычайно высоко развитое чувство Родины, патриотизма, в нем неустанно билась общественно-коллективистская жила. Этот человек-легенда посвятил всего себя служению Отечеству, народу, государству. Сам Громов писал: «Для того чтобы летать надежно, очень важно знать, как управлять самолетом, но еще важнее знать, как управлять самим собой. Мои успехи в авиации часто объясняют отличным знанием техники. Это верно... но на один процент, а остальные девяносто девять процентов относятся к умению познать, научить себя и умению совершенствовать себя».

Без преувеличения можно сказать: само ответственное, героическое и драматическое время формировало себе подобных мужественных и героических людей.

До последних дней своей жизни Михаил Михайлович демонстрировал поразительную работоспособность, удивительную разносторонность интересов, сочетая это с целеустремленностью, принципиальностью и необычайной личной скромностью, душевной щедростью.

**Владимир ЮДИН,
профессор
Тверского университета**

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск МВД России

На службе Отечеству

Все-таки в жизни так бывает. Семь раз проходил одну должность Григорий Петрович. Но, прослужив во внутренних войсках сорок два календарных года, он так и ушел в отставку с должности командира батальона.

Во второй раз его назначили комбатом, когда переехал в Ленинград из Эстонии. В Ленинграде через год подполковник Яковенко стал начальником штаба конвойного полка. Это был период формирования специальных моторизованных частей в составе внутренних войск. Полк, одной из задач которого была охрана Смольного, предложили Яковенко его возглавить. Григорий Петрович никогда не боялся работы, поэтому предложение принял с удовольствием. Хоть и батальон, но какой! Ленин почетным красноармейцем состоял. Отсюда и все почести и слава. Да и служба особенная. Охранять, как когда-то говорили, «штаб революции». Два года командовал, все нормально было. И не просто на бумаге. Подполковник Яковенко

действительно наладил нормальную боевую подготовку. Это был не паркетный батальон. Одна рота охраняет Смольный, остальные на стрельбище. В лагере живут, стреляют, кроссы бегают, атакуют опорные пункты «противника».

В 1968 командир отдельного батальона подполковник Яковенко встречая московскую комиссию, как положено по уставу: представил часть, доложил о возложенных на батальон задачах, об оперативной обстановке. Четко, по карте, без единой запинки и шпаргалки. Генералу доклад, наверное, понравился.

— Сколько подполковником ходите? — участливо спросил он.

— Семь лет, — ответил комбат.

— Где до этого службу проходили?

Яковенко перечислил гарнизоны.

— В Коми начальником штаба дивизии поедете?

— Один поеду. А с семьей не могу.

— Нет, только с семьей, — категорично было заявлено в ответ.

— Разрешите доложить, — польщенный предложением, Яковен-

КОМБАТ

Ветеран Великой Отечественной войны полковник в отставке Григорий Петрович Яковенко прослужил во внутренних войсках более сорока лет. И только однажды он «личные интересы поставил выше общественных». Хотя причина была более чем уважительная — тяжелая болезнь дочери. Тут же последовал безапелляционный вердикт начальника внутренних войск. Но даже опала не порушила в нем веру в добро и справедливость, не заставила изменить отношение к служению Отечеству. В последующем он воспитал еще много учеников, которые сегодня достойны своего учителя.

ко все же резонно возражал. — У меня младшая дочь болеет лейкозом. Она почти дома не бывает. Три месяца пролежит в институте, выйдет максимум на две-три недели и обратно. Сам я готов поехать хоть сейчас.

— Вот назначу комиссию, через две недели проверю состояние боевой подготовки и сделаем выводы.

Григорий Петрович комиссий не боялся.

— Товарищ генерал! Зачем ждать две недели. Давайте комиссию, и с завтрашнего дня начнем проверять.

Присутствующий при сем командир дивизии никак не мог защитить своего подчиненного, о котором был очень хорошего мнения. Чтобы не усугублять обстановку, он лишь сказал:

— Яковенко, не надо пререкаться.

Через две недели действительно нагрелась комиссия, проверили, общую оценку «хорошо» поставили. По тем временам это не очень высокий показатель был. Тем более для такой именной части. Естественно, как обещали, последовал и приказ: снять с должности и перевести в конвойный полк. Опять же командиром батальона. А отдельный батальон перформировали в полк. Вот такая судьба.

Подполковник Яковенко к тому времени

прослужил уже двадцать пять лет. И ни одного взыскания не имел. Когда его за несколько лет до этого в Москве утверждали на должность начальника штаба полка, то начальник войск спросил:

— Какие имеете взыскания?

— Не имею, товарищ генерал.

Капитан Г.Яковенко. 1954 г.

— Тогда вы, наверное, подхалим, — не то в шутку, не то всерьез заметил генерал.

Нет подхалимом Григорий Петрович никогда не был. Он и на этот раз после приказа сказал командиру дивизии откровенно:

— Никуда я больше не

поеду. У меня достаточно выслуги, увольняйте на пенсию.

Еще в начале службы Григорий думал так: уйду на пенсию, уеду в родной Воронеж. Хоть родителей уже давно нет, но домой тянет и по сей день. Родни осталось там много: двоюродные братья, сестры, племянники. Но все по-

голода, подалась к югу. В Азербайджане на рыбных промыслах хотя труд и тяжелейший, но заработки хорошие.

Когда началась война, Григорий учился в девятом классе. Тогда еще и на учете в военкомате не состоял, приписное свидетельство не получал. Хотя выглядел старше своих семнадцати лет — высокий, крепкий. Словом, как-то в марте 43-го заходит в класс директор школы, с ним какой-то военный. Выбрали самых рослых ребят, дали несколько часов на сборы, велели взять кое-что из вещей, питание на трое суток и прибыть в военкомат. К этому времени ребята уже под бомбежками побывали несколько раз, поэтому лишних вопросов не задавали. Готовы были пойти с оружием в руках защищать Отечество.

Привезли их в Баку в Сальянские казармы. Там спустя неделю прошли медкомиссию, переоделись в военную форму. Офицер записывал данные на каждого, у Григория попросил приписное свидетельство.

— А у меня нет. — ответил паренек.

— Как нет? — удивился офицер. — А какие документы есть с собой?

— Комсомольский билет и свидетельство о рождении.

Капитан взял документы, повертел в ру-

лучилось по-другому. После длительной болезни умерла младшая дочь. Похоронили в Ленинграде. Так и остались рядом с ней.

Родился Григорий Петрович в Воронежской области, но едва ему исполнилось восемь лет, семья, спасаясь от

Комбат руководит стрельбой на огневом рубеже

ках. вышел. Через некоторое время возвращается, отдаёт и говорит:

— Одевайся, собирай вещи и жди у входа, — а сержанту ставит задачу: — Проводите его через КПП, пусть уезжает домой.

Без денег, без пищи, на перекладных, грузовыми поездами добрался Григорий домой. В школу больше не вернулся, пошел устраиваться на работу в механические мастерские. Отец к этому времени умер: работая на железной дороге, сильно простудился. Остались мать, бабушка и младший брат, семью нужно было кормить. Старший

брат в это время уже воевал где-то под Орджоникидзе.

Сначала Григорий работал автослесарем, потом его перевели на дрезину помощником машиниста. А осенью призвали в армию уже по всем правилам. После двухмесячных скитаний по сборным и пересылочным пунктам к декабрю молодежь привезли в город Навтлук возле Тбилиси, впервые за все время помыли в бане, переодели в военную форму, здесь они приняли военную присягу. А через несколько дней их подняли ночью и пешком повели по мосту через Куру и дальше в горы. Прошли

более пятидесяти километров, когда их встретили машины. Здесь из общей, разрозненной массы новобранцев и вышедших из боев на Северном Кавказе фронтовиков были сформированы подразделения. У рядового Яковенко появились командир роты, командир взвода, впервые четко была обозначена задача: охрана границы с Ираном и Турцией.

На Северном Кавказе тогда шли ожесточенные бои. Фашисты рвались к бакинской нефти. Советское командование не без оснований полагало, что немцы могут предпринять попытку проникнуть туда через Турцию.

Здесь, в 115-м полку, Григорий Яковенко встретил старого друга своего отца, который уже успел повоевать где-то в районе Моздока. Фронтовик взял паренька под свою опеку и стал учить. Он был уже командиром отделения, Григория определил к себе пулеметчиком. Так и служил Яковенко год под его началом.

В один из дней молодежь построили и в зависимости от образования стали формировать команды для направления на учебу. Яковенко оказался в группе, которой предстояло отправиться в Буйнакское зенитно-пулеметное училище. Пятнадцать минут на сборы, и колонна

машин взяла курс на Степанакерт.

Время учебы пролетело быстро, экзамены сдали. Начальник строевой части поехал в Москву за приказом о присвоении офицерских званий, а будущие лейтенанты стали приводить городок в порядок, ремонтировать помещения для своих преемников.

Но возвратившийся кадровик привез приказ... о переводе училища на двухгодичную программу обучения. Это был уже март 45-го, война заканчивалась, армии нужны были полноценные, образованные командиры.

Выпуск не состоялся. Желаящим продолжить учебу предложили написать рапорта и отправиться в Бакинское пехотное училище. Остальным — в действующую армию. Желаящих учиться было довольно много, около двух батальонов набралось. В их числе оказался и Григорий Яковенко.

В пехотном училище спустя месяц исполнителю, добросовестному курсанту Яковенко присвоили звание сержанта и назначили заместителем командира взвода. По окончании училища Яковенко направляют в Германию. Лейтенант принял под свое командование пулеметный взвод. А через неделю поступило распоряжение передислоцировать

дивизию на турецкую границу. Но там пока находилась национальная грузинская дивизия. Поэтому выведенные из Германии части расположили в Сухуми, Кутаиси и Батуми. А спустя несколько месяцев томимые бездельем фронтовики-разведчики в Сухуми угостились вином, пошли в церковь и постригли там священника. Скандал докатился аж до Москвы, понаехало большое начальство разбираться. Дали 24 часа сроку, чтобы часть оттуда была передислоцирована. Личный состав подняли по тревоге и на машинах перевезли из Сухуми на новое место.

Здесь Яковенко прослужил два года. В мае 1948 года из дивизии в часть приехали военные в синих фуражках. Троих офицеров полка пригласили на беседу и предложили ехать в Москву служить в войсках МВД.

В подмосковном Реутово в летнем лагере ОМСДОНа шло формирование частей для охраны важных промышленных объектов. На эту службу из всех Вооруженных сил отбирали лучших офицеров, сержантов и солдат.

Высокий, исполнительный, хорошо подготовленный лейтенант Яковенко понравился командованию дивизии. Его оставляют во втором полку командиром взвода в полковой

школе. Служба в образцово-показательной дивизии была не сахар. Но Григорий Яковенко не тяготился ею. Обязанности исполнял отлично, и уже через два года лейтенанта назначают командиром второй парадной роты этого же полка. В семи строевых и двух физкультурных парадах принимал участие командир роты. В 1954 году на стадионе "Динамо" открывал парад — нес динамовское знамя. Немногие могут себе представить, какой это титанический труд — подготовка к параду. По два месяца занимались усиленной шагистикой перед майскими и ноябрьскими праздниками — все эти четыре месяца постоянно жили в казармах. А остальное время выполняли задачи по борьбе с бандитизмом в Прибалтике, Западной Украине, Молдавии.

Новая форма офицера не смущала. Но все-таки они с друзьями отдавали предпочтение черным фуражкам с бархатным околышем. Надевали их вечером и щеголяли перед красавицами в парке на танцах. Но однажды нарвались на командира полка, и он навсегда прекратил эти танцы с перееданием.

В 1951 году батальону подполковника Вечеркова, в котором служил Яковенко, предстояло выполнить от-

ветственной задачей. Какую конкретно, не знали даже офицеры. Поезд держал курс на Томск. В одном вагоне размещались рота или взвод солдат. Других пассажиров не было. Приехали в Томск, поезд поставили в тупик. Стояли, наверное,

Был произведен расчет личного состава — на купе по два солдата с винтовками, на каждый вагон — офицер. Машины подъезжали с охраной. Солдаты загружали вагоны. По два шестнадцатикилограммовых слитка золота в ящике. Когда возврати-

Полковник Г.Яковенко с племянником.
За год до отставки

с неделю. Потом наконец-то собрали офицеров на совещание и поставили задачу: сегодня в 17 часов начнем погрузку золота...

лись в Москву, поставили эшелон на станцию Курская-Товарная. Вагоны разгрузили, а через две недели обратно поехали.

В разгар холодной войны у Киевского вокзала испытывали метро на пригодность для защиты от ударов ядерного оружия. Спускали всю дивизию в метро на трое суток, только наряды в подразделениях оставались. По шпалам выходили в тоннели. Испытывались вентиляция и система жизнеобеспечения. Через трое суток оттуда выходили измотанные, как после тактических учений...

После приказа о переводе на должность командира батальона в конвойный полк все эти двадцать пять лет как один день промелькнули в памяти. Вроде и обиды не было ни на кого. Но как возвращаться комбатом в полк, где когда-то был начальником штаба? Казалось бы, и не заслужил такого к себе отношения. Единственное, что мог сделать командир дивизии, так это не давить на подполковника, а дать ему возможность определиться самому. Яковенко сдал должность.

Еще в бытность начальником штаба конвойного полка он часто бывал в Ленинградской военно-политической школе, где готовили офицеров-политработников для внутренних войск и органов внутренних дел, проводил занятия с курсантами и офицерами. Знал начальника школы, многих преподавате-

лей. Еще тогда его приглашали сюда на преподавательскую работу. И вот однажды Григорий Петрович позвонил начальнику кафедры оперативно-тактической подготовки, рассказал о своих проблемах. Переговорив с ним, начальник школы предложил на выбор две должности: старшим преподавателем кафедры оперативно-тактической подготовки или командиром батальона. Подполковник Яковенко не долго думал и решил снова стать командиром батальона.

Он принимает второй батальон, в котором, кроме него самого, пока больше никого не было. Пришлось все формировать самому, без единого офицера. Только через несколько месяцев прибыл замполит — выпускник военно-политической академии, где-то к Новому году приехали офицеры на должности командиров взводов — Павел Лысиков и Павел Лысов.

В ноябре 1968 года правительством СССР было принято постановление о создании на базе Ленинградской военно-политической школы Высшего политического училища МВД СССР. С образованием училища необходимо было все переорганизовать. Много работы легло на плечи Григория Петровича.

Был такой курсант

Далдыбеков, мешковатый, слабо развитый физически. Яковенко долго работал с ним. "Вы придираетесь ко мне по национальному признаку", — говорил курсант по поводу и без повода. А спустя полгода после выпуска прислал комбату покаянное письмо на четырех тетрадных листках. "Я только теперь понял, насколько справедливы были ваши требования".

Курсант Шавали Сайдамиров сейчас генерал-майор, начальник внутренних войск Таджикистана. Часто приезжает в Санкт-Петербург, здесь теперь учится его сын. Курсант Кожевников Михаил Николаевич стал генерал-лейтенантом, начальником управления кадров Главного командования внутренних войск. Курсант Бородавко Леонид Трофимович в училище прошел все должности до заместителя начальника училища, сейчас начальник факультета по подготовке следственных работников.

Курсант Трофименко Василий Гаврилович сегодня полковник, начальник кафедры тактики. Курсант Андреев Виктор Николаевич — полковник, начальник одной из кафедр Санкт-Петербургского университета МВД России. Этот список можно продолжить. Но что главное: во время учебы пять из восьми семест-

ров батальон был победителем соревнования, которое тогда было широко развито. По художественной самодеятельности батальон всегда занимал первые места. Где только не побывали самодеятельные артисты во главе с курсантом Нодия, который впоследствии стал начальником клуба училища.

После первого выпуска войскового факультета училища подполковника Яковенко вызвал начальник училища и предложил ему перейти на факультет по подготовке политработников для органов внутренних дел. Григорий Петрович и сегодня ломает голову над вопросом: почему? А ведь в то время ему исполнилось сорок восемь лет, но с молодежью необходимо было работать более молодым офицерам. Наверное, на этих простых соображениях и основывалось решение начальника училища. Григорий Петрович, будучи опять же командиром батальона по подготовке политработников для органов внутренних дел, выпустил еще три батальона специалистов. А это еще двенадцать лет работы.

**Подполковник
Иван МУЧАК**

Санкт-Петербург

Слушатели курсов политработников войск ВОХР. 1919 г.

ВОХР — ЭТО ВНУТРЕННЯЯ ОХРАНА РЕСПУБЛИКИ

28 мая — одна из этапных дат в истории российских войск правопорядка. 80 лет назад — в этот день в 1919 году председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны В.И. Ленин подписал постановление о создании войск внутренней охраны Республики (ВОХР). Формулировка главной задачи нового специального вооруженного формирования не допускала двойного толкования: «защита от внутренних врагов существующего строя».

Весной 1919 года Республика Советов оказалась в кольце фронтов. С востока двигались полчища «верховного правителя России» адмирала Колчака. С юга угрожала добровольческая армия генерала Деникина. На севере действовала поддерживаемая английскими и американскими интервентами армия генерала Миллера. А на западе кто только не хозяйничал: войска украинской директории, германцы, всевозможные белофинские, белопольские, белоэс-

тонские армии, пытавшиеся устанавливать порядок всяк по-своему.

Перед новой властью ребром встал вопрос: быть или не быть в России Советам. Для спасения революционных завоеваний предпринимались невероятные усилия. Вся страна была превращена в военный лагерь. Укреплялась Красная Армия, усиливалась охрана тыла Республики, ужесточалась борьба с контрреволюционными организациями.

РЕТРОСПЕКТИВА

Внутреннюю безопасность молодого государства рабочих и крестьян обеспечивали НКВД и ВЧК, которые зачастую действовали разобщенно, а порой и в ущерб друг другу. Ведомственная неразбериха между двумя, говоря современным языком, силовыми структурами была ликвидирована по-большевистски решительно, быстро и практически для них безболезненно. 30 марта 1919 года «железный» Феликс — Ф.Э. Дзержинский по решению советского правительства занял сразу два поста — председателя ВЧК и наркома внутренних дел. Следующим этапом централизации сил внутренней безопасности явилось создание под эгидой НКВД специальных войск — для обеспечения внутренней охраны Республики.

Инициатором объединения всех вооруженных формирований, имевшихся в распоряжении гражданских ведомств, выступила ВЧК. 30 марта, в день, когда Ф. Дзержинский возглавил НКВД, начальнику штаба войск ВЧК К. Валобуеву было поручено разработать проект декрета Совета Обороны о создании оперативного центра по руководству борьбой с контрреволюционными восстаниями. Базой временного карательного органа предполагалось сделать штаб войск ВЧК.

Работа по реформированию войсковых структур закипела. С 15 апреля по 15 мая комиссия Высшей военной инспекции провела обследование всех формирований специального назначения, имевшихся в распоряжении многих гражданских ведомств. Результаты инспектирования оказались неутешительными: в частях и подразделениях имелся большой некомплект личного состава, и наоборот, органы управления были необоснованно раздуты и перегружены лишними должностями. В ходе обсуждения этого вопроса было выработано предложение об объединении всех специальных вооруженных формирований в единые войска внутренней охраны с подчинением их наркому внутренних дел.

И вновь в центре внимания ока-

зался начальник штаба войск ВЧК К. Валобуев. Ему было поручено создать комиссию из представителей заинтересованных ведомств — Наркомвоена, Наркомпрода и Наркомпути для доработки проекта постановления. В короткий срок этот важный документ был подготовлен, и 28 мая на заседании Совета Обороны его подписал В.И. Ленин. В постановлении говорилось: «Все вспомогательные войска

Начальник войск ВЧК
К.М. Валобуев

(особого назначения), состоящие в распоряжении отдельных ведомств, учреждений и организаций: Наркомпрода, Главода, Главсахара, Главнефти, Центротекстиля и проч., за исключением войск железнодорожной и пограничной охраны... переходят в подчинение Народного комиссариата внутренних дел через штаб войск Всероссийской чрезвычайной комиссии, который одновременно переименовывается в штаб войск внутренней охраны».

Что же собой представляли ведомственные формирования, вошедшие в состав войск ВОХР? Так называемые войска Главода — Главного управления водного транспорта Наркомата путей сооб-

щения, насчитывали всего лишь 4237 человек. «Наличие многих черт, присущих скорее гражданской, чем военной организации» — таков был вывод комиссии, обследовавшей это полувоенное формирование, гордо именовавшее себя войсками.

Главный сахарный комитет Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) тоже не отставал от других народнохозяйственных ведомств, имея в своем распоряжении собственные войска численностью аж 4015 штыков. Охраняло это воинство, вернее, пыталось охранять от расхищения плантации сахарной свеклы, заводы по производству сахара, готовую продукцию во время доставки ее потребителям.

Аналогичные вооруженные формирования также находились в подчинении других структурных подразделений ВСНХ. Например, таких важных в стратегическом отношении, как Главный нефтяной комитет или Центроспирт — ведомство, осуществлявшее руководство предприятиями по производству спирта, важного во всех отношениях, особенно в военное время, продукта.

Одним из самых одиозных ведомственных формирований, вошедших в состав войск ВОХР, являлась продармия — продовольственно-реквизиционная армия, порождение так называемой продовольственной диктатуры — системы чрезвычайных мер по обеспечению армии и городского населения хлебом. Находилась продармия, численность которой составляла 25532 бойца, в ведении Наркомпрода и обеспечивала проведение продразверстки на селе силой оружия. Изымая хлеб у сельских жителей, она, по сути, вела настоящую войну с крестьянством. Командовал храбрыми продбойцами идейный большевик и неутомимый борец за светлое будущее человечества Григорий Зусманович.

Все эти ведомственные войска в конце концов постепенно превращались в некое подобие партизанщины. Их горе-военачальники, прикрываясь высокими покровителями и используя мандаты с солидными подписями и печатями,

творили суд по принципу «что хочу, то и ворочу». Вот, например, что по этому поводу писал член коллегии НКВД М. Васильев-Южин в своей статье, опубликованной в 1919 году в журнале «Красная милиция»: «В конце концов такая ведомственная организация охраны приняла уродливые формы. Появились «сахарные», «нефтяные», «текстильные» и т.п. войска. Хуже того, эти «специальные» охраны не столько охраняли, сколько творили различные злоупотребления».

Такая резкая характеристика имела под собой достаточные основания, но не в одинаковой мере подходила ко всем без исключения видам «ведомственных» вооруженных формирований. Самыми боееспособными из них были войска ВЧК — щит и меч революции, призванные защищать ее завоевания от внутренних врагов. Они-то и явились тем ядром, вокруг которого объединялись специальные формирования в единый вид войск ВОХР.

К июлю 1919 года войска внутренней охраны были сформированы и имели следующую организационно-штатную структуру: европейская территория Республики (за исключением юга России, где еще хозяйничали белогвардейцы) была разделена на восемь секторов — прототипов военных округов. В состав каждого сектора входило от пяти до десяти отдельных батальонов, объединенных, в свою очередь, в стрелковые бригады. Самым большим территориально и насыщенным по количеству войсковых частей являлся московский сектор ВОХР. Это и понятно — центр государства рабочих и крестьян должен быть под надежной защитой. На территории сектора дислоцировалось шесть стрелковых бригад, которые объединяли до двух десятков отдельных батальонов, две артиллерийские батареи и отдельный кавалерийский эскадрон. Впоследствии число секторов и количество находившихся в их составе частей изменялось в сторону увеличения. Росла и общая численность войск. Например, уже к концу сентября она составила 165 тысяч человек.

Возглавить войска внутренней охраны Республики было поручено К. Валобуеву — члену коллегии ВЧК и соратнику Ф. Дзержинского. В истории внутренних войск этот человек занимает далеко не второстепенное место, а потому на его биографии необходимо остановиться подробнее. Родился Константин Максимович Валобуев в марте 1879 года в Тифлисской губернии и происхождения был не совсем «революционного» — из мещан. Хуже того, до октябрьского переворота носил офицерские погоны и имел чин полковника, то есть подпадал под категорию «бывших». Однако эти отрицательные, с точки зрения новой большевистской морали, биографические факты не помешали ему сделать головокружительную карьеру в карательных органах советской власти.

Уже в октябре 1918 года Валобуев становится чекистом, и не рядовым сотрудником, а членом коллегии ВЧК и начальником штаба чекистских войск. После окончания в 1922 году Военной академии РККА он возглавлял штаб Кронштадтской крепости — бывшего оплота антисоветских мятежников. Но уже в следующем году его военная карьера неожиданно оборвалась — его уволили в запас. Не посчитались даже с академическим образованием. А в начале Великой Отечественной войны военные знания и боевой опыт шестидесятилетнего бывшего полковника царской армии, бывшего чекиста вновь оказались востребованными. Валобуев возглавил автоторожный отдел 1-й ударной армии. Но на фронте тяжело заболел и умер в марте 42-го.

Однако вернемся в 20-е годы. Успехи Красной Армии на фронтах гражданской войны прибавляли задач войскам ВОХР: на освобожденных от белогвардейцев территориях создавались дополнительные сектора, формировались новые части, которые брали под охрану железнодорожные магистрали и водные пути сообщения, а также различные сооружения на этих транспортных коммуникациях. Немалое число частей и подра-

зделений было постоянно задействовано для борьбы с бандитизмом. Эта задача на протяжении многих лет оставалась для внутренних войск одной из главных.

К апрелю 1920 года в войсках ВОХР насчитывалось девять секторов и 71763 бойца. В том же месяце было утверждено новое Положение о войсках внутренней охраны. Теперь их главная задача формулировалась так: «Войска внутренней охраны предназначаются для охраны существующего революционного строя РСФСР и для всемерного соучастия совершающемуся процессу социалистического строительства хозяйственной жизни страны».

Но оказалось, что для «содействия соцстроительству» имевшейся численности личного состава не хватало. Тогда войска ВОХР вновь увеличиваются почти на сто тысяч и к маю 1920 года составляют 172763 человека. Однако и этой численности катастрофически не хватало — контрреволюционные мятежи и восстания оттягивали на себя значительные силы и средства.

Возрастание задач, переплетение функций частей, несущих охранную службу, настоятельно требовали дальнейшего совершенствования и реорганизации всех тыловых войск. И прежде всего централизации их управления. 1 сентября 1920 года Совет Труда и Обороны принял постановление, в котором говорилось, что «все войска, имеющие назначением охрану, поддержание порядка и обеспечение выполнения распоряжений правительства», объединяются с войсками ВОХР в единый вид войск ВНУС — внутренней службы.

Это означало, что для внутренних войск начался новый этап реформирования, развития и совершенствования, которых на протяжении всей их истории было более чем достаточно...

Ольга БОРИСОВА,
старший научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск
МВД России

Фото из фондов музея

К 75-летию ОДОНа

**«СПЕЦНАЗ»
для ВЦИКа**

Историю ОДОНа, старейшего в войсках правопорядка соединения, 75-летний юбилей которого отмечается в июне этого года, принято было вести от автобронеполка имени Свердлова. Наверное, теперь мало кому известно, что это необычное формирование первоначально не имело никакого отношения к войскам и находилось в полном подчинении и распоряжении ВЦИК — высшего государственного органа власти Республики Советов. Предназначение отряда — выполнение особых заданий по охране рабоче-крестьянского правительства. Своего рода правительственный «спецназ»...

Автобронеполк после ликвидации антоновщины. Москва, 1921 г.

В феврале 1918 года германские войска, нарушив перемирие с новыми российскими властями, перешли в наступление и вышли к Пскову и Луге. Красный Питер — «колыбель революции» — оказался под угрозой захвата противником. 21 февраля Совнарком принимает подготовленный Владимиром Лениным исторический декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!». Вождь мирового пролетариата перед опасностью вторжения кайзеровских полчищ страстно призывал всех рабочих и крестьян «защищать каждую позицию до последней капли крови» от врага внешнего. Декрет поло-

РЕТРОСПЕКТИВА

жил начало созданию регулярной Красной Армии.

А спустя ровно три дня — 24 февраля — председатель ВЦИК Яков Свердлов подписал постановление о сформировании специального воинского подразделения под названием — «1-й автобоевой отряд при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете». Он предназначался для охраны советских лидеров от врага внутреннего — той части народа, которую большевики окрестили коротким, как выстрел, словом «контра».

Базой формирования отряда явились автоотдел и гараж, которые обслуживали первых лиц «высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа советской власти» — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Первоначально его численность была небольшой — до трех десятков бойцов. Однако вооружены они были по тем временам неплохо: два броневики «остин», четыре грузовика «фиат» с установленными в кузовах пулеметами «максим», а также несколько легковых автомобилей и мотоциклов с ручными пулеметами. Не менее внушительным был и внешний вид автоотрядовцев — они щеголяли в коже, увешанные маузерами, браунингами и гранатами. Одним словом, красный революционный «спецназ».

Командиром отряда был назначен протеже Свердлова, поляк по национальности, Юлиан Конопко. Будучи рядовым-шофером 1-й запасной автороты петроградского гарнизона, он первым в канун октябрьского переворота пригнал свой броневик к воротам Смольного института для охраны «штаба революции» и резиденции большевиков. Своим поступком Конопко снижал особое доверие у руководителей восстания и предопределил свою дальнейшую судьбу. «В Смольном я был зачислен в красногвардейский отряд, — читаем в автобиографии Ю. Конопко. — одновременно был личным шофером у председателя ВЦИК т. Свердлова».

Опасения большевистских лидеров за собственную жизнь не были

бесосновательными. Вопреки идеологическим утверждениям о единстве партии и народа, не всем новоявленные власти оказались по душе. Об этом свидетельствуют некогда строго засекреченные архивные документы. Нас прежде всего интересует один из них — протокол заседания президиума ВЧК от 21 марта 1918 года. Третьим пунктом чекистское руководство рассматривало вопрос «О покушении матросов на жизнь Свердлова». Оказывается, группа революционных моряков-балтийцев под командованием Дыбенко (не тот ли это Дыбенко, что позже дослужился до командарма, а в 1938-м был расстрелян

вспоминал заместитель командира отряда А. Соколовский: «Бронеотрядовцы сразу же начали боевую работу. Охраняли членов ВЦИК и лично Я.М. Свердлова, сопровождали их в поездках по Питеру и за его пределами, помогали первым чекистам бороться с контрреволюцией, спекулянтами и саботажниками. Круглые сутки два «фиата» находились в боевой готовности: один у главного подъезда Смольного, другой в гараже». Теперь «пламенный большевик» Яков Свердлов мог быть спокоен за свою жизнь.

Первым серьезным заданием для отряда явилось обеспечение бе-

Боевая машина «свердловцев»

как «враг народа»?) пыталась убить друга и соратника самого Ленина!

Дыбенко взял под стражу. А «железный» Феликс, возмущенный бесчинствами балтийцев, предложил «широко опубликовать об аресте Дыбенко, а тех, кто пытается его освободить, считать врагами и изменниками народа». Однако обсуждение вопроса «о покушении» закончилось лишь предложением «разоружить матросов».

Шла яростная схватка за власть. Даже между соратниками по партии и борьбе за всеобщее счастье. А потому без работы бойцам отряда сидеть не приходилось. О том, чем они занимались с первых дней,

запасности переезда советского правительства из Петрограда в Москву в марте 1918 года. Это мероприятие организовывалось и проводилось как настоящая чекистско-войсковая операция. Для ее осуществления были выделены целых два бывших царских поезда с шикарными вагонами. Их подогнали к тихой железнодорожной платформе «Цветочная». Туда были тайно доставлены члены рабоче-крестьянского правительства и перевезено все имущество. Транспортировка производилась автомобилями отряда, а охрана — броневиками. С потушенными огнями поезда медленно покинули место по-

грузки и под усиленной охраной чекистов и бойцов отряда направились в первопрестольную.

На станции Малая Вишера «поезд № 4001» — так были закодированы правительственные составы — пытались задержать вооруженные солдаты, дезертировавшие с фронта. Бойцы автоотряда и латышские стрелки действовали решительно. Они окружили эшелон с фронтовиками-анархистами и, выставив пулеметы, потребовали сдачи оружия. Аргумент оказался более чем убедительным — дезертиры выбросили из вагонов винтовки и боеприпасы. Больше в пути ничего подобного не происходило. Литерные поезда прибыли в Москву без происшествий.

В новой столице советской России боевой автоотряд разместился в Кремле и вместе с личной охраной «вождя мировой революции» Ленина, латышскими стрелками и кремлевскими курсантами приступил к охране членов ВЦИК и СНК. Наряду с выполнением своих основных обязанностей бойцы по поручению Ф. Дзержинского участвовали в операциях по обезвреживанию в столице анархистских и контрреволюционных организаций, поимке бандитов и налетчиков, выполняли другие задания ВЧК.

Нешуточным экзаменом на политическую зрелость и боевую готовность для автоотрядовцев явился мятеж левых эсеров. 4 июля 1918 года в Москве в условиях острой политической борьбы открылся V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. У здания Большого театра, где проходил форум, отряд выставил охрану — броневики и боевые машины с пулеметами. Во время работы съезда левые эсеры, недовольные его решениями, подняли вооруженный мятеж. Активное участие в подавлении восстания приняли автоотрядовцы, проявляя непримиримость и твердость по отношению к новоявленным врагам революции, которые еще вчера были соратниками по борьбе.

Тем временем пожар граждан-

ской войны разгорался, то тут, то там вспыхивали контрреволюционные мятежи и заговоры. Приходилось увеличивать и численность «личной гвардии» председателя ВЦИК, усиливать ее вооружение, совершенствовать в военном отношении, детализировать боевые задачи. В сентябре 1918 года приказом московского окружного комиссара по военным делам А. Муралова утверждаются новые положение и штаты автобоевого отряда ВЦИК.

функциях ни слова. Однако в конце документа было подчеркнуто, что «каждый член отряда находится на положении красноармейца и подчиняется правилам, обязательным для солдата Красной Армии». Из этого следовало, что в автомобильном подразделении существовала жесткая военная дисциплина и субординация. Бойцы отряда гордились своим высоким рангом: они хоть и находились на положении красноармейцев, однако никто из

Бойцы автобоевого отряда на охране V Всероссийского съезда Советов. Москва, 1918 г.

На уровне военного нормативного документа вновь был подтвержден прежний статус этой боевой единицы — находиться «в полном распоряжении и исключительном подчинении ВЦИК». А вот главная задача подразделения хоть и была сформулирована по-военному коротко — одним предложением, однако носила двусмысленный характер: «Автомобильный отряд ВЦИК — есть автотранспортная организация, обслуживающая своими силами и средствами Всероссийский Исполнительный Комитет и все его органы в области транспорта и передвижения как легкового, так и грузового и несущие службу связи при ЦИК».

На первый взгляд, вроде бы структура не военная, и об охранных

комсостава столичного гарнизона не решался делать им замечания или отдавать какие-либо распоряжения. С «личной гвардией» председателя ВЦИК старались не связываться...

Охранные функции автобоевого отряда были расширены и конкретизированы специальным положением. Их можно сравнить разве что с обязанностями нынешних спецслужб, обеспечивающих безопасность глав государств. Главная из них — «содействие и помощь техническими средствами (боевыми машинами) в деле охраны Кремля (зданий ВЦИК и Совнаркома)». Четко расписывалась организация боевой службы: два грузовика и три легковых авто с пулеметами «в полной исправности и снаряжении, го-

Автобронеполк на похоронах Я. Свердлова. 1919 г.

товые каждую секунду к выезду», с дежурными экипажами стояли в гараже. Еще две легковушки, тоже с пулеметами, и один броневик поступали в распоряжение коменданта Кремля и несли суточные дежурства «на случай экстренного выезда». Остальная техника задействовалась в повседневной работе ВЦИК. Так что советское правительство могло спокойно трудиться над грандиозными планами построения самого справедливого в мире общества под надежной защитой брони и пулеметов.

16 марта 1919 года скоропостижно скончался председатель ВЦИК Я. Свердлов. Бойцы отряда, в названии которого слово «боевой» менялось на «броневой», тяжело переживали постигшую их утрату — преждевременный уход из жизни своего отца-основателя. По их единодушной просьбе президиум ВЦИК присвоил автобронеполку имя «пламенного революционера» Якова Свердлова.

С этим именем автобронеполковцы убывают на фронт, где в составе 1-й Конармии жестоко громят денкинцев, усердно бьют белополюских интервентов, беспощадно ликвидируют антоновщину. В непрерывных боях вырабатыва-

ется особая тактика действий «свердловцев». Кавалерийские части окружали районы сосредоточения крупных антоновских банд, постепенно сжимая кольцо. Затем в образовавшийся смертельный котел стремительно врвались боевые машины, словно косою, выкашивая ряды противника кинжальным пулеметным огнем. Вот, например, как описывается в журнале боевых действий отряда только одна из характерных операций по ликвидации антоновщины: «Отряд, преследуя противника, вступает в село Калмык, где ведет бой с бандой в 1300 сабель. После пятичасового усиленного боя противник обратился в бегство, потеряв на поле боя до 100 чел. убитыми и около 200 чел. ранеными... Отряд, преследуя банду, получил задачу на ее полное уничтожение».

По заслугам и награды. Ордена сыплются на «свердловцев» словно из рога изобилия. Таким количеством орденосцев, как в автобронеполку ВЦИК имени Свердлова, — 99 награждений за гражданскую войну, могла похвастаться далеко не каждая боевая дивизия. Многие из автобронеполковцев имели по два ордена, среди них командир отряда Ю. Конопко. А трое самых бес-

страшных воинов — В. Игнатович, Ю. Марцинк и С. Пискунов — являлись «трижды краснознаменцами».

В начале 1921 года автобронеполк имени Свердлова поменял хозяина — его переподчинили ВЧК. Но ВЦИК продолжал над ним шефствовать, помогать материально и морально. Самым дорогим подарком от ВЦИК «свердловцы» всегда считали Боевое Красное Знамя с вышитой золотом надписью «За подвиги».

Однако в новом качестве — в составе войск ВЧК — место нашлось не всем. В 1923 году оказался на гражданке командир отряда Ю. Конопко. Пришлось снять военный мундир и «трижды краснознаменцу» В. Игнатовичу — его перевели на хозяйственную работу. Вскоре и отряд как самостоятельная боевая единица перестал существовать. Переформированный в неотдельный бронедивизион, он постепенно растворился в рядах дивизии ОСНАЗ имени Ф. Дзержинского.

А в годы массовых репрессий жизнь многих бывших «свердловцев» закончилась трагически. В 1938 году расстреляли как «врага народа» бывшего командира отряда Ю. Конопко. Та же участь постигла трижды орденосца Ю. Марцинка. Жизнь другого «трижды героя» гражданской войны В. Игнатовича оборвалась в психиатрической больнице. Так советская власть отблагодарила своих верных защитников.

Ныне с историей и боевыми делами отряда подробно можно познакомиться лишь в Центральном музее внутренних войск. В экспозиции — фотографии, боевые награды, личное оружие бойцов отряда. Здесь же экспонируется Красное Знамя от ВЦИК «За подвиги», которым когда-то так гордились автобронеполковцы. Не забыта и дата формирования отряда — 24 февраля. Ежегодно она отмечается как день части 1-го полка (с недавнего времени отдельного батальона) ОДОНа.

**Полковник
Николай СЫСОВ**

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

Юрий СЕМЕНОВ

Повесть

1.

Сырой липучий снег пошел еще затемно, и на рассвете не узнать стало изновившийся белизной мрачноватый Мюнхен. Приятный глазу снежок, однако, не радовал горожан, потому как они хорошо знали — к полудню кипенная чистота сойдет, слякотно захлюпает под ногами.

Совсем с иным, давно устоявшимся неприятием смотрел на снег головной бандеровский эсбист (руководитель службы безопасности) Ярема, он же — Мирон Васильевич Матвиейко, выйдя поутру из дома: даже невольно оглянулся на свои следы, будто

бы спохватываясь — а стоит ли вообще продолжать путь, не отсидеться ли где-нибудь в скроне до «черной тропы»... Вьевшиеся с годами опасения обнаружить себя по следу на свежем снегу, наверное, никогда уже не покинут его. И хотя сейчас он вышагивал не в лесу, а в людном германском городе, где его след был никому и не интересен, он все же невольно озирался по сторонам.

Ярема приостановился на площади Штахуса у желтого — «сумасшедшего» — дома, как прозвал его сам. Здесь размещалось английское отделение ИРО — Интернациональной репатриационной организации, занимающейся судьбой перемещенных лиц.

под крышей которой работали и негласные сотрудники английской разведки, в том числе и оуновские покровители, а если точнее — контактирующие с бандеровским руководством полковник Брок и постоянно действующий на связи капитан Кальфюрст.

С Броком Ярема виделся накоротке полторы недели назад, когда пришла шифровка от благополучно перебравшегося на Украину Упыря. Кальфюрст представил тогда Ярему своему непосредственному начальнику, которому за его внешний вид Ярема тут же дал кличку Мопсик. Однако расстался с ним вполне удовлетворенный услышанным. Брок четко и ясно заявил: «Мы довольны прямым контактом с вашими людьми на Украине. Надеемся, что дела и дальше пойдут ладно, без коварства. А за это, как мы понимаем, нужно и стоит платить!».

Последняя фраза особенно пришлась по душе Бандере, когда Ярема подробно доложил ему о встрече с англичанами. При этом оуновский голова будто бы мимо ушей пропустил энергичное сетование своего головного эсбиста на форменный захват британскими добродетелями всей информации, приходящей с батьковщины.

Напоминать Бандере о чем-то или повторяться было не принято. Значит, на сегодня либо обеспеченность Яремы оказалась не столь важна, либо требовалось время на осмысление и определение позиции. Интересы союзников — дело нештучное.

И вот вчера, на пороге новой встречи Яремы с капитаном Кальфюрстом, Бандера вернулся к этой недосказанности:

— Забыл тебе сказать, — привычно спохватился он, — пусть доброжелатели мнят, будто предназначенную нам информацию с батьковщины прежде всего получают они. Именно они! При сем будем учитывать, что эти англичане не такие наивные, чтобы счесть себя хозяевами над нами. А вестишки им, погодь, мы любые себе на потребу вклиним. По-контачь с ними благодарно. Не гоношись открыто. Соображай!

Посоображать на этот раз было о чем. Кальфюрст озабоченно и сухо подал Яреме расшифрованную радиogramму Упыря, в которой жирными, словно траурными, буквами выделялось: «Комар днями погиб расследую обстоятельства беру руководство центрального СБ...»

В душе головного эсбиста заныло от предчувствия какого-то пакостного поворота в своей судьбе, обрывающего сравнительно устоявшееся за последнее время житье.

— Когда получена радиogramма? — ни с того ни с сего вырвалось у Яремы, хотя мгновенно он понял

всю никчемность вопроса. К тому же всплыло бандеровское напутственное «соображай!».

Кальфюрст недоуменно вскинул брови и указал пальцем на левый уголок бланка радиogramмы, где стояли дата и час приема, и наставительно пояснил:

— Связь ведется в установленном режиме. — и после паузы, будто забывчивому человеку, добавил: — Как и наши с вами встречи.

Ярема в оправдание досадливо отмахнулся — конечно, конечно. Просто, мол, ошарашила неприятная, горькая весть.

— Вы когда принесете ответ для передачи Упырю? — тихо, даже как-то успокаивающе прозвучал вопрос Кальфюрста.

— К очередному сеансу связи, своим чередом, — не промедлил с ответом Ярема, не в первый раз задумываясь о том, кого же напоминает ему этот широклобий, с прямоугольным улыбочивым ртом англичанин. Уже на улице головной эсбист вспомнил: он чем-то смахивает на другого капитана — предвоенного начальника львовского отделения милиции, где Мирон Матвиейко полгода исполнял обязанности рядового милиционера, будучи на основной своей подпольной работе оуновским руководителем районного масштаба.

Ярема сплюнул в адрес бывшего милицейского чина и тут заметил возле книжного магазина поправляющую шляпку Геню, жену свою, а одновременно и телохранителя. Жест означал: вижу тебя, готова следовать за тобой. И головной эсбист зашагал своей развалистой походкой в противоположную от нее сторону, к административному центру ЗЧ ОУН на Цеппелинштрассе, 57.

Неприятная весть о гибели преосторожнейшего Комара не давала покоя. Как это могло произойти? Выследили чекисты или свои предали? Что там вообще творится? Не догрызают ли друг дружку в слабеющем руководстве?.. Видно, не от хорошей жизни Комар погнал к нам своего связного Молотка... Хотя погодь-ка! Как могло случиться, что Комар сгинул сразу после его возвращения на батьковщину? Состоялась ли вообще их встреча?

Эти свои подозрения Ярема тоже выложил Степану Бандере, докладывая о телеграмме, пришедшей от Упыря.

— Слушай сюда! — подкашлянул Бандера, жестом прерывая эсбиста. — Прежде давай факты и дело, а потом побалакаем о твоих подозрениях, коли явится смысл. Первое — записывай: почему ни слова о Романе Шухевиче? В каком здравии голова центрального провода? Я ж рекомендовал Упырю наперед всего разобратись, где тот схоронился да еще так глубоко, что и не поймешь, есть ли он на са-

мом деле. Я право Упырю предоставил на крутые меры, разрешил в случае чего на время занять место центрального проводника, чтобы дать братьям ощутить оживление в работе. А то, как только зима, они поскорей в спячку. Медведь, и то не каждый залегает, а тут... Возмутительно!

— Еще неизвестно, кто и как порешил Комара, — вставил Ярема, в общем-то, совершенно согласный с заключением Бандеры, хотя и не разделявший ни прежде, ни теперь его благословения Упырю на применение санкций: не тот он человек — зарвется, наломает дров... Но на этот раз Ярема благоразумно оставил при себе свое мнение, опасаясь, как бы в противном случае Бандера не заслал на батьковщину его самого, ибо в теперешней-то ситуации больше и некого...

— Это будет третий вопрос, — подхватил Бандера, будто бы подслушав мелькнувшие у эсбиста мысли. — А второй... Меня интересует твое, Мирон, мнение: кого отрядить на батьковщину. Да чтоб был покрепче, потолковее Упыря. Стецка в расчет не бери.

— Ивана Кашубу или Степана Мудрика, — ответил Ярема. — Однако, по-моему, прежде надо разобраться с Шухевичем. Упырь сейчас там наверняка вцепился в бесхозную власть... С его гонором опасно влезать в шкуру центрального эсбиста.

— А что же ты раньше-то помалкивал?

— Считал, пускай попашет, выполнит черновую работу, не исключено даже, что и провальную, а там и нам виднее станет, кого уж основательно посылать.

Бандера кивнул:

— Что ни говори, а исполнитель Упырь до горячности ретивый и проворотливый. Он там на сей момент как нельзя кстати. Но почему все же в радиодепеше ни слова о Шухевиче?

— Скорее всего Упырь ошарашен гибелью Комара. А без Комара ему выйти на Шухевича сложно, требуется время. И возможно, немалое, если учесть, как крепко чекисты пошерстили руководство наших братьев. И Комар к тому же...

— Вроде тебя, перестарался в подозриловке, лишка преданных нам убрал?! — съязвил не дослушав Бандера и тут же помягчел, предложив: — Поозгумем до вечера. Пока все.

Упырь за последние годы настолько сжился со своим кровожадным псевдонимом, что бывая и вроде бы желанная возвращенная для обихода кличка Рудый воспринималась им самим не иначе как надуманная. Будто одежда с чужого плеча. Так он, по сути, и остался Упырем. Тем более что и его немногочисленное окружение — радист Марьян, бравшие, а теперь работающие с ним чекисты Шевчук и Фоменко — уже прониклось сознанием того, что рядом кровосос, безжалостный и коварный.

Оперативная задача львовских и волынских контрразведчиков сводилась республиканским руководством к одной цели: посланник ЗЧ ОУН небезызвестный на Украине Рудый, он же Упырь, берет на себя функции погибшего надрайонного проводника Комара, устанавливает нарушенные связи в службе безопасности, что в итоге непременно выведет его на центрального проводника Романа Шухевича. Зима есть зима, на многое рассчитывать по этой поре не приходится, но, может быть, и повезет: удастся установить необходимый контакт до «черной тропы». Вместе с тем отправляемые радиogramмы должны втянуть английскую разведку в «шифроблапошку», как называл завязывающуюся радиоигру генерал Майструк.

Со школьной скамьи добровольцем Юрий Иванович СЕМЕНОВ ушел на фронт. Воевал под Ленинградом, командовал взводом морской пехоты на полуострове Рыбачий, в тылу у немцев, в Заполярье. Награжден многими орденами и медалями. После войны работал в контрразведке, майор в отставке.

Литературную известность ему принесла повесть «Прощайте, скалистые горы», выпущенная сначала в Саратове, затем в Москве, Мурманске, Архангельске, переведенная на болгарский и чешский языки. Повесть «Комиссар госбезопасности», роман «Тропа обреченных» отмечены литературными премиями КГБ СССР.

В нашем журнале печатались повести Ю. Семенова «Командировка в неизвестность», «Бандоловы», рассказывающие о борьбе украинских чекистов с оуновским подпольем. Повесть «Головной эсбист» тоже в своей основе документальна. Ее события происходят в первые послевоенные годы на Западной Украине.

В тот утренний час на окраине Львова, за трамвайным кругом в конспиративном особняке, и далеко от него — на Волыни, в одном из кабинетов управления МГБ, шла работа с Упырем и захваченным накануне известным оуновцем по кличке Рысь.

...Готовясь к встрече с Рысью подполковник Василий Васильевич Киричук обдумывал, как известить того о гибели Комара, к которой Рысь, пусть косвенно, но тоже причастен. А поворот разговора предполагался важный: Киричук рассчитывал теперь склонить арестованного эсбиста к оказанию помощи и в розыске обиталища центрального проводника. Надежда получить хотя бы какую-нибудь зацепку у Василия Васильевича была: Рысь многое знал, но заместитель начальника луцкого отделения МГБ хорошо понимал и другое: Роман Шухевич — бандеровский генерал Чупрынка — не мог идти ни в какое сравнение с Комаром. Он относился к тому небольшому кругу оуновских верховод, выдать которых даже не всякий шкурник решится. Рысь к тому же шкурником не был. Потому подполковник Киричук напряженно думал, как выудить у Рыси либо последний известный тому постой центрального проводника, либо канал прямой (без передаточных пунктов) связи, которым должен обладать краевой эсбист. Ну и на худой конец — хотя бы какие-нибудь заметки на возможные зимние передвижения генерала.

Выждав паузу после краткого сообщения о гибели Комара, Киричук подметил, что Рысь это известие не ошарашило. Он слегка встрепенулся, в упор глянул на подполковника: правду говорит или морочит голову. А Киричук между тем заметил:

— Вижу, он у вас без моего сообщения был в койниках прописан.

— Мы с вами не слишком далеко ушли от него, — продолжая думать о чем-то своем, отозвался эсбист.

— Хотите сказать, что все мы смертны?

— Нет, я выразился бы поконкретней.

— Любопытно... — довольно искренне протянул Киричук. — В отношении себя ничто под сомнение не ставлю — всякое может случиться. Но вам-то с чего бы это жизнь разонравилась? Вам, по-моему, особенно теперь будущее только улыбается.

— Через камерную решетку? Лагерную колючку?

— Не век же там вековать.

— Вы по четвертаку на брата не глядя швыряете. Отсидеть — людского века не хватит.

«Стоп!» — сработало у Киричука, кажется уловившего подходящий момент:

— Но вы уже постарались сбросить с этого четвертака лет этак пяток.

Рысь усмехнулся:

— Маловато пяток-то... За Комара приличнее было бы и все десять годков скостить.

— Если бы вы, называя город Нововольнск, упомянули для верности и дом тетки Клуни, и особнячок, что через дорогу, в котором и сгинул не шибко любимый вами Комар, — подполковник выложил на стол несколько фотографий убитого референта службы безопасности центрального проводка, — тогда скорее всего так бы и получилось.

Рысь придвинул к себе снимки, хмуро начал разглядывать, а Киричук продолжил:

— По правде говоря, ваша ориентировка относительно схрона Комара в Нововольнске пошла вдогонку более определенной, по которой мы уже работали. Так что не упускайте свой шанс в нашем теперешнем интересе к постое высокого зверхника. Тут вам вполне можно заработать и полную амнистию.

— Без суда? — ухмыльнулся Рысь. — Это каким же таким манером?

— Оформим как явку с повинной, к примеру.

— А потом прицепите что-нибудь «народно-негодующее» и разведете руками, — изобразил, склоняясь на стуле, Рысь, но тут же распрямился, услышав резкие слова подполковника:

— Обсуждать эту тему станем после вашего конкретного вклада. Нас интересует любая ориентировка по связи, постое центрального проводника.

Рысь пожал плечами и напомнил:

— Вы же, подполковник, в курсе, что у нас существует заповедь: знай не больше того, что тебе положено.

— Это для рядовых, — вставил было Киричук, но оказалось, зря.

— Я и толкую не о ровне себе или рангом повыше, а об исполнителях, кто, к примеру, участвовал в обеспечении безопасности прохода зверхника из одного края в другой.

— А вы не отнимайте понапрасну время. Вы что, всерьез хотите в районном звене искать, где пролегал последний проход центрального проводника? Это же нереально, если не сказать безумно — перебирать все районы Львовской и Волынской областей, а то и Ровенской, Ивано-Франковской. Не морочьте голову! Те ваши люди в самом деле не знают больше того, что им положено. Или во всяком случае делают вид, что не знают.

Рысь несогласно качнул головой.

— Осведомленность вашу, подполковник, я ценю, потому и не кручу-верчу. Эка куда вы завернули: три, а то и все пять областей называете. С ума сойти! Я ведь хотя и подзалетел, облапошили вы меня, да ведь соображение-то при мне, и оно не поубавилось от провала.

Киричук вскинул ладонь:

— Вы покороче, поконкретнее.

— Так вот, я об исполнителях, обеспечивающих проход интересующего вас лица в подконтрольном мне крае. Занимается этим, все организует, причем не первый год, мой доверенный человек — Прапор. Если он сразу не сможет ответить на интересующий вас вопрос, самое большее через неделю по отработанной цепочке добудет место явки и пароль, воспользоваться которыми могу только я или краевой проводник Хмурый, который убит и, понятно, отпадает...

— И с Прапором, разумеется, должны встретиться лично вы. Где? — стал уточнять Киричук.

— Надо заложить в тайник письмецо особое — грипис по-нашему, назначить встречу.

— Он не мог пронюхать, где вы?

— Об этом вам лучше должно быть известно. Если отпустили свидетелей — старика со старухой, тогда нечего и братья, — отмахнулся Рысь, уставившись на Киричука и ожидая ответа.

— Не арестовали и не отпустили... Засаду оставили, пока тихо, — не стал скрывать подполковник.

И тут Рысь не без ехидцы спросил:

— Они там ставни-то на кухонном окне, возле сеней, с вечера прикрывают или оставляют распахнутыми? Если свели створки, значит, хана, прикрыта контора, энкаведисты наследили.

Чертыхнувшись про себя, Киричук прервал и без того закрулявшуюся беседу. А еще у него мелькнула мысль о подозрительной сговорчивости арестованного краевого эсбиста. Однако размышлять об этом не было времени. Предстояло немедленно послать Чурина проведать засаду в хате на хуторе, где схватили Рысь. «Неужели старик обвел нас вокруг пальца? Тогда ставка на краевого эсбиста отпадает...»

Время от времени Упырь выходил из себя, наглел, грубил на каждом шагу чекистам.

— Ну что ты навис угрястым рылом, как с бабой пщепчешься? Ишь глазищи исхитрил, щуришься, будто в щелку подсматриваешь и никак не разглядишь! — заорал он на Фоменко. — Дождешься, облапошу, если будешь играть со мной в кошки-мышки. Что еще надоть от меня? Только без тумана!

В какой-то момент Федор Никифорович едва не двинул по скуле долговязого тщедушного Упыря, но кое-как сдержал себя, а потом поостыл. Может, и в самом деле не стоит с ним юлить?

— Ну и наглый ты, Упырь! Хотя, коль желаешь, я согласен толковать с тобой покороче да пояснее. Однако, думаю, с полуслова нам никогда не понять друг друга.

— Ну, опять повезло! — расплылись глубокие

морщины на небритых щеках Упыря. — Хочешь, я кратко обмыслю то, что у тебя без накрутки не выходит?

Фоменко с любопытством приготовился слушать.

— Так вот, — заговорил Упырь, — вы хотите накрыть постой центрального проводника. Так?

— Ну допустим... — согласился Федор Никифорович и уточнил: — Эту цель и без всякой угадки видно.

— Допустим-пропустим... — въедливо подхватил мюнхенский посланник. — Без Комара у меня нет выхода на интересующее вас лицо. Необходима огро-мад-ная разворотливость при моем вхождении в дела центрального эсбиста. Причем не липового, а истинного с реальными контактами, чего вы, не сомневаюсь, допустить не можете. Да я и сам не возьмусь, хотя признаюсь наконец, что глубочайше уважаемый Степан Бандера дал мне право в случае необходимости скovyрнуть центрального проводника и самому оживить наше святое дело на батьковщине.

— Хотел бы я знать, почему посланник Бандеры явно избегает произносить имя центрального проводника? — задал наконец капитан Фоменко давно возникший у него вопрос.

— Чтобы не оскорблять чтимого мною человека низкими помыслами своими.

— При этом не упуская возможности скovyрнуть его?

— Если откроются причины погано думать о нем. Но не ты же их предоставишь мне, а сам я их не добуду в эмгешных стенах. В общем... На поводке у вас работать не стану!

— Ой ли?! — подхватил Фоменко. — Ты, остро-слов, еще не знаешь настоящего поводка...

Упырь перебил:

— Я готов хрипеть в ошейнике, брехать хошь англичанам, хошь американцам, да и тебе могу угодить фальшивкой, но клепать на братьев-звернников не стану.

Федор Никифорович сердито отмахнулся:

— Он, видите ли, коротко и ясно желает балакать, а сам крутит-вертит. Чего цену набиваешь?! Тебе сказали, командуй в должности эсбиста центра, а заслужишь доверие, выпустим из этих стен, обеспечим необходимое передвижение.

— Для встречи с Романом Шухевичем? — наконец Упырь произнес аккуратно избегаемое имя.

— И с ним прежде всего.

Упырь привычно резко поднялся, шагнул в сторону, обратно, сдвигая костлявыми руками спинку стула и наконец решился предложить обдуманное накануне:

— Если хотите получить толк от своей затеи, слушайте то, что скажу. Не с той стороны заходите. Ярема вам на этот раз нужен — Матвиейко Мирон. Выманывайте его на батьковщину. Пусть попробует понять, что тут к чему. А то больно издалека машет кулаками: «Война еще идет и будет продолжаться». Помогите ему скакнуть на высокий престол. Только... Укокошит он меня, как пить дать. Изловчится и придушит. Хитрован!

* * *

Шевчука разбудил телефонный звонок. По писклявому просящему голосу он и спросонья признал Таиську — связную Комара. Александр Агафонович почему-то сразу решил, что у той какая-то неприятность и необходима помощь.

— Да ничего не стряслось, даже наоборот... — ответила она и назначила встречу возле автобусной остановки.

Шевчук уточнил время и все прикидывал, что за нужда погнала к нему затемно бывшую оуновскую связную. Подумалось, опять что-нибудь приключилось с дочерью — Даркой. Да ведь все о ней вроде бы переговорили в тот день, когда Таиська была вызвана на опознание убитого Комара. Держалась она нормально. Впрочем, Шевчуку было известно о том, что даже весть о гибели Гнома, мужа своего, эта хрупкая, вызывающая к себе сочувствие одним только внешним видом женщина восприняла молча и без слез...

Таиська возникла неожиданно откуда-то сбоку, на подходе к автобусной остановке, приблизилась, как испуганный ребенок к рослому батьке:

— Александр Агафонович! Вчера столкнулась по выходе со своего квартирования на Первомайской у вокзала с одной пустрой птицей. Смотрю, обернулся...

— Да о ком ты? Что за птица? Почему трусишь?

— Стрижа я встретила! Признал он меня, ладошкой поманил к себе.

— Постой, погоди... Это какой такой Стриж? Не бывший ли надрайонный проводник? — Шевчук сделал вид, будто лишь понаслышке знает о нем, хотя Стриж больше года находился у него на связи и лишь сравнительно недавно с ним, активным агентом, стал заниматься Карпенко.

— Во-во!.. — подхватила Таиська. — Я его у Комара видела.

— Ну и что, он приманил тебя? Расспрашивал?

— Думала, о Комаре удочку закинет, должен, наверное, знать про смертную кару. А он и вида не подал, будто ничегошеньки не случилось. Говорит, мол, подфартило ему незнамо как со мной. Что-то

срочное позарез ему требуется передать. Кому, пока не сказал, а выспрашивать не полагается, сами знаете. Велел завтра, то есть уже сегодня, в полдень подойти к главному вокзальному входу. Советуйте, Александр Агафонович, как быть-то? Стриж сам в силочек лезет, а вы, поди, обыскались его.

— Дело говоришь, верная помощница, — похвалил Таиську Шевчук, сворачивая в сторонку от автобусной остановки и прикидывая, как развести ему этих двух действующих агентов. Случай предоставлял контрразведчику счастливую возможность без каких-либо усилий проконтролировать действия Стрижа, типа непростого. В свое время он дал ценнейшую информацию на многих верховодов ОУН, но... По собственному утверждению Стрижа, руки его перемазаны в чекистской крови по локоть, в крови братьев-националистов — по самые плечи... Очень даже любопытно стало Шевчуку: что такое намерился передать Стриж и кому через связную службы безопасности центрального провода? Будет посвящен в это старший оперуполномоченный Карпенко, или Стриж скроет от него саму встречу с Таиськой?

— Я уж боялась, что сегодня с утра не застаю вас, — между тем щебетала Таиська. — Повезло, слава Богу.

— Мне тоже, — поддакнул Шевчук и предложил: — На встречу со Стрижом нужно пойти, но прежде все-таки свяжись со мной по рабочему телефону. В одиннадцать часов буду ждать. Мало ли что может возникнуть. А я пока обмозгую детали.

...Как нарочно, Карпенко с утра не оказалось на рабочем месте, он предупредил секретаря отдела о срочной внеплановой встрече с нужным человеком, и Шевчуку ничего не оставалось, как с нетерпеливым беспокойством посматривать на часы, стрелки которых неудержимо приближались к одиннадцати.

Таиська позвонила минута в минуту. Александру Агафоновичу пришлось извиниться и попросить ее перезвонить через полчаса.

— Обязательно, это очень важно, — заметил он, вешая трубку.

А через минуту объявился-таки Карпенко. Озабоченный, суетливый, он, даже не поздоровавшись, с ходу сообщил:

— Срочно за пару минут надо решить, что делать в неожиданной ситуации. Стриж столкнулся с Таиськой и назначил ей...

— Встречу в полдень на вокзале, — осведомленно перебил Шевчук, — и собирается что-то вручить ей для передачи.

— Да ничего он не собирается вручать! Подставляет он ее нам для ареста. Говорит, не мне же ее тащить за шкирку в МГБ. Что будем делать?

— Пятьдесят три минуты у нас в распоряжении. Нужна машина.

— Поедем вместе или как? — снял трубку Карпенко.

— Поедем! Надо создать видимость готовности к немедленному ее аресту. А я ее предупрежу: не поедет она ни на какой вокзал.

Теоретически подполковник Василий Васильевич Киричук знал приемы работы оуновцев с тайниками прямой связи руководителей высокого ранга — надрайонных, краевых эсбистов, добраться до которых чужаку практически было невозможно. Закладка грипсов производилась в определенный день недели и час, а выемка — в свое строго установленное время. Ни позже, ни раньше соваться к секрету нельзя: подстрелят как чужака.

И вот теперь, столкнувшись с практической необходимостью воспользоваться тайником, Василий Васильевич засыпал Рысь вопросами:

— Кто должен отвезти и заложить грипс? Постоянный курьер? Не сам же краевой эсбист?

— Может и сам, тут дело такое... Но обычно кто из его личной охраны.

— И что, у каждого надрайонного или краевого проводника свой «почтовый ящик»?

— Да, свой, а у службы безопасности отдельная закладка.

— Бюрократы! — простодушно вырвалось у Киричука. — Выходит, у краевого эсбиста не может быть прямой связи с центральным проводником?

— А зачем? У нас рамки конспирации четко определены. Комар мне был указ. К нему и вся деловая почта.

— Так они что, охранники или как там их именуется, круглые сутки стерегут подходы к этим «почтовым ящикам»? Ну а если не поспел вовремя, снежища, к примеру, навалило...

— Ну и что? Не под сугробом же тайник. В зелененькую пору он подальше от дороги, а по холодке где-нибудь рядом: чтобы и без лишних следов, и на некотором отдалении от хуторка. Приглядчики могут, конечно, прозевать неурочный наскок на тайник, но уж в условленное время незаметно не подейти.

— Выходит, я все-таки смог бы сам отвезти и заложить вашу записку в тайник?

Рысь отрицательно мотнул головой:

— Вы следов там пооставляете, дурак поймет, что чужой сунулся.

— Следы легко замести, оставлю все как было, —

пообещал Василий Васильевич, но получил убедительное возражение:

— Да разве вы откроете как надо тайник? С нужного зазора прижмете щеколду? Вставьте куда следует зажим?

Киричук жестом остановил его:

— Будет! Тогда решено: пойдём вместе. Когда ближайший день закладки?

— Сегодня, между прочим. Три часа только и в запасе. А потом — послезавтра...

— Очень хорошо, — Василий Васильевич прикинул: завтра возвращается Чурин из поездки на хутор, внесет ясность, подан или нет сигнал о провале последнего постоя Рыси. Тогда и видно будет, есть ли смысл выходить на связь с доверенным эсбиста Прапором. Хотя... В любом случае можно заложить грипс в тайник, он ничем не навредит, а только ускорит продвижение дела. Разумеется, если Анатолий Яковлевич Чурин прибудет с добрыми вестями.

Вслух же подполковник сказал, как выдохнул:

— Едем!

— Когда? — уточнил пленный эсбист.

— Сейчас же. Трех часов хватит на дорогу?

— Час на машине и пешком столько же... Только надо одеться попроще.

Киричук полез в шкаф.

— Неужто поеду в погонах? — Он вдруг вспомнил Хмурого, его просьбу дать ему бритву, чтобы отправиться на встречу с Рысью по обычаю опрятным, а не с арестантской щетиной на лице, потому спросил:

— Может, побреетесь? Или так сойдет?

Рысь безразлично отмахнулся.

В хате на хуторе, где арестовали Рысь и погиб Хмурый, оставленная засада так никого и не дождалась, пока не приехал Чурин. Киричук отправил его в глухомань на санях с тремя бойцами. Анатолий Яковлевич специально подгадал подъехать к хате в сумерках, когда засветятся два кухонных окна возле сеней. И все же полной уверенности у оперативника в том, что предупреждающий бандеровцев сигнал об опасности не подавался, не было. Точившее Чурина сомнение не сняли и те, кто находился в засаде. Они сразу не поняли смысла открытых или закрытых на ночь ставней, потому не очень-то уверенно подтверждали:

— Да вроде не прикрывались, хотя...

Чурин заночевал на проваленном эсбистском постое Рыси, а чуть рассвело, вышел на крыльцо и с облегчением потянулся, не увидя под кухонными окнами следов на снегу. Они вели к третьему, чет-

вертому окнам. и там, на верхних срезах прикрытых ставней не было снега, тогда как на распахнутых кухонных створках выделялась лежалая со свежим верхом снежная корка.

У Чурина сразу отпала охота потолковать со стариком. Да и некогда было. Но все же на прощание Анатолий Яковлевич шепнул ему предостерегающе:

— За ставенками на кухне мы и со стороны приглядываем.

2.

Радиограмма из Мюнхена Упырю гласила: «Решение одобряю активизирую срочный контакт с головной центральной проводкой исполняй обговоренное извести кто где и когда убрал Комара какая необходима помощь Консул».

Перечитывая текст, капитан Фоменко испытывал странное чувство от одинаковой озабоченности чекистов и их противников. Указание Консула, то есть Степана Бандеры, поторапливало своих, а на чекистов давили из Киева и, конечно же, из Москвы, с Лубянки.

Дав Упырю прочесть радиограмму, Федор Никифорович только и произнес:

— Что скажешь?

Упырь дважды пробежал текст, меж бровей у него еще круче вздулась складка:

— Я уже все сказал. Выманивайте Ярему и работайте с ним вдоволь. Только как бы он вас не перевербовал.

— Ну хорошо, тогда ответь, что бы ты делал на батьковщине, не окажись у нас? Ситуацию-то встретил бы теперешнюю: Комара нет вовсе, пути-дороги к центральному проводнику оборваны, а их необходимо неотложно нащупать.

Упырь колко глянул прямо в глаза капитану, будто в самом деле ощутил себя свободным и властным над сидящим перед ним злейшим врагом, аж лицо передернуло перед ответом:

— Я бы за угроб Комара прежде всего к тебе ходы нащупал. Как пить дать заарканил бы да вздернул вниз башкой. И тогда бы центральный проводник сам моментом на меня вышел.

Фоменко и не такое сносил. Злобы не ощущал, наоборот, он подавлял недруга своей сдержанностью.

— Мечтай, фантазируй... — плавно, в растяжку ответил он. — Только смысл-то где? Это я могу сейчас кликнуть ребят и вздернуть тебя за одно чувствительное место. И орать не дам, кляп впихну.

— Не вздернешь, не стращай! Мы с радистом во как необходимы вашему брату! — Упырь чиркнул ладонью по своему горлу.

— Твоя правда. Да ведь не на бестолковую болтовню тратить нам с тобой время. Ну так что будем делать? Предлагай.

— Слухай тогда... Спервоначала я бы потребовал прислать мне четверых, а то и шестерых надежных боевиков для поручений, наладки связи, охраны. Пусть подкинут и оружия, боеприпасов, переносную радию. Денег бы надо, да не менее ста тысяч...

— Отлично! Сейчас же телеграммку набросаем и подкорректируем.

— Добавь, бабу пусть мне забросят сюда...

— Какую еще бабу?

Упырь склонил голову набок, сощурился и вдруг выпалил:

— Как какую?! Не твою же... подставную. Моя вернующая нужна! Которая хошь в ледяной омут со мной, хошь — в теплую постель... Одна у меня есть на свете такая, Ярема знает и пришлет.

«Этакий ход что-то стоит...» — быстро сообразил Фоменко, улавливая несомненную выгоду от встречи верных сработавшихся людей, с которыми, он теперь уже знал, можно и большое дело сотворить, и с треском в два счета прогореть.

— Так ты в очередной телеграммке не забудь вклинить насчет присыла Марты, — помолчав, заметил Упырь и добавил: — От этого у Яремы только укрепится вера в меня.

— Он разве не вполне доверяет тебе?

— В ком нынче не сомневаешься? Тем более когда человек на отшибе и кругом него чекисты, — вздохнул Упырь, думая уже совершенно о другом, и в следующую минуту выдал свои мысли:

— Должен Степан Бандера в теперешней ситуации отправить на батьковщину Ярему. Только его. Меня зря послали — сплавили, да и только. Впрочем, кто ж знал, что обстановка так изменится. — Он опять помолчал и добавил: — С собой Ярема захватит Марту. Раньше не отпустит...

Разговор, казалось, сошел на нет, но Фоменко неожиданно оживил его:

— Ты как к волюшням относишься?

— А что? — не понял резкого поворота Упырь. — Нормально вроде.

— Я потому спросил, что Ярема, и ты должен это знать, не уважает львовян. Дешевки, говорит, они все, за просто так продадут.

— Дешевок везде хватает... Ты балакай без закидонов, как договорились.

— Рысь на Воляни. Ориентиры на него у нас есть. Можно организовать твою встречу с ним. Краевой эсбист в самый раз тебе теперь.

Упырь выслушал, недоверчиво шуря глаза.

— Что же о важном ты вроде как между прочим да под конец со мной толкуешь? К чему мне твои

ориентир? Ты веди его сюда. Постпрошаю я его кой о чем. Заодно с Хмурым, думаю, он едва ли крутнул бы с нашей дороги.

Года полтора назад Шевчук, передавая агента Стрижа для дальнейшей работы старшему оперуполномоченному Карпенко, от души признался:

— Слава Богу, избавляюсь от этой сухоядой рожи.

И вот судьба сводила их вновь. Республиканское руководство госбезопасности дало добро львовянам на операцию по выманиванию головного бандеровского эсбиста Яремы.

Александр Агафоновичу предстояло собрать на Ярему-Матвиейко побольше материала для изучения, вероятной вербовки и предполагаемой работы. Для начала довольно объемную информацию мог дать Стриж, знавший Ярему с давней довоенной поры. Что касается Упыря, то и его информация имела свою ценность — касалась последних лет.

За несколько минут до встречи со Стрижом Шевчук вышагивал по аллее к памятнику Ивану Франку, до которого агенту из политехнического института, где он преподавал, рукой подать. Бывало, эти встречи проходили где-нибудь подальше от места работы Стрижа, однако теперешняя его занятость на лекциях вынудила выкроить время всего лишь для передачи написанного им о Яреме.

Стриж появился в минуту, Длинноногий, быстрый, он подгадал поравняться с Шевчуком как раз там, где заснеженные кусты акации занавешивали аллею, и в считанные мгновения сунул Александру Агафоновичу скрученную газету с вложенной в нее тетрадкой.

— Завтра после семнадцати позвоните, — только и успел бросить ему вдогонку старший оперуполномоченный, хотя очень хотелось прямо сейчас подробно расспросить Стрижа о Яреме, потолковать обстоятельно где-нибудь в укромном уголке. Разве бумага заменит живой разговор? Тем более прошлый раз у вокзала, где предстояло брать Таиську, за какие-то полторы-две минуты тот с поразительным знанием и перечислил давние псевдонимы Мирона Матвиейко, и выдал точный словесный портрет когда-то слишком уважаемого им бандеровского контрразведчика, не забыв при этом упомянуть даже о его «маленьких голубых глазках». Уже тогда у Шевчука возникли вопросы, на которые едва ли найдутся ответы в полученных собственноручных показаниях Стрижа. Но делать нечего, пока придется довольствоваться ими. И Шевчук стал читать:

«Матвиейко Мирон, псевдонимы: Максим, Усмих, Евген Дмитрик, последний действующий — Ярема. Родился в 1914 году в селе Беремовцы Зборовского района Тернопольской области, украинец, из семьи священника, с незаконченным высшим медицинским образованием, к украинскому национализму примкнул во время учебы во львовской гимназии.

Роста среднего, с округлым лицом, лысоватый. По характеру спокойный, уравновешенный, хладнокровный. Все делает с расчетом. В обществе может быть веселым, много рассказывает, приглядываясь к слушающим. Ловкий, хитрый, тонко знающий контрразведывательное дело. Владеет языками: польским, немецким, чешским, частично французским. Военного обучения не проходил, звания не имел. Это человек, знающий много тайн ЗЧ ОУН. Чрезвычайно осторожный, толковый конспиратор. В Германии (Мюнхен) любил играть велосипедной цепочкой, без конца сворачивая и раскручивая ее. Зимой и летом ходил с расстегнутым воротом рубашки, галстук не носил, называл его удавкой. Одевался скромно и аккуратно. Точен в работе, того же требовал от других. Ловкий специалист по шифрам, изобретателен. Алкоголя употреблял мало, предпочитал охлаждающие напитки. Увлекается писательством, в Германии выпустил сборник новелл.

Матвиейко стал известен во время гитлеровской оккупации как член руководства службы безопасности, работал на территории Западной Украины, в основном во Львове. В эту пору отмечается его тесная связь с абвером. Осенью 1944 года бежал из Львова с женой Геней, присоединившись к какому-то разбитому подразделению УПА в Карпатах за Самбором. Там задержался месяца на полтора, пока через Закарпатскую Украину не соединился с закордонным проводом ОУН, который в ту пору находился в восточной части Чехословакии. Маршрут закордонного провода (ЗП) после выезда из Польши проходил через Игуменное, Кошице, Братиславу, Вену в Мюнхен. Разумеется, имелись и побочные маршруты, я назвал главный. Во время бегства от наступающей Красной Армии ЗП пользовался всяческой помощью немцев.

В последние дни перед падением гитлеровского рейха, пробираясь в Баварию, Матвиейко находился в составе малой группы руководства ЗП вместе с Ярославом Стецько, серьезно раненным во время бомбежки американцами. Матвиейко не отходил от Стецька и, можно сказать, спас его от смерти.

Сразу после войны Матвиейко проживал в лагере ИРО в Мюнхене, где также находился его брат Владимир с женой и тремя детьми. Не теряя времени, Мирон занялся инфильтрацией советской контр-

разведки в линиях связи и довольно преуспел в этом (знаю, что ликвидированы были: Демид (фамилию не помню), Бурый (Андрей Печора) и другие (если необходимо, могу припомнить и назвать). В тот же период при непосредственном участии Матвиейко были выявлены и ликвидированы несколько закордонных агентов МГБ. Вместе с тем по подозрению в принадлежности к советской агентуре задушены многие из перемещенных граждан, которые никакого отношения к секретным сотрудникам не имели. В лагерях перемещенных лиц оборудовались специальные подвалы (бункеры), в которых велось так называемое следствие, а по сути — пытки, и проводились убийства. Трупы вывозились за пределы лагеря и закапывались. Слышал, американцы рекомендовали Матвиейко построить небольшую тюрьму взамен примитивных подвалов.

Мирон Матвиейко, имея в своем распоряжении линии связи, вступил в контакт с американской военной разведкой. Позднее его прибрали к рукам англичане. Я близко сошелся с ним в ту пору в лагере Лейпгейм. Он поручил мне перевезти часть архива упавско-оуновских дел в Мюнхен.

На этом закончу. Далее было бы желательно иметь канву вопросов, на которые необходимо ответить. Стриж».

С описанием личности Яремы Шевчук познакомил Фоменко, придя на конспиративную квартиру, где содержались Упырь с Марьяном.

— Упырь уже дал что-нибудь по Яреме? — спросил Александр Агафонович своего начальника отделения.

Тот отрицательно покачал головой и сообщил об уже принятом решении:

— Кто-то один должен заниматься сбором информации такого рода. У тебя, Александр Агафонович, задел на руках, так что тебе и продолжать. — Фоменко вернул записи Стрижа и признался: — Дело ответственное, а я, по правде говоря, устал от этого кровососа. Вчера чуть не вмазал ему по роже. У тебя с ним получше должно выйти. По имени-отчеству можешь с ним: тернопольский он, Онуферко Петр Тимофеевич. Бумага на него пришла, познакомься.

Шевчук, не откладывая дело в долгий ящик, уединился с Упырем за прикрытой дверью, положил перед собой чистые листы бумаги, авторучку и будто между прочим спросил:

— Ты обедал, Петро Тимофеевич?

— Какой еще... Петро Тимофеевич?

— Такой самый. Ты обедал, спрашиваю?

— Ишь ты, заботливый! А если бы и не обедал, так что тогда?

— Какой же с тобой натошак разговор? Ты сытый-то огрызаешься. Не знаю, может, тебе Марта в постель кофий подавала, едва глаза продерешь?

Упырь слушал, чему-то дивился, и Шевчук решил, что угодил в точку, готов был услышать в ответ: «Откуда ты прознал?» Однако собеседник задумчиво-грустно произнес:

— Я всегда раньше ее вскакивал. И без дела Марту не трожь! Понял?

— Договорились, Петро Тимофеевич.

— Опять ты... — вяловато воспротивился Упырь. — Чего позвал?

— Не Упырем же мне тебя величать. Надо как-то по-человечески. Не нравится Петро Тимофеевич, давай Тимофеем Петровичем стану звать.

— Не надо. Кликай как знаешь.

И Шевчук перешел к делу, дав себе зарок поменьше произносить имя и отчество Упыря: отвык тот за годы конспирации от своего подлинного имени.

— Расскажи мне поподробнее о Мироне Васильевиче Матвиейко, известном ныне под псевдонимом Ярема.

Упырь закачал головой:

— Боже! И этот туда же... Вместо «побалакаем о Яреме» он накрутил портянку с ног да на шею... Ну слухай, пиши. Толковый мужлан этот Ярема, предан Бандере, в полном доверии у него ходит...

— Погоди-ка, — остановил Шевчук. — Какой же толковый, если мужлан? Мужлан — недалекий, грубый человек. Ты уж давай не характеризуй противоречиво: погано-хороший мужик.

— Не придирайся, я и сказал тебе: Ярема с умом мужик. Три или четыре года проучился в медицинском институте. Не знаю уж, какой бы из него доктор вышел. Ну разве что хирург. Мясник он! А чего не записываешь?

— И так запомню, продолжай.

— Он не сухарь, не-ет, в обществе бывает веселым, много рассказывает, даже может показаться излишне болтливым. При этом всегда себе на уме. Жизнь ведет скромную.

— Ты поконкретнее о его взаимоотношениях с людьми, особенностях каких-то, — попросил Шевчук.

— Точность во всем соблюдайте. Это он ценит. А в остальном... В контакт Ярема легко входит. Он ведь в некотором роде писатель: пару книжонок напечатал. И в каждой на первой странице тиснул свою любимую присказку: «Война еще идет и будет продолжаться». Ты бы почитал его байки да при случае похвалил. Глядишь, пригодится... Ох, чую, залетит он к вам, попадетсЯ. А вот кого кого объегорит, тут не ручаюсь...

* * *

За последние полторы-две недели Киричук до того вымучился, что от встречи к встрече с Рысью едва успевал набраться сил для новой напряженной борьбы нервов.

Прошлый раз, покинув легковушку на краю леса, они шли к тайнику связи заснеженной полевой дорогой. Василий Васильевич непрерывно оставался настороже, не выпуская руку из кармана полупальто. Он стерег миг, чтобы сбросить предохранитель и стрелять. Патрон заранее был дослан в патронник.

Рысь это понимал и как будто не обращал внимания на изготовление чекиста. Опытнейшего бандеровского референта службы безопасности больше занимал сам переход, потому он постоянно поглядывал на часы — контролировал время. Василий Васильевич угадывал, что продвигаются они как надо.

Но вот впереди показался бревенчатый мосток через речку.

— Пришли? — только и спросил Киричук, почувствовав замедление в шаге напарника.

— Дошлепали, — не оборачиваясь, бросил Рысь и вдруг распластался под перильцем, запустил под сваю руку, нашарил прикрытую нишу и собрался было заложить в нее дюралевый портсигар с запиской для Прапора, но Киричук остановил его:

— Погоди! Давай-ка сюда почтовый медальон.

Он живо прилег возле Рыси, взял из его руки металлическую коробочку. Подполковник ожидал обнаружить в ней какой-нибудь сигнал эсбиста об опасности, но ничего постороннего внутри не оказалось. Там лишь белела сложная фантиком записка: «Последний нулевой вариант обеспечения, ориентир, время. Добро на скорую нужду поиска. РТ-3». Из чего следовало: «Рысь из третьего краевого провода запрашивает о последнем обеспечении прохода высшего, без порядкового номера зверхника. Если данных нет, дается добро на срочный поиск ориентира и времени его прохода».

Вернув почтовую закладку Рыси, Василий Васильевич поднялся на ноги и неожиданно вспомнил Чурина: вдруг тот привезет с хутора неприятные вести, и тогда вся нынешняя опасная канитель пойдет насмарку. Нечего, наверно, сегодня было пороть горячку. Однако спустя сутки, выслушав доклад Анатолия Яковлевича Чурина о том, что бывший постой Рыси не провален, Киричук липший раз отметил: интуиция опять не подвела.

Теперь он с нетерпением ожидал новой поездки к «почтовому ящику».

Через два дня в четырнадцать часов по графику прямой связи Рысь получил в том же дюралевом

портсигаре ответ: «Проход батька конце ноября Каменец на Дубно Ровенской. Продолжай движение по дороге встречу есть разговор. Прапор».

Киричук с Рысью переглянулись: как поступать дальше? У Рыси, конечно же, прежде всего мелькнуло предположение: а не получил ли откуда Прапор весть о его провале и аресте и не на расправу ли теперь приглашает его. А у Киричука родилась своя тревога: управиться ли ему, по меньшей мере, с двумя врагами? К тому же едва ли этот Прапор станет мотаться на такие дела в одиночку. Вдруг расставит по кустам боевиков? И куда ты от них увернешься на открытой всем ветрам полевой дороге?

Подполковник почувствовал реальную опасность. Успокаивало одно: ухлопать или захватить их с Рысью могли и на подходе к мосту. К чему далеко заманивать?

— Ну и как? — поинтересовался Рысь. — Идем или...

— Пошли! — решился Киричук.

Впереди, слева от дороги, слабо наезженной саними, тянулся кустарник, постепенно переходящий в подлесок. Именно оттуда оба они и ожидали появления Прапора. Но время тянулось, а никто их не догонял и не окликал. Проваливаясь в рытвины, пара заклятых врагов устало продвигалась к неведомому месту встречи, чертыхаясь и уже подумывая: не вернуться ли обратно? Но именно в этот момент позади послышалось фырканье лошади, и, оглянувшись, усталые ходоки увидели в приближающихся санях двоих мужиков в светлых полушубках.

— Вот и он, Прапор, на вожжах, — сообщил Рысь, шагнув на обочину.

— Без лишней болтологии чтоб. Быстро закругляйтесь и без фокусов, — только и успел бросить Киричук, отходя на другой край дороги.

А лошадь ходко шла на сближение. Прапор передал напарнику вожжи и не мешкая, с уважительной поспешностью вышел навстречу Рыси.

— Слава Украине! — вскинул он руку к папахе, приветствуя зверхника и ощупывая взглядом его напарника скорее по привычке, а не из-за недоверия.

— Героям слава! — подал Рысь руку Прапору, чем враз напряг Киричука: не передал ли, вражина, какой-нибудь сложной писульки? Но подозрение тут же отпало: он отчетливо разглядел открытую ладонь эсбиста.

— Встретиться, друже Рысь, потребовалось по двум причинам, — заговорил Прапор. — Во-первых, рассчитывал успеть подключиться к прокладке обратного курса батьке. И, во-вторых, чую, велика потреба, коли самого толкнуло на скорый кон-

такт. — Он бросил взгляд на Киричука, спросил: — Кто этот... если дозволительно?..

— Помощник посланца Яремы, — ответил Рысь и пояснил: — Потому-то такая срочность поисков. Верховного нам треба. Так что ты уж постарайся.

Такой ход разговора понравился Василию Васильевичу и даже несколько расслабил его, но не настолько, чтобы не заметить возникшую заминку. Как видно, Прапор не сразу понял неожиданный жест Рыси — указательным пальцем тот дважды нажал на воображаемый спусковой крючок пистолета, указывая при этом глазами в сторону своего напарника, дескать, стреляй в него.

— Живо! — рявкнул Рысь, услышав почти одновременно два выстрела. Прапор успел, пошатнувшись, пальнуть навскидку вторым. Им, падающим, Рысь прикрывлся, ожидая, что подполковника все же успеет ухлопать боевик, оставшийся в санях. Но все произошло так молниеносно, что тот не успел не только выхватить из-под мешковины автомат, но даже и выпустить из рук вожжи. Пуля Киричука свалила ездового наповал.

Киричук бросился к Рыси, пытаясь не дать ему завладеть упавшим на снег пистолетом Прапора. И едва ошеломленный эсбист ухватился за оружие, удар рукояткой ТТ свалил его возле тяжело дышащего Прапора. Василий Васильевич прежде всего огляделся: никого вокруг не было, и ничего подозрительного не бросилось в глаза. Он втащил раненых в сани. Взаясь за вожжи, держа наготове автомат убитого ездового. Предстояло как можно скорее преодолеть километров шесть обратной дороги до оставшейся в подлеске машины.

Сколько Консул ни предупреждал Ярему, чтобы тот избегал отвлекать его мелочевкой — все впустую. Разумеется, головной эсбист вполне мог и сам решить, сколько боевиков послать на подмогу Упырю, чем их вооружить и снабдить. Но вот какие выделить денежные средства и как переправить Марту, жену Упыря, к своему супругу на батьковину...

Зная привычку Бандеры сбрасывать с любой запрашиваемой суммы по меньшей мере треть, Ярема положил для поддержки группы Упыря полтораста тысяч рублей и без хлопот выторговал необходимую сотню.

— Марту не посвящай в просьбы мужа. Узнает — изведет. Не усмотришь — сорвется и умотает к нему, — предостерег Консул.

— Это уж точно, — легко поддакнул Ярема. — А группу из четырех боевиков отправим через Польшу тем же маршрутом, которым воспользовался

Упырь. Пусть он организует встречу наших посланцев возле границы.

— Не тяните с отправкой. Думаю, Упыря понять можно: неумоготу, видать, ему крутиться без Комара... Чекисты, значит, накрыли того в Нововольнске? А чего он туда поперся? И Шухевич, наверное, поближе к Польше сдвинулся... Давай-ка старшим боевиков пошлем туда Мечника, а?

— Стефана Мудрика? — переспросил Ярема. — Так хотели ж Ивана Кашубу в дело пустить.

— Его пока не касайся, — мягко отстранился Консул, лишь вчера узнавший о конфликте, возникшем из-за долгов по найму административных помещений, типографии и еще из-за нескольких финансовых неурядиц, решить которые мог только Иван Кашуба, на ком висело большинство недвижимости ЗЧ ОУН в Мюнхене.

— У нас походные рации — старье да и попортились без potrzeby, — перешел к другой своей заботе Ярема. — У англичан бы пару позаимствовать, да чтоб без отдачи. И новеньких бы, современных.

— Преси, для дела должных выделить... Я вот что думаю. Не лучше ли Марту и в самом деле спроводить к Упырю. Она ведь несколько раз спасала его от провала. Баба хваткая, сообразительная...

Ярема озадачился:

— Так мы не поспеем теперь с ней.

— А ты ее для следующего раза готовь, — внес определенность Консул. — Твои поручения она на лету схватит, а нажитое здесь пусть загодя порастрастет.

— Это я поймею в виду. Марта, конечно же, очень потребна там Упырю. Для нее мы и рацию наладим.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно подытожил Консул.

3.

Оглушенный Киричуком эсбист пришел в себя еще до того, как подъехали на санях к машине, оставленной у края леса. Василий Васильевич на всякий случай связал ему руки. Когда же тот окончательно очухался, подполковник не утерпел, спросил:

— На что же ты, хитровастая Рысюка, рассчитывал, пытаешься уничтожить меня? Впереди-то тебе ничего не светит, разве что пуля от своих.

— Я так не думаю. И пришибить тебя никогда не отказывался.

— Об этом мне известно. Так что же за расчет у тебя был? Куда побежал бы, после того, как выдал с потрохами Комара?

Рысь злобно оборвал:

— Я тебе не тот адрес выдал, и наговору твоему

не поверят. Скомпрометировать любого из братьев вы мастера, но у нас ваш прием знают.

— А я бы показания твои собственноручные на всеобщее обозрение выставил, — возразил было Киричук, но тот ему злобно заметил:

— Ничего бы ты не напаскудил с того света! Молись, что братья на этот раз попались нерасторопные... Я бы тебя с Прапором сейчас присыпал снежком для покою до весны, а сам бы на тех саночках в обратную сторону, и топы-топы к самой дальней схоронке, а там — на освободившееся место Комара. Ну и натворил бы я вам делов!

— Так Упырь уже сидит на месте Комара. А с тобой он даже повидаться не захотел. И знаешь, что сказал: «Рысь с Хмурым на пару запутались у энкаведистов». Выходит, никчемный расчетец-то твой был, пустой.

Рысь замкнулся. Но когда Чурин с бойцами стал уводить его от Киричука, не выдержал:

— Что ж, подполковник, твоя взяла. Ловчее ты оказался, чем я ожидал.

Допросив Рысь о полученных от Прапора сведениях, Киричук с Чуриным заключили: центральный проводник намерен воротиться из неудобной для него ровенской «клетки» на Львовщину кратчайшим по зимней поре маршрутом — со стороны Дубно на Кременец. Но кто станет обеспечивать безопасность его прохода? Прапор встанет на ноги не скоро. Да и пойдет ли он на сотрудничество с госбезопасностью?

Обо всем этом надо было срочно поставить в известность львовян, и Киричук сразу же выехал на встречу с генералом Майструком.

Район поисков ушедшего в глубокое подполье центрального проводника сузился до обозначенного прохода. Но жизнь такова, что нередко приподносит сюрпризы. Поди просчитай шаги сверхосторожного конспиратора. Однако и возможностей в выборе вариантов передвижения в зимнюю пору заметно поубавилось.

Как бы то ни было, Киричук явился к Майструку с уверенностью, что добытая информация верна. Но не успел он изложить до конца свое мнение начальнику Львовского управления МГБ, как тот спокойно уточнил:

— У нас есть данные, что Шухевич побывал в Костополе. Ровенские сыщики на сутки-двое припаздывают за ним. Дубно он скорее всего обогнул. Но целит, по всему виду, к нам, на Львовщину.

Киричуку захотелось вслух прикинуть возможность визита бандеровского генерала и на Вольнь, но он высказался проще:

— А мы все-таки и у себя присмотрим за путями-дорожками. Чем черт не шутит...

Но черт не стал шутить. Прошла неделя, другая — все тихо. Если не считать огорчивший не только Ярему с Консулом, но и львовских чекистов арест мюнхенской группы подмоги Упырю во главе со Стефаном Мудриком в Польше. Начались переговоры о передаче задержанных советской контрразведке. От этого известия с Упырем сделался припадок. Даже заверения Шевчука с Фоменко, что Марты не было среди захваченных поляками боевиков, долго не могло привести его в чувство.

А новая весть о Романе Шухевиче пришла в Вольнское управление госбезопасности буднично просто — записью в журнале телефонограмм: «Голова центрального провода Р. Шухевич, именуемый генералом УПА Тарасом Чупрынкой, погиб при захвате на конспиративной квартире. Смерть подтверждена опознанием. Республиканским руководством госбезопасности дано указание прекратить розыскные мероприятия. Данное сообщение передано в печать».

Менее суток потребовалось, чтобы в двух немецких воскресных газетах появилось сообщение о кончине руководителя ОУН на Украине, бывшего командира УПА генерала Шухевича, погибшего от рук чекистов в первую мартовскую субботу. Не упустила сенсационную весть и «Ди нойе цайтунг», издаваемая американцами на немецком языке. В то же время в бандеровских «Украинском слове», «Шляхе перемоги» об этом ни слова.

Консул срочно вызвал на Цепелинштрассе, 57 Ярему, Кашубу и Бурого для обсуждения тяжелой ситуации на батьковщине и принятия неотложных мер. Следом в оуновский центр без всякого предупреждения явились английские контактеры-разведчики Брок и Кальфюрст.

Консул не только прервал едва начавшееся совещание, но и по просьбе англичан спровадил Кашубу с Бурым (чем меньше свидетелей, тем спокойнее).

— Погано, что свои чрезвычайно важные новости мы узнаем последними, к тому же из печати, — посетовал Бандера, поняв, что англичанам они стали известны до опубликования.

— Нет-нет! — поспешил его разуверить Кальфюрст. — У нас с вами всего лишь неважно организован воскресный, так сказать, нерабочий день контакта. Мы пытались связаться, но неудачно.

— Мы этот сбой исправим, ничего в этом страшного нет, — вступил в разговор Брок. — Важнее для нас с вами другое: печать узнала сенсационную весть не из чужих рук. Вот расшифрованная радиограмма от Упыря, прочтите.

Консул взял протянутую полоску бумаги, молча пробежал глазами: «В ночь с субботы на воскресенье от рук чекистов погиб Шухевич по слухам выда-ла арестованная Анна связанная указала временный постой головы пригороде Львова центральным проводником объявился Лемеш он же Василь Кук ЗЧ ОУН он не чтит необходим батьковщине наведении порядка Ярема связь реже Упырь».

Пожевав губами, Бандера разочарованно выговорил:

— Погано, как ни крути. Такая вестина! И мне в последнюю очередь. Непорядок! Поправлять надо. Моего радиста давайте посадим к вашему в часы приема-передачи.

— Проблем не вижу, есть вопрос поосновательней, — со спокойной деловитостью повел переговоры Брок. — На Украине срочно необходим авторитетный руководитель, лояльный к заграничному центру ОУН. Однако объявившийся... как его? — он заглянул в радиограмму. — Лемеш, как видно, не отвечает вашим, а вместе с тем солидарно и нашим требованиям. Кто он?

— Преданный ОУН зверхник, образованный... — начал было представлять Лемеша Консул, но замолчал и после небольшой паузы заметил: — Но не станем терять на него время. Знаю, меня самого призывает батьковщина.

Брок тут же ему возразил:

— Это понятно... Но вам с отъездом на родину пока следует повременить. Необходимо поостеречься. Упырь прав: там, на Украине, как никогда, необходим господин Ярема. Но не завтра же и не через неделю. Однако и не через месяц. Вам, — обратился он напрямую к головному эсбисту, — прежде, наверное, полезно будет отправиться в один из городов Англии, недельки на две. Согласитесь, что назрела необходимость подучиться современным методам разведки и контрразведки. Тем более с нашими нынешними обширными задачами, с огромным охватом территории.

— Какой территории громадной кроме батьковщины? — не понял встрепенувшийся Консул.

— Как какой? Включая, к примеру, и Казахстан, и Сибирь.

— Что мы там забыли? — вырвалось у Яремы.

— Вот именно: вы забыли территорию, куда высланы ваши соотечественники — братья с Западной Украины. С ними необходимо работать. И они, верим, охотно откликнутся, станут действовать в нужном направлении. Кроме того, неразумно упускать возможность заниматься теми, кто уехал или только собирается отправиться работать или учиться на восток... Мы об этом еще порассуждаем.

— Дело предлагаете, — оживился Консул и наста-

вительно добавил: — Мой верховный эсбист охоч до учебы, и предложение ваше, знаю, ему по сердцу. — глянул он на постное, чуть ли не унылое лицо Яремы, подмигнул ему, дескать, оцени и восхитись хотя бы малость.

— Я готов! — по-солдатски деловито произнес Ярема, но было заметно, что охладел к продолжению разговора.

Однако встреча и без того подошла к концу. Брок поднялся, приняв несколько официальную позу, и, пусть запоздало, выразил сочувствие по поводу гибели видного сподвижника Степана Бандеры Романа Шухевича.

После ухода англичан Ярема съязвил:

— Сперва о своем интересе в связи с кончиной, а на прощание соболезнованье. Не по-людски!

— Могли бы и вовсе не сочувствовать. Значит, считаются, — поправил его Консул. — С чего бы это англичане, да и американцы, удерживают меня от перехода на батьковщину? Берегут! Видя провал за провалом, не желают, чтобы и я сгинул.

— Хотят, чтоб под рукой у них находился. Так ведь проще: шагнул через дорогу и рули себе. А коли в отрыв уйдете за тридевять земель, какой тогда спрос-контроль? Какое оперативное руководство?

— Вижу, мой головной хранитель без расположения воспринял крутой поворот в своей дальнейшей судьбе, — то ли подметил, то ли спросил Консул. — А как же твое излюбленное «война еще идет и будет продолжаться»?

— Я разве уклоняюсь от нее? — глухо отозвался Ярема. — По делу говоря, засиделись мы в окопах вдали от фронта.

Консул даже поднялся из-за стола, хмурясь и не сводя глаз с эсбиста.

— Может быть, и прав Лемеш... — наконец сказал он. — И, соответственно, ты тоже. Сам, своим нутром болезненно воспринимаю, что наш центр непозволительно далеко от батьковщины. Да ведь без англо-американской поддержки кто бы мы были на сегодняшний день?.. Однако пробил час действовать в новых условиях. Надо менять тактику. Многое придется перешинковать и сызнова заваривать. Поезжай и, в самом деле, подучись основательней, Мирон. Англицкие надежды тебе воплощать.

Пришедшая из Мюнхена шифрограмма подняла Упырю настроение: «Продолжай начатое встречу Яремы сообщим дополнительно Консулу».

Хотя оперативники и были готовы к такому развиту событий, но все же оно застало их не очень-

то подготовленными к столь стремительному развороту.

Как всегда, больше всего доставалось непосредственным разработчикам и исполнителям своих же задумок в борьбе с бандеровской службой безопасности — Фоменко и Шевчуку.

Перво-наперво необходимо было решить, кто войдет в фальшивую боевку Упыря для встречи и ареста Яремы и его охранников. Бессспорно, те будут настороже, и в первые мгновения очень важно появление на глазах у Яремы не только Упыря, но и Молотка, и особенно давнего сподвижника головного эсбиста — Стрижа. «Свои братья!» — должно бы екнуть сердце у Яремы, а значит, внутреннее напряжение спадет, а с ним и готовность к отпору. Численность охранников Яремы никого не беспокоила: больше чем с полдюжины он с собой не возьмет. А с таким количеством оперативники справятся без особых хлопот.

Однако Упырь вдруг заартачился, отказываясь участвовать в аресте Яремы. Уговорить его всего лишь попридти на ложной боевке, где основную заботу о встрече и возьмет на себя Молоток, не удалось. Не помогло и упоминание Фоменко о вероятном прибытии с Яремой Марты.

— Не могу! Не выдержу! Все только испорчу... — бубнил он то Федору Никифоровичу, то Александру Агафоновичу. — Как я предстану перед зверхником последним подлюкой-предателем, да еще и на глазах жены?!

Не поверить тяжести положения Упыря было нельзя. Он переменялся до неузнаваемости, ничего не осталось от циничной наглости и самоуверенности.

Фоменко распорядился перевести Упыря из рабочей комнаты на второй этаж конспиративного особняка и сказал Шевчуку:

— Поработайте с ним, надо полегоньку все же настраивать на встречу с Яремой. Упор сделайте на том, что она, мол, так и так неизбежна.

— А не подпортит он нам действительно всю музыку?

— Да не-ет, думаю... До этого не дойдет. Больно уж настойчиво он сам предлагал выманить сюда Матвиейко. А теперь, видишь ли, совесть заела.

— Да какая там совесть?! — морщась, возразил Шевчук. — Он, как пес, поджимает хвост при одной мысли о столкновении со свирепым волком.

Фоменко махнул рукой.

— Да черт бы с ним в конце концов! Сухарь встретит Ярему. Скажет, что Упырь занят Лемешем, мол, тот встречу, как назло, не вовремя обозначил и не перенести...

Пока Ярема подновлял свои познания в разведывательных и контрразведывательных премудростях на английский лад под Бристолем, Консул готовил послание на батьковщину уцелевшим оуновским зверхникам. Для этого он пригласил Бурого — эксперта по СССР. Тот близоруко записывал продуманные, как ему показалось вначале, мысли оуновского вождя, которые чем дальше, тем больше раскрывали нехитрый секрет новых установок борьбы за самостийную Украину: почти все теперь предлагалось делать наоборот. Долой устрашающий террор! Да здравствует пассивное до поры сопротивление: «Не выполнять распоряжения властей, критиковать их, резинить, проявлять недовольство. Позволяется вступать в колхозы, в комсомол, подрывать их изнутри. Важнейшей заботой должно стать сбережение кадров на длительный промежуток времени — на случай войны...»

Консул вдруг спохватился:

— Погоди, поставь вроде эпиграфа к тексту слова из нашего гимна:

*Боже, великий единый,
Нам Украину храни!*

Бурый помедлил записывать, предложил:

— Может, как покороче? Не подойдет ли, к примеру, пасхальный отзыв на «Христос воскресел!»: «Воскресе Украина!»?

— Добро! — поддержал Бандера. — А дальше по тексту развивай мысль о внимании к ветеранам. Пора нам разделить подпольщиков на кадровых и новичков, а всех легальных — на юнаков и взрослых. Актив — это кто действует, выполняет задания. Резервы — подготавливающиеся к предстоящим акциям.

Далее новый абзац. Женщин в подполье впредь не брать. Лучших из них оформлять в легальные звенья ОУН, где собирают развединформацию, подбирают кандидатов в члены ОУН, дают им спецзадания в соответствии с профессией.

Теперь по вопросу методики. Организационная работа должна проводиться неспешно, без увлечения быстрыми эффектами. Крепить внутреннюю дисциплину. К членам ОУН не применять физических наказаний.

— Как же без наказаний-то? — оживился вдруг Бурый. — Без порки в нашей жизни нельзя, от рук отобьются.

— Не все, что на слух понимается, в суете осуществляется. Жизнь поправит. — Консул заглянул в свои наброски и продолжил: — Необходимо заново строить фактическую силу ОУН, стремиться везде иметь своих людей. Все руководящие кадры включить в воспитательную работу с «Олегом». Распи-

руй, напомним, что это — националистические организации, участники которых проживают легально. Подчеркни: каждый член ОУН обязан воспитать и организационно оформить двух новых сподвижников.

Пробежав глазами концовку написанного Бурый, Консул вдруг с сожалением произнес:

— Да-а, вот работает, крутится рядом человек и вроде как бы не примечаешь его, а понимаешь это лишь тогда, когда его вдруг нет рядом...

Бурый не сразу понял, о чем и, главное, о ком говорит Консул, а потому никак не среагировал. Когда же тот продолжил свои тезисы, легко сообразил: да о Яреме шла речь!

— Далее обозначь лишь суть разделов, позже мы это обсудим. Первое: по вопросу службы безопасности. Второе: о группах охраны общественного порядка, досаждающей нам самооборону. Третье: целевые установки по работе на востоке СССР. Четвертым пометь новое шифрованное обозначение наименований областей Украины. А завершим все самым щепетильным, а потому самым ответственным: тактикой действий подполья ОУН во время вероятной войны против СССР.

— Вы считаете, она возможна? Лично я сомневаюсь, — откровенно признался Бурый.

— Судя по развороту военных действий в Корее, — раздумчиво заметил Бандера, — война, о которой мы балакаем, в целом возможна. Однако, к сожалению, вполне допустима и обратная ситуация. Американцы и англичане корейской войны не желали, эту кашу заварили Советы.

— Там все-таки иная тонкость...

— Я склонен думать, что у нас на Украине дойдет до огромной драки. Потому необходимо привыкать к военной обстановке. Характер войны будет затяжным.

— И это при атомных-то бомбах? — снова усомнился Бурый.

— До них не дойдет... — убежденно возразил Консул и предсказал: — Вначале СССР, вероятнее всего, обольстится своими успехами, однако поражение большевиков — дело безусловное.

Бурый сложил исписанные листы, а уже в дверях его чуть не сшиб стремительно вошедший Иван Кашуба, который без всякого вступления ошарашил Бандеру пренебрежительной вестью:

— Стефан Дидык исчез! Я сразу заподозрил: сбежала эта краковская крыса!

Зная подозрительность Кашубы, Консул хотя и встревожился неприятным сообщением, но все же вполне допускал возможность какого-то недоразумения. Потому ответил без приметной тревоги, даже с оттенком насмешки:

— А ты, Иван, не подозревать не умеешь или не должен? Едва Ярема со двора, так у тебя сразу паника.

— Дай-то бы Бог попусту таращилки мои подивились, да ведь, друже Консул, сомнений никаких не осталось.

— Тогда факты выкладывай!

— Нет ботинок высоких со шнурками на толстой подошве, значит, в дальнюю дорогу напялил. Исчезла над тумбочкой фотография жены с сыновьями. Я зыркнул на вешалку (сразу бы мне к ней сунуться), а ни пальто, ни утепленного картуза нет. В тумбочке обнаружил ключи. — выложил Кашуба на стол связку. — Надо ведь, позаботился, чтобы мы без хлопот открыли его железный сундук. А в нем записка, — передал он Консулу сложенный листок и по памяти прочитал: — «Извиняюсь, господи, взял вперед лишь месячное жалованье, как выходное пособие. Финансовые документы учета прихода-расхода в порядке, не беспокойтесь. Все, что знаю, умрет со мной. С. Дидык».

— Сбежал, значит! — убедился наконец Консул и, обхватив ладонью подбородок, вдруг повышенным тоном, не глядя на исполняющего обязанности головного эсбиста, распорядился: — Перекрыть пути отхода через границу в Австрию и Чехию!

— Когда ж тут?! — развел руками Кашуба. — Ежели он в Австрию мотанул, тогда проскочил туда скорее, чем я ключ от сейфа обнаружил. Да и до границы Чехии где ж нам за ним поспеть... Не пешком же он поплелся.

— У него есть сообщники?

— Зачем?

— Ну шофер хотя бы... Не на попутных ведь он подался в бега?

Кашуба внимательно посмотрел в глаза Бандере: неужели тот ничего толком не знает о сбежавшем хранителе денежного мешка ЗЧ ОУН?

— Дидык, между прочим, сам автомеханик. Весной сорок пятого в Австрии, когда Стефан сбежал из немецкой армии, то сразу у австрияка нанялся на работу — заправлял автохозяйством.

— Так он же учитель гимназии, у немцев где-то в комендатуре ошивался. Какой он механик?

— В ту пору, между прочим, Дидык не знал и английского. Да вот в американской зоне быстренько балакать по-ихнему навострился. Башка у него светлая, ум схватчивый. Все он рассчитал. Не нагнать нам его.

— Наличные деньги в сейфе остались? — спросил Консул.

— Есть немного...

— Проверьте документацию. Словом, ревизия нужна, — подытожил Бандера, а про себя подумал:

«Был бы Ярема, Дидык не то что за город, за дырявую ограду лагеря ИРО не успел бы шмыгнуть. Тут же бы Ярема велосипедной цепью задавил. А теперь... Как же погано получается. Ох как препогано!»

Заканчивалась вторая неделя настораживающей неопределенности. Львовские оперативники, казалось, все предусмотрели для встречи группы Яремы, заблокировав известные окна проникновения через границу с Польшей, не забыв при этом, разумеется, провала предыдущей группы Мудрика, арестованной польской полицией. Разве можно было сомневаться в том, что Ярема учтет досадную осечку одного из своих помощников, а потому изберет для себя иной, более безопасный путь на родину. Безусловно, он отыщет его. Но где?

Из Мюнхена Упырю пришли две краткие радиogramмы: повелительная — на контакт с Лемешем и вопросительная — сладились ли с ним отношения? Ответ ушел: «От контакта Василь Кук уклоняется».

Приехал из Полтавы Антон Иванович Сухарь — офицер МГБ, в свое время внедренный в оуновские верхи под псевдонимом Молоток. Он встретился с Шевчуком, обсудил сложившееся положение. А когда узнал, какая роль отводится ему во встрече Яремы, высказал сомнение в этой затее. Кого представлять ему? Комар и Шухевич — мертвы. Упырь обязан сам, все бросив, встречать патрона. Иначе его не поймут. А вот покрутиться, помозолить глаза в свите встречающих Антон Иванович согласился.

Шевчуку ничего не оставалось, как добиваться от Упыря согласия самому принимать Ярему. И на этом пути Александр Агафонович несколько продвинулся вперед: во всяком случае тот уже без раздражения реагировал на приводимые чекистом доводы и не отнекивался так категорично, как прежде. Однако в разговоре с Фоменко Шевчук опять поделился сомнением:

— А вдруг у Упыря и вправду не выдержат нервышки, и он завалит дело?

— Да ничего страшного, — успокоил его начальник отделения. — Надо так расставить силы, чтобы уж в случае чего сразу вязать гостей. Без рассусоливаний...

И вдруг долгожданная радиogramма из Мюнхена: «Обязываю разведать безопасность высадки парашюта первый вариант западный край леса от села Сусолов и прилегающий квадрат поля к Днестру вариант второй поля край леса строго на юг от села Прилбичи что между Яворовом и Городком срок три дня Ярема».

Консул встретил Ярему, вернувшегося из Англии вместе с Кальфюрстом, распростертыми объятиями.

— Дельно съездил, — рапортовал Ярема. — Хваткая братва эти англичане. Все знают, что творится у Советов или, во всяком случае, многое — где атомные центры, где смежники боевых разработок. Головку ракеты, мол, ладят в России, стабилизатор на Украине, а все нутро — московско-оренбургско-вологодское...

— К чему нам это? — С лица Консула сошла добродушная мягкость, он озадачился: — Вовсе незачем! Пусть сами добывают и глотают атомные пилюли. Совсем другое — пособить в доступном... Не в ущерб своим делам... И пусть не давят на нас!

— Они и не давят, что вы... — даже несколько опешил Ярема. — Меня лишь для познания ввели в курс, основное посвящение свелось к эмгэбэшным тонкостям, которые нам очень даже кстати. Рации пытались учить, я отказался. У меня, говорю, для этого холуев хватает. А Кальфюрст спрашивает: «Что значит «холуев»? Отвечаю: «Быдло это значит». Он опять: «Бид-дл! Это что? Которое с рогами и мычит?».

— Выходит, сбрехнул, что дельно съездил? — оборвал Консул.

— Да не-ет, то ж частности! В общем, так сказать, утлубил познания в разведывательных тонкостях. Начнем влезать в сотруничество с британцами, надо же будет их фунтики отрабатывать. Только был уговор: до поры скрыть от американцев мой отлет на батьковщину. Думаю, ни к чему лишние поручения.

— Возможно... А почему слышу «отлет» на батьковщину?

— Потому что прыгну еще разок с небес, — уже без подъема известил Ярема и пояснил: — Так безопасней, считают англичане. Лететь над Румынией на юг Украины до Львовщины, где вроде бы слаба пеленгазия. У англичан, чую, отработан коридор... Ну и ладно, а то тащиться, озираться. Подзалетишь еще вроде Стефана Мудрика с братьями у шляхетских ненавистников.

— Ты, вижу, в курсе всего, — приятно подивился Консул и, прищурившись, полюбопытствовал: — О финансисте нашем тоже осведомлен, где он?

— Я побалакаю с ним там, жинка у него во Льво-ве, выберу время. — Ярема распустил сжатую в руке велосипедную цепь и ловко рывком образовал из нее петлю. — Не успел предложить заменить его, увлекся сборами к отъезду за Ла-Манш. После убийтия Молотка он какой-то потеранный ходил... Ну да

черт с ним, так я и сказал Кашубе, он мне все неприятности уже выложил.

— Значит, на самолете?.. Нужно подобрать подходящее место, предупредить Упыря...

— Не беспокойся, радетель мой. Привыкать пора, что с нами активно, не по принуждению работают профессионалы-англичане. Они уже посоветовались со мной и пару мест пометили на выбор, радиограммку дали мне подписать, и наш Упырь, поди, в сей момент либо у берега Днестра шныряет, либо на краю лесочка между Яворовом и Городком высматривает, все ли там подходяще и ладно.

— Выходит, днями в путь? — еще раз уточнил Бандера.

— Послезавтра Упырь даст ответ, а там и мы просигналим, когда и где ему встречать нас. Трех братьев возьму с собой на службу. Хватит мне, а то ведь в случае чего и с сотней не отобьешься.

— Не дай Бог! — трижды торопливо перекрестился Консул и вдруг вспомнил: — А Марта-то как же?

— Еще спрашиваешь?.. Для ее курдюка полуторку надо. Пешком, правда, она горазда, но... Не станет сигать с парашютом. О чем речь! Считай, проблем не возникнет.

— Дома-то был? Как Геня?

— Забежал... А что Геня? Переживает. Не пустила бы, коли могла. Годы, говорит, уходят, набегались вроде, покоя хочется.

Консул подкашлянул, побарабанил по столу. «Вот так, — промелькнуло невольно, — сдают и надежнейшие кадры...»

— Тогда отдыхай, завтра к девяти будь у меня, — закрутил он разговор и все же пояснил: — Поработаем над моим посланием. Оно почти готово, по твоей эсбэшной части кое-что вставишь. Текст туда с собой возьмешь. Признаться, завидую тебе, — сулавил под конец Бандера.

Обследовать помеченную на карте местность для «мюнхенских десантников» Фоменко с Шевчуком решили одним заходом через Новояворовское — сначала в Прилбичи, а потом круто взять на юг по столбовой дороге через Городок и Комарно прямым к Днестру, на берегу которого расположилось прижатое лесом село Сусолов.

В предложенном Яремой первом варианте существенным недостатком для убедительности записали присутствие в шести-восьми километрах севернее в сторону Яворова подразделений стрелковой дивизии, частый проезд военных машин. Во втором — поопасались за соседство реки: как бы при просчете и заносе парашютисты не очутились в Де-

сне. Однако мюнхенцы не могли не учитывать этого обстоятельства, они, поди, карту-то с лупой обшарили, пока избрали варианты приземления. Поэтому, посоветовавшись для приличия с Упырем, чекисты рекомендовали второй вариант с привязкой к западному краю леса: и от реки подальше, и глухомань кругом. В Мюнхен ушла шифрограмма: «Подходит второй вариант ориентир западный край леса смещение опасно угодить в реку готовлю лодки для отхода и возможного спасания учтите мартовский туман обозначенное время разведем два костра первый вариант опасен близостью военных Упырь».

Из оперативного состава готовили группы захвата по три человека в расчете расставить их в предполагаемом квадрате разброса спускающихся парашютистов. Поэтому, узнав о многочисленности встречающихся, Сухарь с недоумением, даже с некоторым огорчением воскликнул:

— К чему же тогда мое, да и Упыря со Стрижом, присутствие? Поодиночке вы и так всех переловите.

Фоменко пояснил:

— Ярему должны уважительно встретить свои. Или во всяком случае не вязать его сразу, а побыстрее дать сойтись с теми, кого он рад будет увидеть. Фактор приятной неожиданности, поверьте, важен как пицца для размышления и на потом: сотрудничать с противником или нет.

— Не знаю, не знаю... — усомнился Сухарь.

— Во всяком случае в первые минуты, когда Ярема, поняв опасность, наверняка способен застрелиться, поспешное сближение с ним прежде Упыря и Стрижа с вами. Антон Тимофеевич, очень важно.

На очередном сеансе радиосвязи из Мюнхена приняли ориентировку: «Восемнадцатого марта два часа ночи три костра один ряд лодки желательны пароль Волынь отзыв Самбор Ярема».

До встречи гостей оставалось два дня.

(Окончание следует)

Юрий КИРИЛЛОВ

Юрий Владимирович КИРИЛЛОВ родился в 1940 году в Ивановской области. Окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища и более тридцати лет отдал военной журналистике. Полковник запаса. Он автор поэтических сборников «Высота», «На отцовском рубеже», «Весна атакует посты», «Юность в погоне» и др. Книга стихов и поэм «Стезя» была признана лучшей на военно-патриотическую тему в странах СНГ и удостоена премии им. Константина Симонова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДЕТСТВО

ФРОНТОВИКИ

Раньше раны болели
У вас к непогоде,
А теперь непрерывно
И сильно болят.
На негласной поверке
Уже в каждом взводе
Откликается меньше
И меньше солдат.

Говорят, что естественны
Эти утраты,
Что пора отойти вам
На вечный покой,
Что страны даже нет,
Вас позвавшей в солдаты,
И что подвиг на фронте —
Совсем никакой...

Но не кто-то другой —
Вы бросались на доты
И прошли прямым
Через огненный ад.
После вашей невиданной
Ратной работы
В Третьей парке поднялся
Советский солдат!

Раньше раны болели
У вас к непогоде,
А теперь постоянно
Болят за страну.
Это вы были стержнем
В советском народе,
Что сегодня подонки
Вам ставят в вину.

Пусть в хранилища спрятаны
Ваши знамена —
Никому не затмить
Их немеркнущий свет.
Вы к потомкам вернетесь
Еще поименно,
Ведь без вас и в грядущем
Не будет побед.

ПАМЯТИ БРАТА

4 октября 1944 года в бою на западном берегу польской реки Нарев, отражая танковую атаку фашистов, погиб комсорг саперной роты рядовой Николай Владимирович Кириллов...
Н.Носачев. Юность мужала в боях.
М., Воениздат, 1966

Это было в войну.
Это было со мной...

Я, восторженный,
Четырехлетний,
Сторожил почтальона
И мчался домой:
Может, есть нам
Конвертик заветный
Иль простой треугольничек?..
Трепетно их
Мама вскроет,
Всплакнув: «Фронтовые...»
Но заметил меня почтальон
И притих,
А глаза у него...
Неживые.
«Горе, горе...» —
Шепча в неизбывной тоске,
Дед Василий топтался устало.
Как гранату,
Держал похоронку в руке.
И с крыльца
Мама, вскрикнув, упала...

ПИСЬМО ИЗ СОРОК ПЕРВОГО

Своим штыком
На камне он писал:
«Не плачьте, мама.
Кланяйтесь невесте...»
Тот камень стал письмом
И долго ждал,
Когда дойдут
До адресата вести.

«Конверт без марки»
Мучит матерей —
Он не успеет
Фамилию поставить...
Чей сын погиб?
Война, ответь им — чей?
Они все ждут.
Святая эта память.

Письмо от сердца
К сердцу пусть идет,
Родное всем,
Хоть автор неизвестен.
Он был Солдатом
И погиб за то,
Чтоб жили мы,
Его допели песни.

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ДЕТСТВО**

Летит над полем гулкое «ура!».
Вовсю разговорились
«пулеметы».
Штурмует дот
фашистский детвора
По всем законам
матушки-пехоты.

Глядит с вышки
строгий командир
И зычно отдаёт распоряженья.
На этот случай
он надел мундир
С наградами
призывного горенья.

Соседский Лешка,
рыжий сорванец,
Отчаянно упал на амбразуру.
И кто-то крикнул:
— Ай да молодец!
А кто-то ухмыльнулся:
— Это сдуру...

Мы у вышки сжались
в тесный круг.
Привстал безногий командир
с коляски
И, сняв одну медаль с мундира,
вдруг
Сказал Алешке,
не скрывая ласки:
— Носи до завтра —
заслужил в бою, —
И заключил:
— Растите нам на смену...
Расплакался Матросов наш
в строю.
Его отец погиб в боях за Вену.

СЧАСТЛИВЫЙ СОН

Десятки лет
он видит этот сон:
Играет детвора за домом
в прятки,
И всех бойчее,
всех резвее он —
Повсюду первым
мчится без оглядки.

Уже темно,
Но, побеждая страх,
Смеясь, бежит он
Под весенним ветром...

Бежит он до сих пор
На тех ногах,
Что на Днепре оставил
В сорок третьем.

ПАМЯТИ МАТЕРИ

Еловая зелень на белом снегу —
Предвестница боли...
Да как же случилось?
Понять не могу,
Как жить мне теперь
На пустом берегу,
В бескрайности воли?

Зачем эти боли
бессонных ночей,
Тяжелых рассветов?
Ведь я же без мамы
Как будто нищей.
Нахлынула горечь
в мерцанье свечей.
Не сыщешь ответов.

Спешил самолет
из соседней страны,
В салоне — как в склепе.
А снизу тревожно мигали огни,
Как будто призывы
далекой родни,
Участливый трепет.

Машина таранила снег на бегу
Средь птичьего грома...
А мир вдруг замкнулся
В бессильном кругу,
Когда стало ясно —
Помочь не смогу...
Еловая зелень на свежем снегу
Лежала у дома.

НЕПОКОЙ

Как много нам дано.
Как мало можем мы,
Но лжем себе,
Что все у нас в порядке,
Средь будничной
Привычной кутерьмы

С собой играем
В жизненные прятки.

Что ищем мы?
Быльем порос тот день,
Когда храбрились:
«Мы еще успеем...»
Теперь вот тень
Наводим на плетень,
Себе признаться в слабости
Не смеем.
И в будущее смотрим,
Как в окно,
Забыв, что нам же
Многое дано!

СТАРОЕ КИНО

Ах, какие люди на экране!
Характерный для тех лет
типаж:
Этот на Дону осколком ранен,
Тот погиб, форсируя Сиваш.
А еще один
С горящим взглядом
В гущу схватки рвется на коне.
Ну а тот —
крадется палисадом,
Рвет цветы,
конечно, не жене...
Три танкиста,
Три веселых друга.
Их сменяют два лихих бойца.
А в тылу, грустя,
Поет подруга —
Ждет назад с победой храбреца.
Черно-белых кадров
мельтешенье.
Красок не хватает — не беда.
Очень важно это возвращенье
В давние-предавние года.
Всмотримся в уверенных,
Зовущих,
Это очень нужно
Для всех нас...
Пусть хранятся
кадры для грядущих
Поколений.
Как боезапас.

Встреча для вас

«АРМЕЙСКИЙ МАГАЗИН». Заходите!

*Наш корреспондент встретился
в «Останкино» с автором
и ведущим популярной передачи
«Армейский магазин»
Александром ИЛЬИНЫМ*

— Воскресная молодежная программа «Армейский магазин» продолжает завоевывать сердца миллионов телезрителей. Она популярна не только среди военнослужащих, но пользуется уважением и у людей сугубо штатских. Александр, читателям нашего журнала было бы интересно узнать: кто стоял у истоков этой передачи?

— Идея создания программы родилась у меня в 1993 году. В 1994-м она была реализована. Первый выпуск «Армейского магазина» вышел при непосредственном участии Даны Борисовой. Все это происходило еще в рамках телестудии «ВоенТВ».

Мои единоличные усилия не привели бы к успеху, если бы идея не нашла поддержки в Министерстве обороны России и у руководства нашей телестудии, в создании которой, кстати, я играл не последнюю роль. Надо сказать, что «ВоенТВ» родилось в то время, ког-

да Вооруженные силы страны не имели своего эфира ни на радио, ни на телевидении. Это был достаточно сложный период.

— То есть когда передача «Служу Советскому Союзу!» прекратила свое существование, а новая еще не была создана?

— Тогда программу, которая уже называлась «Служу Отечеству!», просто-напросто бесцеремонно закрыли. Я в то время работал в отделе редакторов-консультантов Гостелерадио СССР. С распадом Советского Союза наш отдел тоже упразднили. Некоторое время был вообще эфирный вакуум.

Затем люди, не имеющие, собственно говоря, никакого отношения к армии, начали выпускать некоторые передачи на военные темы. Однако отличительной особенностью их стало то, что в эфир попадало исключительно негативное, происходившее в Вооруженных силах. Все это, естественно, делалось в угоду Западу.

Именно в тот момент у меня и родилась идея создать яркую рекламную картинку о Вооруженных силах, которая привлекала бы молодежь к службе в армии. Надеюсь, это удалось сделать.

— Где и кем вы трудились до прихода на телестудию «ВоенТВ»?

— В 1983 году я закончил Новосибирское общевоинское военно-политическое училище. По распределению попал на Дальний Восток. Был замполитом роты, затем помощником начальника политотдела дивизии по комсомольской работе. В 1985-м по прямой замене переехал в Германию. Сначала служил в политотделе дивизии, затем армии, оттуда перешел в секретариат главнокомандующего войсками западного направления.

— Судя по вашему рассказу, по служебной лестнице офицер Ильин продвигался довольно быстро...

— В общем-то да. И все потому,

что не привык сидеть без дела. В 1990 году в звании капитана приехал в Москву. Меня ребята пригласили в отдел военных редакторов-консультантов. Отсюда и началась моя карьера на телевидении.

— Какой была ваша последняя армейская должность?

— Специальный корреспондент телерадиостудии Министерства обороны России. С этой должности меня и уволили в августе прошлого года. Теперь я подполковник запаса.

— Давайте все-таки вернемся к разговору об «Армейском магазине». Расскажите, пожалуйста, как проходили первые съемки этой программы?

— В самом начале произошел такой смешной случай...

Мы снимали первую серию армейских анекдотов на территории военного городка бригады, которая дислоцируется в Теплом стане. Участвовали профессиональные артисты — братья Носики и Сергей Кондратьев. Содержание одного из анекдотов было таким. Стоит строй солдат. Прапорщик, прохаживаясь перед подчиненными, спрашивает: «Есть ли желающие поехать на картошку?» Все, естественно, отказываются. «В таком случае, — продолжает прапорщик, — взвод на картошку пойдет пешком». Дальше следует команда военному водителю: «Сидоров, вперед!», и грузовая машина, находившаяся позади строя солдат, медленно уезжает.

Перед съемкой этого сюжета я объяснил водителю, как все надо делать. После команды артиста «Сидоров, вперед!» он должен был отъехать метров на 25 в сторону контрольно-пропускного пункта. Выставили первый кадр, прапорщик дал команду, автомобиль медленно тронулся и поехал к КПП. Мы ждем, чтобы он развернулся и занял исходную позицию для второго дубля, но... Машина доезжает до ворот, они открываются, и грузовик исчезает за территорией автопарка.

Мы в недоумении: как такое могло произойти? Мало того, ко мне подбегает разъяренный дежурный по парку и спрашивает: «Куда вы отправили машину?» Объяснил,

что сам хотел бы знать, почему она от нас уехала. Словом, начался скандал.

Позже дневальный объяснил, что к водителю закрепленного за нами автомобиля подбежал какой-то подполковник, которому оказывается, срочно надо было ехать на склад за аккумуляторами. Он сел в первую попавшуюся машину и умчался. Точно таким же способом нам пришлось отлавливать другой грузовик и продолжать съемку. Все, к счастью, завершилось удачно.

— Вот уж, поистине, вся наша жизнь сплошь состоит из смешных случаев!

— Это точно. Скажу более того: мне за создание смешной передачи «Армейский магазин» сначала объявили взыскание, а затем просто уволили из Вооруженных сил.

— Если можно поконкретнее, Александр. От кого и за что вы все-таки получили взыскание?

— Начальник телестудии объявил выговор за то, что первый выпуск программы был подготовлен якобы не в соответствии с ранее объявленными сроками. Мы ее запустили в эфир как раз на Новый год.

— Значит, днем рождения «Армейского магазина» вы считаете 1 января?

— Нет. День рождения передачи — 31 декабря 1994 года. После выхода такой нестандартной программы на первом канале «Останкино» мы сразу завоевали эфир. А в 1996 году ОРТ закупило «Армейский магазин» у «ВоенТВ».

— Сколько человек работает сейчас в вашей творческой группе?

— Долгое время мы делали передачу практически вдвоем с Даной Борисовой. Не считая, конечно, технического персонала: операторов, видеоинженеров, водителей и т. д. Осенью прошлого года наши штаты увеличились. В авторскую группу программы привлекли сценариста и актера. Сейчас заняты поиском профессионального режиссера. В общей сложности нас теперь пять человек.

— Как все-таки удастся вашей

передаче выжить в столь нелегких экономических условиях?

— Во-первых, мы существуем за счет того, что программа выходит в рамках телекомпании РТС (продюсер Алексей Пиманов), у которой имеется самостоятельный бюджет и своя техническая база. Поэтому кризисы, происходящие в государстве и на ОРТ, отражаются на нас не смертельно.

Во-вторых, «Армейский магазин» — программа малобюджетная. Но все равно хотелось бы жить получше, побогаче. К сожалению, пока приходится довольствоваться тем, что имеем.

— Часто ли «Армейскому магазину» приходится работать с внутренними войсками МВД России?

— Должен сказать, что с внутренними войсками мы очень тесно сотрудничаем. У нас прекрасное взаимопонимание с Главным командованием. Здесь, безусловно, и заслуга офицеров пресс-бюро войск, и лично полковника Василия Панченкова. Этот человек любые вопросы решает без проволочек.

Чего, к сожалению, я не могу сказать о пресс-службе Министерства обороны. Там настолько все заорганизовано. И все, на мой взгляд, потому, что слишком много людей занимается решением простых вопросов, а ответственности при этом никто не несет. Сам же пресс-секретарь министра в звании генерала, видимо, считает ниже своего достоинства вникать в наши проблемы, а тем более помогать «Армейскому магазину».

— В каких частях внутренних войск вы проводили съемки?

— Несколько раз мы выезжали в части специальной моторизованной бригады Московского округа. Были в ОДОНе, в отряде спецназа «Русь», на стрельбище в деревне Новая и т. д.

— Вопрос, наверное, больше как к офицеру, нежели как к ведущему передачи: как вы относитесь к положению дел, сложившемуся на сегодняшний день и в Вооруженных силах, и в системе МВД России?

— Считаю, что, несмотря на все сложности, сейчас наступает то

время, когда и президент, и правительство начинают по-настоящему понимать роль армии, правоохранительных органов, в том числе и внутренних войск. Если раньше мы даже не задумывались о безопасности нашей державы, имея мощнейший вооруженный потенциал, сильнейший аппарат МВД, то события последних лет (это и бесславный вооруженный конфликт в Чечне, и бесцеремонное расширение НАТО на восток, и бомбардировки Косово) показывают, что некоторые зарубежные страны с нами практически уже не считаются. Положение на Северном Кавказе также подтверждает: угроза целостности и безопасности государства реально существует.

Поэтому сейчас, на мой взгляд, начинаются позитивные перемены и в Российской армии, и во внутренних войсках, и в системе МВД. Если же в самое ближайшее время президент и правительство не примут кардинальных решений по отношению к силовым структурам, то мы просто-напросто потеряем свою страну.

— Значит, по-вашему, остается только надеяться на лучшее?

— Безусловно. Не может же все это безобразие продолжаться вечно. Кривая линия, какой бы она ни была, рано или поздно достигает своей критической точки, после чего начинает подниматься вверх. Мне кажется, критическую точку мы уже миновали. Теперь нас ожидает подъем.

— Александр, что для вас означает работа на телевидении: призвание, бизнес или что-то другое?

— Это моя любимая работа. Я считаю себя счастливым человеком, потому что живу в Москве, нахожусь в центре событий, происходящих в России. И главное, повторяюсь, — занимаюсь любимым делом. Кроме всего прочего, мне еще и зарплату за это иногда платят.

— Существует ли для вас кумир на телевидении, то есть человек, на которого хотели бы быть похожим? Или же все-таки стараетесь иметь на экране свое лицо?

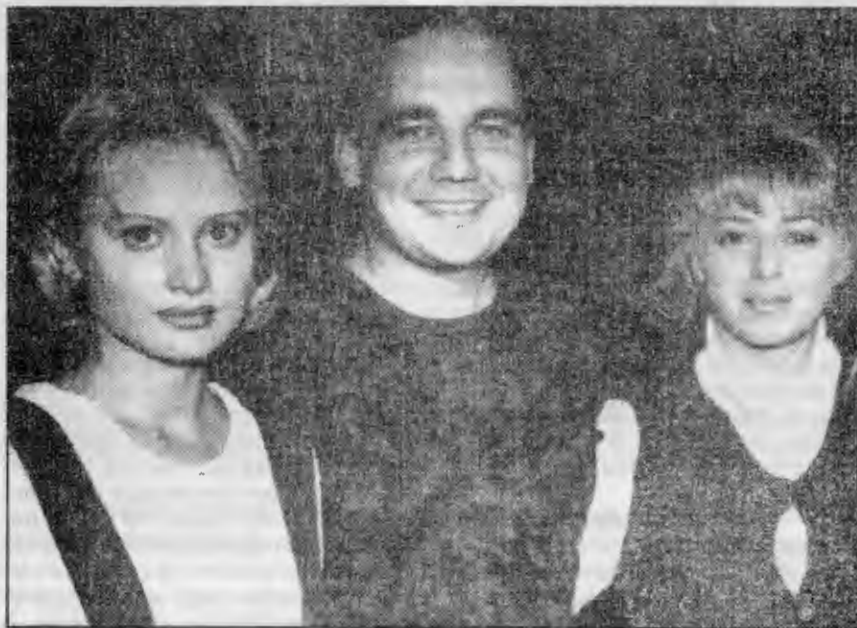
— На телевидении невозможно кому-то подражать и быть на кого-

то похожим, потому что это сразу станет заметным. Для меня (и не только лично для меня, но и для нашей программы в целом) идеальный вариант — это иметь свое лицо. Более того, стал замечать, что подражать начинают нам.

Что касается конкретных личностей на телевидении, то с огромным уважением отношусь к творчеству ведущих Алексея Пиманова («Человек и закон»), Владимира Познера («Мы»), Леонида Якубовича («Поле чудес») и другим. К слову, на

нале телевидения. Теперь нас смотрят и любят солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры. И даже генералы.

Однако достигнутый рубеж вовсе не означает, что мы должны топтаться на одном месте. Конечно, нам сильно помешал августовский финансовый кризис. Был уже готов проект еженедельной программы. Первый канал выделил деньги на создание студии. К сожалению, этого не произошло. Сейчас мы уже оправились от постигшей нас

На снимке: Александр Ильин с Даной Борисовой и Аленой Апиной

ОРТ с телеканала ТВ-Центр пришел талантливый журналист Михаил Леонтьев.

— Как по-вашему, что еще не удалось воплотить в жизнь «Армейскому магазину»? Наверняка у вас есть какие-то новые задумки?

— Естественно, не удалось достигнуть пока многого. Хотя многое уже сделано. Главное, что в трудное для страны и Вооруженных сил время, когда зарождалась российская государственность, когда мы пережили трех министров обороны, нам удалось не только выстоять, но и завоевать определенный авторитет зрителей на первом ка-

неудачи, сделали новые декорации. Думаю, что впредь «Армейский магазин» будет более развлекательным, более веселым, интересным.

В ближайшее время планируем теснее контактировать с воинскими частями, в том числе частями внутренних войск, чаще бывать там, общаться с солдатами. Надеюсь, новый творческий коллектив, который у нас сейчас зарождается, позволит успешно выполнить все намеченное.

— Много ли писем приходит к вам от военнослужащих?

— Письма получаем часто и в огромном количестве. Их приносят

нам мешками. Иногда даже не успеваем все прочитывать.

— **А кто в основном пишет?**

— В основном это солдаты. Пишут и родственники военнослужащих. В большинстве посланий содержатся просьбы поздравить отца или сына, внука или брата, просто друга, которые служат в армии, с днем рождения или каким-то другим праздником.

Получаем и тревожные сигналы. Например, кого-то где-то обидели на почве неуставных взаимоотношений или в какой-то части солдат плохо кормят. У нас тесный контакт с Главной военной прокуратурой. Поэтому, когда обращаемся туда с просьбой помочь, наши сигналы не остаются без должного внимания.

— **Вы не могли бы привести конкретный пример?**

— Был, например, случай, когда командир взвода, лейтенант, избивал своих подчиненных. Они написали в «Армейский магазин» коллективную жалобу. Мы отправили их письмо для проверки в военную прокуратуру. Как нам потом сообщили, факты, изложенные в жалобе, подтвердились, и виновные были строго наказаны. Лейтенанта отдали под суд.

— **Наверняка присылают и что-то смешное?**

— Да, шлют анекдоты, смешные рассказы.

Помню, как-то пришло письмо из Украины от мальчишек. Они просили съемочную группу нашей передачи приехать к ним в деревню и снять петуха, который умеет ходить строевым шагом. Причем умоляли приехать побыстрее, а то тетя Нюра собралась резать его к Пасхе.

— **Разве «Армейский магазин» транслирует на Украину?**

— И не только на Украину, но и на другие страны ближнего и дальнего зарубежья. Например, когда мы были в командировке на Кипре, в Израиле, Югославии, то даже там смотрели свою передачу. Дело в том, что первый канал транслируют и в виде кабельного сигнала, и просто в записи.

— **Третий год по инициативе «Армейского магазина» проводятся конкурсы красоты среди**

женщин, которые носят погоны, под названием «Мисс «Красная звезда». Расскажите, пожалуйста, об этом нашим читателям поподробнее.

— Мы стараемся, чтобы наша передача выходила за телевизионные рамки. С этой целью в частях и подразделениях организуем и проводим благотворительные концерты мастеров искусств, известных артистов российской эстрады. Например, в конце прошлого года под нашим патронажем впервые организована не имеющая аналогов акция «Дембель-2000». Мы взяли шефство над двумя тысячами призывников и в 2000 году планируем организовать для них грандиозный концерт в Москве. Все это, безусловно, выходит за рамки телевизионного проекта.

Конкурс красоты «Мисс «Красная звезда» — это тоже один из наших нетелевизионных проектов. Когда мы впервые проводили его три года назад, он оказался несколько заорганизованным. И все потому, что в его подготовке активное участие пыталось принять Министерство обороны. Многие кандидатуры девушек нам навязывались сверху. Некоторые, наоборот, не желали участвовать, но делали вид, что хотят, поскольку им приказало командование.

В прошлом году нам все-таки удалось избежать обязательки, и конкурс был проведен на исключительно добровольной основе, только по желанию самих девушек. Представительницы прекрасного пола, желавшие принять участие в празднике красоты, прибыли буквально из всех силовых структур. Помимо девушек, проходящих службу в Вооруженных силах, подразделениях МВД и ФСБ, на подиум вышли красавицы, представлявшие налоговую полицию и таможню, налоговую инспекцию. Членам жюри было очень нелегко выбрать из всех участниц самую достойную. Поэтому в 1999 году мы попытались придать проведению конкурса некую стройность. Девушки будут представлять только три ведомства: Министерство обороны, МВД и ФСБ.

— **Скажите, Александр, кто вхо-**

дит в оргкомитет конкурса красоты «Мисс «Красная звезда» — 99»?

— Председатель оргкомитета — я. Мой заместитель — Дана Борисова. Входят также Татьяна Андреева — организатор конкурса красоты «Мисс Москва», кинодраматург Аркадий Инин и друг нашей передачи Юлий Гусман.

— **Первый этап конкурса прошел на стрельбище ОДОНа в деревне Новая в канун 8 марта. Из 16 участниц для выхода в финал жюри отобрало только 12 девушек. Почему?**

— Мы умышленно решили сократить количество участниц, которым предстоит выступить в финале, чтобы поподробнее рассказать о каждой из них в нашей передаче. Иначе просто не хватит эфирного времени.

— **Где пройдет финальная часть конкурса «Мисс «Красная звезда» — 99»?**

— В бывшем клубе «Красная звезда». Сейчас это развлекательный комплекс «Золотой дворец».

— **И в заключение беседы, Александр, что бы вы пожелали читателям нашего журнала, всем военнослужащим внутренних войск?**

— Самое главное пожелание: служить и не тужить! Конечно, сейчас мы переживаем не самые лучшие времена. Тяжело всем, не только военнослужащим. Но я верю, что мы преодолеем кризис. Все реформы когда-то должны закончиться. Желаю, чтобы это произошло как можно быстрее и с наибольшей пользой для людей, которые не просто носят погоны, а служат Отчизне. Желаю не только выстоять в этих трудных условиях, но и не сломаться. Всегда помните о том, что все мы принимали присягу на верность Родине.

Журналу «На боевом посту» желаю, чтобы он из ведомственного перерос в военный бестселлер с огромным тиражом. Чтобы его читали с пользой для дела.

— **Благодарю за интервью.**

**Беседовал подполковник
Геннадий ШАХОВ**

Фото автора и из альбома
Александра ИЛЬИНА

Оркестр полковой вновь за душу берет

С чего начинается воинская часть? С приказа о ее создании? Или с начала формирования, когда прибыли первые солдаты? Или с первых боев и первых побед?

У старшего лейтенанта Олега Анненкова мнение свое — по-настоящему часть становится военной лишь с появлением в ней оркестра. Такого, чтобы было в нем все как положено — полковые медью горящие на солнце трубы, флейта и великан-барабан. И тогда по той же тревоге, когда солдаты займут место в строю, оркестр развернется на плацу и сыграет что-нибудь военно-музыкальное, к примеру марш.

Наверное, лишним после этого будет говорить, что служит Олег Анненков именно в военном оркестре. Более того, он его и создавал.

Дело это не простое, но знания у Олега, несмотря на молодость, есть. Ведь за плечами много лет учебы — сначала четыре года в военно-музыкальном училище, а потом пять лет на военно-дирижерском факультете Московской консерватории.

В 1995 году при распределении выпускник консерватории лейтенант Анненков не задумываясь попросил направить его в воюющий Северо-Кавказский округ внутренних войск.

История части, в которой он сегодня служит, командуя оркестром, короткая, но боевая. Располагается она в Северной Осетии, городе Моздоке. В 94-м, спустя всего год после своего создания, вошла в Чечню, сражалась под Аргуном, Грозным, Ассиновской. Ее подразделения принимали участие и в ликвида-

ции последствий осетино-ингушского конфликта. И сегодня часть стоит недалеко от административной границы с Чечней, несет службу на заставах и КПП.

Тогда, в 95-м, лейтенанту Анненкову пришлось начинать с нуля. Часть в пункте постоянной дислокации ютилась в палатках. Не было ни музыкантов, ни инструментов, ни помещения для оркестра. Не было в воюющей части, как водится, и денег на инструменты.

Помогали всем городом. Школы, училища, предприятия, учреждения. Кто дал барабан, кто трубу, у кого нашлись ноты, гардинная фабрика предоставила для первых репетиций свой клуб. В конце концов инструментов оказалось так много, что ими поделились и с частью внутренних войск в Махачкале. Пришли и

первые музыканты. Бабушка одного из них, отправляя внука на службу, передала с ним пианино.

И оркестр состоялся. Когда в ноябре 96-го часть выходила из Чечни, в Моздоке ее встречали с музыкой.

С этого времени оркестр незаменим в солдатской жизни. Не все поначалу было гладко, и порой в играющего побудку горниста летели из палаток сапоги. Сегодня же жизнь части немыслима без оркестра. Да и трудно не согласиться с мнением командира части полковника Сергея Наседко, что под музыку легче и маршировать, и работать.

В штате оркестра 21 музыкант. Хозяйство хлопотное. И помогают старшему лейтенанту Олегу Анненкову с ним справиться прежде всего старшина

оркестра старший прапорщик Анатолий Федоренко, играющий на баритоне, трубач прапорщик Сергей Гиреев и ударник старший сержант Руслан Дербитов.

Есть в оркестре и шесть воспитанников. Шесть подростков от четырнадцати лет в военной форме весь день проводят в оркестре, наравне с другими неся тяготы службы. Это днем. А потом их ждет учеба в вечерней школе и в школе музыкальной. Увольнение в кино или к родным, как и у настоящих солдат, только в выходные, да и то если нет замечаний по службе и все в порядке с успеваемостью.

Воспитанники в оркестрах не случайность. Если и выпускника средней школы в войсках встретить нечасто, то искать среди призывников питомца школы музыкальной — занятие почти

КАЛЕЙДОСКОП

безнадежное. Подготовка хорошего музыканта занимает не один год, и выучить солдата-срочника играть, к примеру, на саксофоне можно лишь к его увольнению в запас. Профессия для гражданской жизни у него будет не самая плохая, но оркестру-то придется все начинать заново. Воспитанника же в семнадцать лет призовут в его же часть, на его же место в строю военного оркестра, а то и вовсе свяжет свою судьбу с войсками.

Воспитанник 96-го года Тигран Джербашьян сегодня курсант высшего военного училища внутренних войск во Владикавказе.

А сегодняшний воспитанник оркестра Александр Федосков, играющий на флейте, готовится к поступлению в военно-музыкальное училище. Напутствие ему на это дал посетивший часть

главнокомандующий внутренними войсками.

Сегодня оркестр буквально нарасхват, и не только в своей части. Единственный в городе, он участник всех городских праздников.

Со стороны служба музыкан-

тов кажется едва ли не райской. При этом завистники забывают про ежедневные репетиции, про то, что любой праздник в части и городе — праздник для всех, кроме музыкантов. Про то, что музыкант оркестра всегда на виду у своих слушателей. Если и это не убеждает, предлагаем скептикам прижать к губам на морозе мундштук трубы, сделанный, между прочим, из металла.

Впрочем, сами музыканты на свою судьбу не ропщут. И называя себя музыкантами, они неизменно добавляют — военные, что не просто слова. Так же как и другие подразделения части, оркестр трижды в месяц выезжает на стрельбы. И, по данным штаба, за прошлый год отстрелялся не хуже разведки или спецназа.

Сегодня у оркестра много задач. Он войдет в состав создаваемого в части под руководством подполковника Владимира Решетникова культурного центра. В одном здании будут располагаться помимо оркестра еще и музыкальная студия, библиотека, художественная мастерская, бильярдная. Центр станет местом не только досуга, но и психо-

логической реабилитации личного состава. Отделочные работы в здании центра идут полным ходом.

Задача вторая — создать собственную песню, которая будет визитной карточкой части.

Наконец, оркестр готовится к выходу в свет. Музыканты сами заработали деньги на парадную форму и настроены на победу в смотре военных оркестров соединения.

Но все это впереди. А сегодня каждое утро, стоит лишь старшему лейтенанту Олегу Анненкову взять в руки свой символ власти тамбур-шток, над плацем звучит музыка военного оркестра.

Майор
Андрей МАКАРОВ

г.Моздок — Москва

Версии

Тайны «волчьего логова»

Ставку Гитлера «вервольф», сооруженную в 1942 году возле села Стрижевка Винницкой области, местные жители вот уже более полувека называют «волчьим логовом» и «волчьей ямой». Это место страшит людей, они обходят его стороной. Но поразительнее всего, пожалуй, другое: за три года до смерти болгарская пророчица Ванга заявила о «вервольфе»: «Смертельная опасность подстерегает каждого, кто рискнет войти в подземелье. Там притаилась коварная болезнь». А предсказатель Павел Глоба определил его как «полюс зла». Да, «волчье логово» пользуется всемирной дурной славой и будоражит умы многих людей ореолом таинственности и загадочности.

— Документов о нем почти не сохранилось, — сказал работник Винницкого областного архива Роман Подкур, — что и множит число слухов, домыслов, версий. Известно, что Гитлер посещал ставку трижды. После войны были неоднократные попытки проникнуть в подземелье, но о результатах не сообщалось. Раскрытие тайны, конечно, препятствует атмосфера секретности, давно созданная вокруг этого объекта компетентными органами и почему-то по инерции сохраняющаяся сейчас...

— Да ничего подобного! — отреагировал на это ответственный сот-

рудник Службы безопасности Украины в Винницкой области. — Не надо разжигать нездоровые страсти. Все архивы ставки были переданы в Москву после того, как на территории Польши был арестован немецкий генерал, комендант «вервольфа». У нас есть документы,

которые свидетельствуют: это место не представляет никакого интереса. Искать что-либо в подземелье бесполезно — в нем пусто...

Однако в заключение собеседник вроде бы вскользь заметил:

— На основании имеющихся документов могла бы выйти довольно любопытная книга. Думаю, когда мы ее напишем...

Вот такой неожиданный поворот разговора. Последняя крупная экспедиция работала здесь в конце 80-х годов. В нее входили и украинские специалисты, и ученые Московского госуниверситета. Приоткрыть завесу тайны им не удалось.

В западных открытых источниках информации сведений о «вервольфе» гораздо больше. В частности, в них рассказывается, что решение о строительстве подземной ставки было принято в декабре 1941 года после поражения немцев под Москвой. Вермахт начал подготовку к летним наступательным операциям, наметив главный удар на Сталинград. В январе 1942 года под Винницей появились строительные подразделения. Дело шло споро. 14 тысяч военнопленных (позже все они были расстреляны фашистами) трудились днем и ночью. Через четыре месяца генералитет во главе с Гитлером и Борман с рейхсканцелярией уже осваивали «волчье логово». Наземных построек не было вовсе. А сверху ни один самолет-разведчик ничего не мог обнаружить среди свежей травы и деревьев с пластиковыми листьями.

Фюрер провел в этой ставке в общей сложности около трех с поло-

виной месяцев и покинул ее после того, как стало ясно, что летняя наступательная кампания не удалась. Однако часть генералов и офицеров осталась в «вервольфе». Что они делали в бункерах на значительной глубине?

Одна из никем не опровергнутых версий: на оккупированной территории вдали от Берлина шла работа над созданием атомного оружия — параллельно с той, что в ту пору велась в Германии. К такому мнению исследователей подтолкнула подозрительная близость «волчьей ямы» к урановому треугольнику на Кировоградщине — каких-то 350 километров. Эта гипотеза вытекает и из геополитических претензий третьего рейха: колонизация украинских земель, завладение нефтяными богатствами Кавказа и Ближнего Востока, поход на Индию и, наконец, мировое господство. Достичь глобальной заветной цели без ядерного оружия было проблематично.

И еще одно. Если в бункерах разрабатывались только военные операции, то зачем надо было вгрызаться в землю на глубину 5—7-этажного дома? Вряд ли это диктовалось лишь боязнью бомбардировок.

...Огромные железобетонные глыбы закрывают вход в подземелье — гитлеровцы произвели несколько взрывов, покидая сверхсекретный объект. А что же осталось внутри? В последнее время винничане взбудоражены невесть откуда появившимся сообщением: немецкое правительство готово предоставить план минирования ставки, но взамен просит вернуть документы, оставшиеся в бункерах. Более того, Германия берет на себя все расходы по разминированию подземных помещений. Областная администрация и другие компетентные органы успокаивают: такой информацией не располагаем. А вдруг в этом есть доля правды, ключ от разгадки одной из тайн нашего века?

Юрий ВЛАДИМИРОВ

Винница.

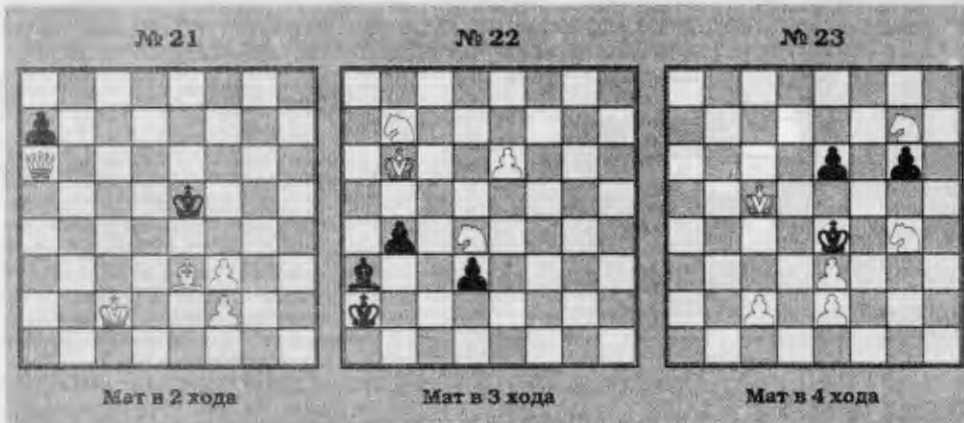
Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Пушкин любил шахматы

шим читателям посмотреть супермалютку, игранную в 1966 году.

И.Зайцев — А.Карпов. Русская партия. **1.e4 e5 2.Kf3 Kf6 3.d4 K:c4 4.Cd3 d5 5.K:e5 Kd7 6.K:f7!** Создалась позиция, по поводу которой А.Карпов пишет: "Идти королем в центр 6...Kp:f7 не хотелось, и я сыграл **6...Фе7**, считая, что после **7.Ke5 Ke5 8.Cde Ф:e5** получаю прекрасную позицию. Ответный же ход партнера просто ошеломил меня: **7.K:h8!? Kc3+ 8.Kpd2 K:d1 9.Le1 K:f2**. Плохо **10.Le7+ C:e7 11.C:h7 Cg5+** и черные берут верх. Поэтому белые как ни в чем не бывало играют без ферзя: **10.C:h7 Kc4+ 11.L:e4! de 12.Cg6+ Kpd8 13.Kf7+ Kpe8 14.Kd6++**. Двойной шах. **14...Kpd8 15.Kf7+**, вечный шах, ничья.

Превосходная супермалютка с жертвой ферзя!

Мат в 2 хода

Мат в 3 хода

Мат в 4 хода

В композиции, как в искусстве, несколько стилей, но главный художественный, творческий побудитель в нем — чувства. Другие стили носят печать конструктивизма, в них господствует рассудок. Но не рассудочный, а чувственный эффект — главный критерий в оценке любого произведения искусства.

Решение трехходовки № 21 эффектно в чувственном отношении: **1.Kpb3!!**, но не **1.Krc3?**, дугцванг; **1...Kpd5 2.Cd4!! Kp:d4 3.Фd6X!!** И второй эхо-вариант: **1...Kpf5 2.Cf4!! Kp:f4 3.Фf6X!** Конструктивисты не ценят подобные задачи, по их мнению, в них "начисто исключены из борьбы черные фигуры, проблемы защиты возложены на слабые плечи короля и пешек" (Шахматная композиция, 1999, № 27).

В этюде № 22 победа достигается необычно: **1.Kb3!**, но не **1.Kf3? b3!**; **1...Kp:b3 2.e7d2 3.e8Ф d1Ф** и далее следует красивый мат: **4.Фa4+!! Kp:a4 5.Kc5X!!** Подобный мат называют в композиции матом Троицкого, он встречается в ряде этюдов. "Разнообразие в сход-

ном — одна из тайн всех искусств" (Андре Моруа).

Четырехходовку № 23 предлагаем решить, она проста, но интересна.

Любителям гетеродоксов предлагаем следующие позиции.

№ 24. **Kpb3, Ce8, Cf6, Ke4 /4/ — Kpe6, Kb6, Kd6 /3/,** кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 25. **Kph6, Фa7, Jlg6, Kd6, ш. b2, c5, h5 /7/ — Kph8, Ka5, ш. b3, c6, /4/,** обратный мат в 3 хода.

Художественные партии

В истории шахмат остаются на века блестящие

партии, необычные по чувственному эффекту, а не по расщудочной целесообразности. Приводим некоторые из них.

Партия А.Андерсен — Ж.Дюфрень, игранная в 1852 году, получила название "неувядаемая". Гамбит Эванса. **1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cc4 Cc5 4.b4 C:b4 5.c3 Ca5 6.d4 ed 7.0—0 d3 8.Фb3 Фf6 9.e5 Фg6 10.Ca3 Kge7 11.Le1 b5 12.C:b5 Лb8 13.Фa4 Cb6 14.Kbd2 Cb7 15.Ke4 Фf5 16.C:d3 Фh5 17.Kf6+ gf 18.ef Jg8 19.Lad1 Ф:f3 20.L:e7! K:e7 21.Ф:d7+!! Kp:d7 22.Cf5++ Kpe8 23.Cd7+ Kpf8 24.C:e7X.**

А теперь рекомендуем на-

Афоризмы, пословицы, фразы

Все гениальное просто, сложно только до этой простоты самому додуматься (Л.Толстой).

Лучше проиграть умному, чем выиграть у дурака.

У посредственности призы, у таланта поклонники.

Талантливо не то, что отмечено призом, а то, что осталось в памяти народной.

И шедевра не бывает без недочета, как не бывает леса без кривого дерева.

В жизни, как в шахматах, сделанный ход не вернуть.

На боевом посту. № 4. 1999

№ 17. **Kph8, Фh1, Kc2 /3/ — Kph6, ш. d5, g6, g5, g5 /5/,** мат в 3 хода. **1.Kh4!**, дугцванг; **1...gh 2.Фc1+ g5 3.Фc6X!**, **1...d4 2.Kf5+! gf 3.Фc6X!**

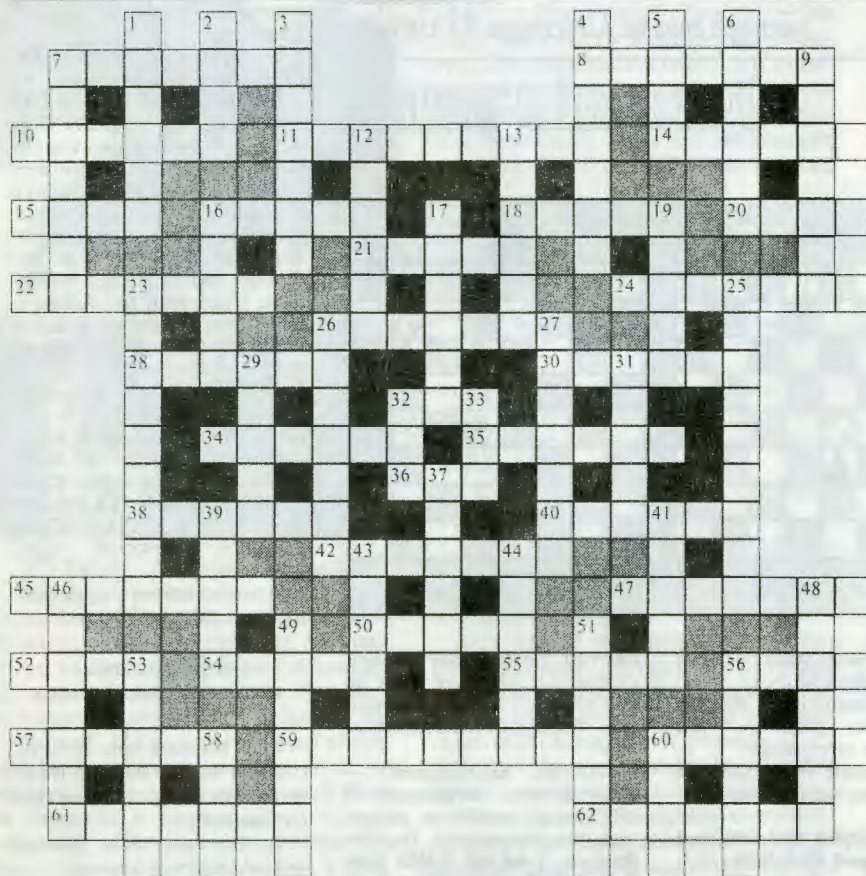
№ 18. **Kpa8, Ла7, Ka2, Ка5, ш. c4, d6, g3 /7/ — Кра4, ш. a3, c5, d7, g7 /5/,** мат в 4 хода. **1.Kpb7! g5 2.Ла8! g4 3.Кра7! Kp:a5 4.Kpb7X!** **1...g6 2.Kpb6 g5 3.Kp:c5 g4 4.Kc3X!**

№ 19. **Kpb2, Лf4, Cb6, n.e2 /4/ — Kpb4, Фb7, Jd8, Ле4, Cg8, ш. b5, h7 /7/,** кооперативный мат в 2 хода. **1.Jed4 e4 2.Jd4d5 cdX!**

№ 20. **Kpf3, Лf4, Kd2, Ke8 /4/ — Кра5, Лh5, ш. b5, c6, f5, h6 /6/,** кооперативный мат в 3 хода. **1.Lh4 Ла4+! 2.L:a4 Kc7 3.h4 Kc4X!**

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Насыпь по краю окопа, траншеи для защиты от флангового огня. 8. Поэма Р. Рождественского. 10. На морских судах: лицо, ответственное за палубное имущество. 11. Административный центр в Бельгии. 14. Секретное условное слово для опознания своих караульным. 15. Столица одного из государств СНГ, город-герой. 16. Часть корпуса судна. 18. Город в Московской области. 20. Простейшее укрытие, устраиваемое в окопах под бруствером. 21. Способ войсковой разведки. 22. Военно-технический вид спорта. 24. Советский живописец, автор картины «Фашист пролетел» (1942 г.). 26. Отвага, решительность, самопожертвование. 28. Город-герой. 30. Кинорежиссер и сценарист, поставил фильмы «Добровольцы», «Они были первыми» и др. 32. Устаревшее название якоря-кошки. 34. Кодовое наименование операции Донского фронта по ликвидации окруженной группировки противника под Сталинградом. 35. Личный состав корабля, самолета, танка. 36. Кодовое наименование Северо-Кавказской операции советских войск в 1943 г. 38. Итальянский конструктор

дирижаблей. 40. Советский военачальник, генерал армии, в войну — начальник штаба Юго-Западного, Воронежского, 1-го и 3-го Украинских фронтов, Герой Советского Союза. 42. Отражение пули, снаряда от плоскости с последующим изменением направления полета. 45. Советский авиаконструктор. 47. Поэт, автор фронтовых стихов «Первый день войны», «Политрук» и др. 50. Хан Большой Орды. 52. Один из главных нацистских военных преступников. 54. Древнее осадное орудие. 55. Секретный сотрудник разведки. 56. Металлические доспехи. 57. Московский завод, выпускавший во время войны вооружение. 59. Советский писатель, автор романа «Истоки». 60. Глава французского Общества революционных республиканок. 61. Отдельная самостоятельная часть в составе целого. 62. В крепостных соору-

жениях вспомогательное укрепление треугольной формы между бастионами. **ПО ВЕРТИКАЛИ:** 1. Автор документальной повести «Полководец». 2. Русский военный теоретик и историк, автор «Исследования законов искусства ведения войны» (1869 г.). 3. Оперативно-тактическое соединение военных кораблей различных классов. 4. Боеприпас для поражения живой силы и военной техники противника в ближнем бою. 5. Простейшее укрытие для защиты личного состава и боевой техники. 6. Миллионная часть метра. 7. Составная часть военного искусства. 9. Украинский писатель, автор поэмы «Прометей». 12. Город в Краснодарском крае, порт на Черном море. 13. Письменное или устное распоряжение начальника подчиненным, являющееся для них законом. 16. Мишень для выполнения стрельб по воздушным целям. 17. Кинорежиссер, автор документальных фильмов «День войны», «Оборона Кавказа» и др. 19. Район в г. Сочи с аэропортом. 23. Маршал, дважды Герой Советского Союза. 25. Воспитанник суворовского военного училища. 26. Начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии с 1938 по 1942 г. 27. Бризантное взрывчатое вещество. 29. Чертеж участка местности с важнейшими элементами на нем. 31. Способ ведения боевых действий по овладению крепостью или укрепленным городом. 32. Система условных обозначений сигналов, передающих секретную информацию. 33. Взрывчатое вещество в виде белого порошка, используется в капсюлях-детонаторах и т. д. 37. Приспособление для размещения в определенном порядке нескольких патронов. 39. Город в Белоруссии, один из первых подвергшийся нападению фашистов. 41. Стремительное и внезапное нападение. 43. Русский военный историк, автор труда «О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар при Чингисхане и Тамерлане» (1875 г.). 44. Легкоконный отряд русского помещного войска в XVI-XVII вв., выполнявший задачи разведки. 46. Сооружение закрытого типа для защиты от всех средств поражения. 48. Русский контр-адмирал, командовал флотом в Синопском сражении (1853 г.). 49. Деталь стрелкового оружия. 51. Поперечный элемент силового набора крыла и оперения самолета. 53. Генералиссимус Советского Союза. 56. Римский полководец (117-56 гг. до н. э.). 58. В скандинавской мифологии бог войны. 60. Боевой порядок при атаке в конном рассыпном строю.

Составил Е. КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ВПРАВО ВНИЗ: 1. Камертон. 3. Метр. 5. Вице. 7. Терек. 9. Сопромат. 12. «Зор». 14. Егор. 15. Утра. 17. Оры. 21. Сталевар. 22. Арап. 23. Куле. 24. Вор. 27. Аномалия. 28. Рис. 30. Жизнь. 32. Трак. 33. Писк.
ВЛЕВО ВНИЗ: 2. Налог. 4. Пеле. 6. Кипр. 8. Перезвон. 10. Реверанс. 11. Рио. 13. Ритм. 16. «Она». 18. Зола. 19. Амур. 20. Творение. 25. Тон. 26. Марс. 27. Арестант. 29. Лом. 31. Барин. 33. Пиаф. 34. Аист.

МИСС КРАСНАЯ ЗВЕЗДА 99

В третий раз программа «Армейский магазин» провела конкурс красоты «Мисс «Красная звезда» среди девушек — представительниц Министерства обороны, ФСБ и МВД. На этот раз победу одержала Татьяна Карпенко — прапорщик воздушно-десантных войск. Эта зеленоглазая брюнетка была в миротворческой бригаде в Югославии, награждена медалью «На страже мира и свободы». Сейчас она служит в элитном полку ВДВ в Рязани, на ее счету 23 прыжка с парашютом. Почетного звания «Вице-мисс «Красная звезда-99» удостоена Наталья Соколова — курсант Военного университета. Диплом «Мисс «Очарование» был вручен Татьяне Кузнецовой из Московского юридического института.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Георгия и знак отличия – Георгиевский крест, ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Александра Невского, Нахимова, награждение которыми производится за подвиги и отличия в боях по защите Отечества при нападении на Российскую Федерацию ее внешнего противника.

Из Положения о государственных наградах Российской Федерации

НАГРАДЫ РОССИИ

ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Учрежден

Указом Президиума Верховного
Совета СССР от 29 июля 1942 года.

Орден Александра Невского, имевший одну степень, мог получить офицер Советской Армии от командира взвода до командира дивизии за руководство успешно проведенной операцией, в результате которой врагу был нанесен большой урон.

В статуте ордена сказано, что этим знаком отличия награждались «командиры Красной Армии, проявившие в боях за Родину... личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечившие успешные действия своих частей».

Орденом Александра Невского за № 1 был награжден командир батальона морской пехоты старший лейтенант И.Н. Рубан за отражение атаки целого фашистского полка, поддержанного танками.

Всего этим орденом произведено более 42 тысяч награждений.